

МИР ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ
Документы и материалы

Выпуск 6

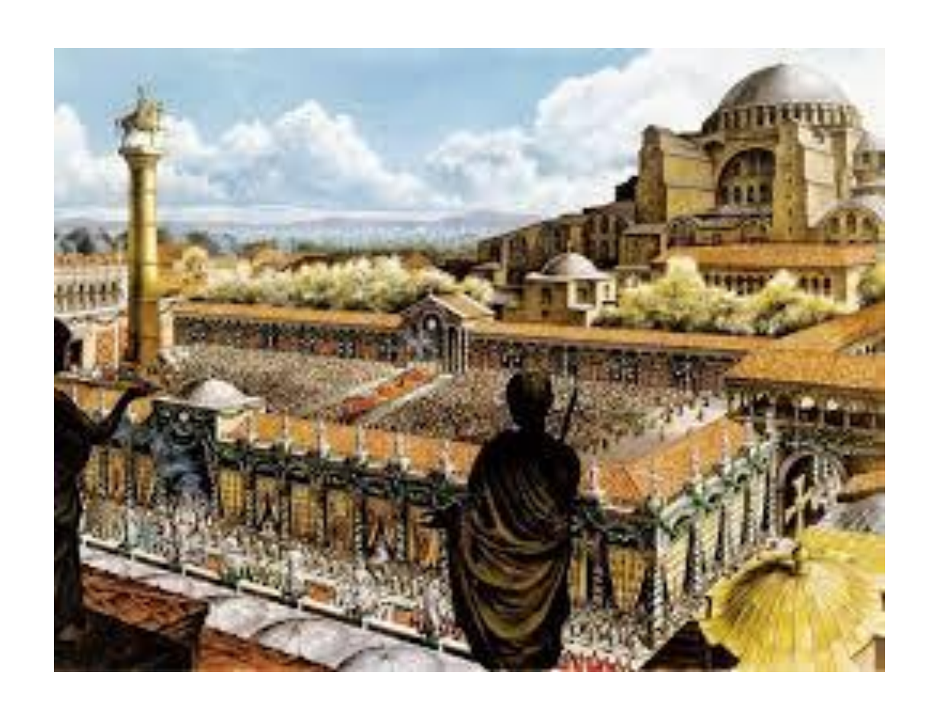

Белгород 2016

ИОАНН МАЛАЛА

ХРОНОГРАФИЯ

Книги I-VI

Белгород 2016

ББК 63.3 (0) 3
М 15

Ответственный редактор Н.Н. Болгов.

Печатается по решению кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ» от 5 октября 2016 г., протокол № 1, и по решению коллегии Центра Постклассических исследований, в соответствии с тематическим планом НИР на 2016 г.

М 15
Иоанн Малала. Хронография. Книги I-VI / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Сост. Н.Н. Болгов, А.М. Болгова. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – 156 с. / **Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 6**

Публикуется первый в отечественной науке полный перевод на русский язык первых шести книг хроникального сочинения позднеантичного автора Иоанна Малалы (VI в.). Излагаются события от сотворения мира до ранней истории Рима. Сочинение Малалы является единственной развернутой хроникой из Ранней Византии и представляет собой важнейший исторический источник.

М 15

Австралийское издание 1986 г.

\

ВВЕДЕНИЕ[1]

Хроника Иоанна Малалы является древнейшим из сохранившихся примеров византийской мировой летописи. Она написана на языковом уровне, который приближается к жаргону, и это дает представление о средних представлениях византийцев о прошлом. Мало того, что эта работа увлекательная сама по себе, но она сильно повлияла на более поздних авторов в жанре, который процветал в грекоязычном мире до XVI века; он также глубоко повлиял на сирийскую и особенно славянскую историографические традиции. Тем не менее, до сих пор, перевод всего текста не был сделан на новоевропейские языки, и только несколько выдержек были доступны (например, части кн. 18 переведенные VEH, 1970). Кроме того, нет удовлетворительного текста хроники. Пока новое издание И. Турна (в серии Corpus Fontium Historiae Byzantinae) не станет доступным[2], нужно еще раз обратиться к версии Л. Диндорфа, опубликованной в Боннском корпусе в 1831 году.

Очевидно, что просто перевод часто неудовлетворительного издания Диндорфа по уникальной Оксфордской рукописи (давно признано, что она местами сокращена) вызывает больше проблем, чем решений. Нужно было решать вопрос об утраченном подлиннике и присутствии в подтексте таких доказательств, какие можно было бы добыть из оригинальной версии.

Мы не пытались представить материал в подтексте на греческом или других языках, отчасти потому, что это было бы посягательством на территорию Турна, отчасти из-за значительного числа этих языков (славянский, сирийский, эфиопский, латинский), и отчасти потому, что мы хотели бы этот материал сделать доступным для студентов, изучающих позднюю античность, а также специалистам. Так как здесь замешано много языков, и, тем более, греческий оригинал Малалы трудно восстановить в результате сокращения и языкового "исправления", нам кажется, что положительная заслуга публикации такого рода издания состоит в переводе на нейтральный современный язык. Это обеспечит более читабельное руководство к имеющимся доказатель-

---

[1] По изд: The Chronicle of John Malalas. Melbourne, 1986.

[2] Вышло из печати в 2000 г. (прим. изд.): Ioannis Malalae Chronographia / Rec. Ioannes Thurn. Berolini – Novi Eboraci: Walter de Gruiter, 2000.

ствам о том, что написал Малала, чем любое мыслимое издания в оригинале.

Мы надеемся, что этот том не только представит широкой аудитории несправедливо пренебрегаемую фигуру в византийской истории культуры, но и послужит стимулом к дальнейшей работе над летописной традицией древнего и средневекового мира.

Цель и сфера хроник.

Хроника Иоанна Малалы рассматривает период от Адама до, по крайней мере, 565 г. в восемнадцати книгах, самой длинной из которых является книга 18, посвященная Юстиниану I. Хотя текст составляется из двух отдельных версий, отделенных десятилетиями друг от друга, это, вероятно, единая работа одного автора. Как указано в предисловии к хронике, цель Малалы в написании его труда имеет два аспекта: 1) изложить ход священной истории в интерпретации христианской летописной традиции (Книги 1-9) и 2) составление краткого очерка о событиях при римских императорах, вплоть до времени его собственной жизни (Книги 10-18). В «Хронике» Малала следует своей цели последовательно, используя в Книгах 1-8 хронологию еврейской истории в качестве основы, в которую он интегрирует истории персов, греков, римлян и другие народов. От Августа (Книга 9) структура хроники группируется вокруг правлений отдельных римских императоров. С книги 15 одна книга посвящается одному императору, чтобы был представлен каждый из императоров от Зенона (книга 15) до Юстиниана (книга 18). Относительно последнего периода автор говорит нам, что он использовал и устные источники.

Жанр. Устанавливая целью написать «Хронографию», которая была, вероятно, оригинальным названием работы, Малала следовал образцам историографии, которая была, как хорошо установлена к середине VI века. Первая полномасштабная христианская хроника была написана Евсевием из Кесарии в конце III века. Хотя летопись Евсевия оказалась чрезвычайно популярной и влиятельной, ее сложный табличный формат, в котором излагаются одновременные государства в параллельных колонках, связанных с годами от Авраама, был изменен и принят последующими летописцами как греческого Востока, так и латинского Запада. Кроме того, летопись стала крупной и обычной формы историографии в начале византийского мира, потому что хронологические вопросы, такие как даты сотворения мира, Воплощения и продолжительности мира становится все более важными и оспариваются.

По самой своей структуре летописи легко поддавались интерполяции и расширению путем добавления дополнительного материала, а также упрощению путем объединения нескольких связанных записей через несколько лет. Резонно предположить, что с точки зрения структуры и повествовательной формы Малала лишь следовал его ныне утраченным предшественникам-хронографам, таким как Панодор и Анниан. Эта форма летописи, вероятно, не представляет собой нового направления в византийской историографии, хотя сама летопись была очень влиятельной в формировании византийской хронографической традиции.

Автор. Все, что известно об авторе, должно быть почерпнуто из самой летописи, за исключением того, что более поздние авторы называют его «Иоанн ритор» (Иоанн Эфесский, Евагрий), «Иоанн Малала» или «Малела» (Константин Багрянородный, Иоанн Цец) и «Иоанн Антиохийский» (Иоанн Дамаскин, и снова Цец). Как «Ритор» или «Схоластик» (что является значением сирийском слова «Malal», откуда и возникло имя Malalas) Малала получил образование, предназначенное для государственной службы, и поэтому он был довольно хорошо образован по современным стандартам. Последствия этого элементарного факта обычно не были оценены. Хотя его ценили как ценный и часто уникальный источник информации, летописец был осуждаем как полностью наивный, невежественный и некомпетентный. Такие суждения не понимают, в какой степени знания Малалы были обусловлены современными знаниями и интерпретациями как в прошлом, так и в мире вокруг него. Его искаженное знание римского республиканского периода истории, например, по существу, то же, что и у его современника Иоанна Лида. Также многие сведения Малалы, казалось бы, дают новые интерпретации классической мифологии и культуры, но они, кажется, были широко распространены в его время. Он был не столько изобретатель нового, сколько выразитель формирующегося византийского взгляда на прошлое.

Малала, вероятно, родился около 490 г., так как он сообщает, что использует доступные ему устные источники информации со времени императора Зенона, и, видимо, получил образование в Антиохии. Часто резиденция императоров предыдущих поколений, Антиохия была сейчас штаб-квартирок комита Востока, военного магистра Востока и проконсула Сирии I. Она была осью, через которую информация текла между Константинополем и на Восток, и это был фундамент для всех военных кампаний против персов. Это была космополитическая греческая столица, где родной сирийский язык и культура легко

смешались с греческим и латинским, языками римского правительства, которое формировало центральную часть жизни города и общества. Антиохия имеет угрожающие размеры в летописи, вместе с областью под юрисдикцией комита Востока. Действительно, вполне вероятно, в силу своих знаний и отношений, которые он показывает, Малала служил в средних и верхних эшелонах имперской бюрократии в Антиохии, вероятно, в офисе комита Востока. Можно даже предположить, что он сам был вовлечен во многие операции, описанные в летописи в 520 и начале 530х гг.

В какой-то момент Малала переехал из Антиохии в Константинополь, возможно, после фактической отмены службы комита Востока в 535 г. (Nov. Just. 8.5), или, возможно, в результате персидского захвата Антиохии в 540 г. В Константинополе он, вероятно, продолжал свою бюрократическую карьеру до его смерти, последовавшей, вероятно, некоторое время спустя, в 570-х гг. Хроника показывает, что он был верным сторонником Юстиниана и был православных доктринальных взглядов, несмотря на мало обращаемое внимание на последнюю и современную богословскую борьбу. Отчасти по этой причине, однако, он не может быть отождествлен с Иоанном Схоластиком, патриархом Константинопольским, как утверждалось ранее.

ВВЕДЕНИЕ

Редакции и даты композиции

Очевидно, что летопись была составлена и распространена в два этапа или выпуска. Первое издание, которое используется Евагрием в Антиохии в 590-х гг., скорее всего, достигло конца книги 17 (527 г.) и было составлено в Антиохии в начале 530-х гг. Это издание, в первую очередь, касается Антиохии и, возможно, было рассчитано на большую аудиторию единомышленников-чиновников в этом городе.

Обновленная версия или издание (видимо, не доступное для Евагрия в Антиохии) продлило хронику, чтобы покрыть царствование Юстиниана, хотя нет абсолютной уверенности в том, где она закончилась, и действительно ли последняя часть была работой самого Малалы. В первые годы царствования Юстиниана (до 532 г.) по-прежнему сохраняется тон и перспектива первых семнадцати книг и, конечно, их можно приписать Малале. С этого момента существует заметное смещение акцентов и перспективы из Антиохии в Константинополь. Почти все события, записанные с 532 г. (книга 18, пункт 77) и далее, произошли в Константинополе, где сейчас жил Малала, и многие из них были, вероятно, происходили из так называемой «городской хроники» Константинополя. Несмотря на различия в материале до и после 532 г., в том числе, изменение последовательно коротких записей, стилистическое единство между частями подразумевает одного и того же автора в обеих частях.

Не очень понятно, где хроника закончилась, хотя, скорее всего, дело в том, что конец царствования Юстиниана в 565 г. означал бы, что Малала писал для своей константинопольской аудитории вскоре после этой даты, и, вероятно, вскоре после этого умер. Можно, однако, утверждать, что летопись имела продолжение (предположительно, в виде девятнадцатой книги) на девятом году царствования Юстина II (574 г.), и поэтому написано в середине-конце 570-х гг.; но это кажется менее вероятным, чем конечная остановка в 565 г.

Источники

Как указано в предисловии, хронику можно разделить, с точки зрения источников информации, на две части. За период до императора Зенона Малале приходилось полагаться на письменные источники, и поэтому приводить, в основном, с другой стороны, многочисленные сведения греческих и латинских авторов, в том числе такие, которые в противном случае остались бы неизвестны. За период с правления Зенона (то есть, для его собственной жизни), он утверждает зависимость

от устных источников информации. В предисловии он делает конкретное упоминание о Юлии Африкане, Евсевии и других, и их использование в летописи хорошо обозначено. Они были в числе его главных источников, наряду с летописцами Домнином и Несторианином, а также «Городской хроникой» Антиохии и Константинополя. Источники редко цитируется в книгах 15-18, а материал получен из устных источников и событий, способных быть в личном опыте автора. Тем не менее, можно определить происхождение некоторых частей этого материала; например, Марин Сирийский, скорее всего, был источником для восстания Виталиана (Bo 402.3 - 406.8), Юлиан - для посольства к аксумитам (Bo 456.24 - 459.3) и Гермоген в первый персидской войны Юстиниана (Bo 445-477). Кроме того, Малала непосредственно использовал документальные источники, такие как имперские законы, указы и письма.

О ПЕРЕВОДЕ

Общий комментарий

Летопись Малалы написана на таком уровне греческого языка, который близок к жаргону. Его синтаксис предпочитает склонные к подчинению конструкции; его использование местоимений случайно, что часто приводит к путанице в личности указанного лица. Другими словами, он не использует тщательно отткованного классического греческого из писателей, как Прокопий или Агафий, а его тон администратора не позволяет избежать частого использования технических терминов или бюрократических клише. Мы постарались представить это в нашем переводе с простым, но, как мы надеемся, читаемым уровнем русского языка.

Тем не менее, в летописи есть места, где можно различить разные «регистры» языка, все еще оставшиеся от первоисточника Малалы, несмотря на доработку, которую он дал тексту в целом. Существует, например, официальный тон ходатайства Вероники к Ироду в книге 10, о посольстве Аксума и обмена письмами с персидским царем в книге 18; описание землетрясения в Антиохии в книге 17, попытки нескольких риторических структур, не заметные в других местах, и существует тесная парафраза Исайи в конце книги 5.

Технические термины для гражданских и военных чиновников были представлены своими латинскими эквивалентами (которые объяснены в глоссарии). Это было сделано ради консистенции. Малала, писавший в период перехода от латинской административной терминологии к греческой, использует латинские формы несколько чаще, чем греческие. Но немногие современные читатели смогли бы оценить эквивалентность двух наборов терминов, если бы мы последовали его примеру и попытались отразить языковую смесь, как в оригинале.

Другие текущие фразы также мы попытались перевести на протяжении летописи в подобные термины, чтобы указать на повторяющуюся природу стиля Малалы и его ограниченного словарного запаса. Это особенно верно в отношении двух-трех линейных портретов греческих и троянских героев и императоров, а также последовательностей действий, ожидаемых от императора (например, реагируя на землетрясения, или о программе строительства зданий). Эти фразы были переведены с помощью стандартных клише от первой книги до последней, так как это отражает собственное использование Малалой и кажется частью его единого (часто анахронического) взгляда на прошлое. Таким образом, Агамемнон созывает «конвент», а Агенор сра-

жается на лимесе. Наиболее поразительная особенность этой практики приходит в использовании Малалой термина «василевс» по всему тексту, чтобы обозначить главу государства. В переводе этот нюанс убран тем, что для стран и эпох, где корректнее употребить термин «царь», дается «царь», а «император» - там, где в отечественной исторической традиции принято употреблять «император».

Мы попытались передать термин, обозначающий главу государства, более конкретно исторически (для Рима – император, для греков – царь, для германцев – король и т.д.). Языковая и терминологическая специфика Малалы, тем самым, несколько нивелируется, но взамен создается хотя бы относительное подобие исторической правды.

ВВЕДЕНИЕ В ТЕКСТ

Другие особенности стиля Малалы состоят в постоянном использовании слова αυτός («это» или «то же самое») и ἴδιος («то же самое»). Мы обычно игнорируем их в нашем переводе. Мы, однако, перевели другие частые и почти приводящие в замешательство фразы – «известный как», и «называется», часто используемые в местах, где информация должна быть хорошо знакома Малале и значительной части тех, для кого он писал.

Другая особенность состоит в том, что слово Ελλην переводится на протяжении всего сочинения как «эллин», хотя в более поздних книгах оно должно четко пониматься как "язычник"; казалось, однако, предпочтительным отметить единство лексики в ментальном мире Малалы; список случаев, когда «эллин», вероятно, означает "язычник" дается в глоссарии.

Аналогичные проблемы возникали и в других случаях, когда Малала использует слово как в общем, так и в ограниченном смысле. Глагол αγανακτϖ часто используется в качестве технического термина официального императорского неудовольствия, но также означает «сердиться». Равным образом, слово θεωρϖ используется, чтобы выразить императорское председательство над играми в ипподроме, не теряя своего основного смысла «смотреть». В этих случаях мы тоже, как правило, предпочитали общий перевод над техническим, полагая, что последний будет подразумевается в контексте. Кажется, предпочтительнее, оставить читателя с чувством, что у Малалы были ограниченные средства выражения, нежели специально выбранные по каждому случаю решения, которые часто сомнительны.

Материал в скобках в переводе в виде «Кадмиады (дочери Кадма)» указывает, что это объяснение мы добавили, чтобы помочь читателю; значок в виде иконки, выделенное курсивом слово – это транслитерация с греческого, как правило, имеющее непереводимый смысл, игру слов.

Собственные имена даются в их обычных формах и производных от них обычные произвольных компромиссах. Обычно известные имена (классические: Ахилл, исторические: Юстиниан, библейские: Навуходоносор) приведены в их принятых формах. Менее известные имена (хотя и менее известные для кого?) были даны в транслитерациях в греческой форме, если проистекают из греческого корня (Вакхилид) и в латинской форме, если от латинского корня (Секундин). Варварские имена были даны в тех формах, в которых они появляются в большинстве современных руководств (Gród). Форма, которая сохра-

няется в *Ва*, если она отличается от общепринятой, отмечается в комментарии (например, Сапор, написанный как Саббурарсакий). Консульские имена, где мы, как правило, можем быть уверены в подлинности, к которой стремится Малала и его текстовая традиция, но которые часто искажаются, были исправлены в переводе, и форма имени в рукописи отмечается в примечаниях. Наша цель в таких случаях - сделать текст полезным для наших неопытных читателей. Тем не менее, некоторые случаи оставили нас в отчаянии; например римские провинции, для которых Малала указывает одноименного греческого основателя: Киликс, которому приписывают создание Киликии.

Малала время от времени показывает дату события любыми хронологическими системами, которые могут быть доступными для него: годы по консулам, количество индиктов, эпохи Антиохии или Александрии. Поскольку такие системы нелегко отождествляется с нашей христианской эрой, мы предоставили для удобства читателей эквивалент – дата в виде года н.э. на полях. Следует подчеркнуть, что эти даты (AD) являются лишь эквивалентом форм Малалы и не должны рассматриваться как знакомство Малалы с каким-либо конкретным событием по той или иной эре. Мы также предоставили, в примечаниях, эквиваленты датировок, которые использовал летописец. Эта информация включена по тем же причинам, что и другие даты, и с той же оговоркой, что это не означает точное употребление дат летописцами.

Как использовать эту книгу

1. Для желающих избежать сложностей

Многие читатели этой книги не будут иметь никакой потребности изучить запутанную текстовую традицию летописи Малалы. Большинство страниц этого перевода имеют два слоя. Верхний является переводом рукописи, Baroccianus Graecus 182 (*Ba*). Это только текст летописи, который покрывает весь период от сотворения мира до времени, близкого к концу царствования Юстиниана. Эта же рукопись является почти единственным основанием для стандартного издания Диндорфа в Боннском корпусе. Нижний слой (подстраничные примечания) представляет собой совокупность имеющихся свидетельств из других источников, что использовал Малала. Это руководство будет достаточно для многих специально ориентированных читателей, которых удовлетворит этот объем информации. Им нужно не так много информации, чтобы читать параграфы, которые следуют в тексте.

2. Технические проблемы, с которыми столкнулись переводчики

Текстологическая реконструкция хроники Иоанна Малалы – чрезвычайно сложная задача, и до сих пор все попытки составления критического греческого издания не завершены. Лишь *Ba* дает достаточно полный текст, чтобы обеспечить четкое представление о масштабах всей работы. Но эта рукопись имеет существенные лакуны, и часто к концу дефектна в целом. Помимо *Ba* есть более поздние византийские фрагменты и коллекции, выдержки и обширная сеть влияний в последующих текстах на греческом, славянском, сирийском, эфиопском и латыни. Эти и другие доказательства явно сохраняют во многих местах отражение более точной редакции оригинального текста хроники, чем *Ba*, которая является достаточно поздней и довольно ненадежной редакцией, занимающей первенствующее положение только благодаря его своей полноте. Эта сложная ситуация создала необычный формат, который читатели, которые хотят использовать этот материал критически, должны тщательно изучить, чтобы избежать недоразумений.

3. Устранит ли все проблемы выход текста Турна в боннском корпусе?

Да, хотя, строго говоря, это есть тоже перевод *Ba*, рукописи, на которой основано и это издание (читатели Боннского корпуса найдут, что оно уточнено и дополнено в отдельных местах, см. пп. 4 и 5 ниже).

Это верхний из двух разделов, в котором большинство страниц делятся так же, как упомянуто здесь, в переводе, в то время как нижний называется примечаниями. Мы разделили перевод на пронумерованные пункты (собственное подразделение, отсутствующее в оригинальной редакции), для удобства изложения в этом томе: мы не ожидаем, что эти подразделения будут обязательно иметь более широкое использование. Цифры в круглых скобках в обеих частях текста - (128), (129) и т.д., отсылают к номерам страниц в издании Диндорфа, или к другим изданиям, которые следуют ему.

4. *Исправление недостатков издания Диндорфа*

Все ошибки, оказывающие влияние на перевод, были исправлены. Они могут быть найдены в примечаниях в тех случаях, когда *Bo* (= Боннское издание) появляется после двоеточия; в большинстве случаев также следуют ссылки: «Bury, 1897», которые отсылают к длинному списку ошибок в издании Bury. Например: не верно (277,1): "правильно" *Bo*; см. Bury, 1897, 227.

Мы включили в перевод ряд научных поправок (некоторые отмечены в аппарате Диндорфа, некоторые из других источников), и добавили некоторые из наших собственных. Они все отмечены в примечаниях аббревиатурой "corr. ": Apellaios (275,5; corr. Chil): "Aprilleos" *Ba*. Это относится к коррекции, сделанной первым редактором Малалы – Чилмедом (Chilmead).

Мы избежали размещения в переводе каких-либо корректировок, которые могли бы внести обратные преднамеренные изменения, например, сознательные сокращения, имеющиеся в конце *Ba*. Исправления были включены только там, где мы обнаруживаем невольную ошибку, и полученный текст в какой-то степени оказывается неадекватным.

5. *Недостающие страницы и лакуны Baroccianus*

Есть пять мест, где, по меньшей мере, лист текста был потерян из-за физического ущерба *Ba* или одного из его предшественников. Четыре из них, а именно начало, конец, часть каталога греческих героев в Книге 5 и пробелы ближе к концу книги 18, можно идентифицировать как лакуны, потому что *Ba* здесь обрывается на полуслове. Имеется также существенный разрыв в последовательности имперских правлений, охватывающих книгу 12, не сейчас отмечена и текстовая шероховатость в *Ba*; однако, кажется, скорее всего, это происходит от физического повреждения текста в какой-то момент в традиции между Малалой и *Ba*. Во всех случаях, кроме последнего, указанного выше,

сохраняется другой текст, который, кажется, стремится сохранить приближение к тому, что было потеряно, или два других текста, которые могут быть использованы в последовательности, чтобы заполнить лакуну. Мы включили эти тексты в перевод, с указанием в первом пункте Testimonia в примечаниях того факта, что мы не используем *Ba*, но другой текст для перевода (см. п. 8 ниже). Концовка и пробел до конца укомплектован отрывками из Феофана, писателя, который регулярно реорганизует и часто корректирует пассажи, которые он заимствует от Малалы: по этой причине мы дали эти части перевода курсивом. В последнем случае в приведенном выше списке, в книге 12, нет сохранившегося связного повествования, чтобы заполнить лакуну. В результате, попытки реконструкции даны в примечаниях.

6. *Примечания в сравнении с критическим аппаратом обычного издания.*

Есть очевидные общие черты: лемма (слово или фраза, взятые из перевода в верхнем слое, чтобы служить в качестве эталона для текстового обсуждения), за которой следует двоеточие - это слово или фраза, которая не были включены в перевод. Но есть два важных отличия:

(а) слова или фразы, следующие за двоеточием, отвергнуты от перевода *Ba* (или любой другой текст, который переводится в то время), дабы не прослыть ложным вторжением в текстовую традицию, как было бы в этом случае в обычном издании. Если нет некоторых признаков, наоборот (см. п. 12 ниже), эти слова предлагаются как более точные отражения (чем дает лемма) исходной формы летописи Малалы. Этот оригинальный Малала, который часто используется в этом введении, представлен здесь (хотя и не в примечаниях) символом М*.

(б) Не сделана ни одна попытка процитировать все отличающиеся пассажи в широком диапазоне текстов, ссылки на которые сделаны в примечаниях. Подавляющее большинство упоминавшихся отрывков подпадают под определение, данного в (а) выше, где это возможно, чтобы предложить более подлинное чтение М*. Отрывки, цитированные по другим причинам, отмечены также.

7. *Цели примечаний*

(а) Чтобы дать ссылку на текст, используемый для перевода в верхней части в каждом пункте, и список Testimonia (ссылки на последующие тексты, если таковые имеются, которые использовали этот параграф Малалы). В некоторых случаях можно добавить в конец

списка ссылки на источники, используемые Малалой, которые до сих пор сохранились независимо от летописи.

(б) Чтобы указать даты по н.э. (в форме Anno Domini), при которых соответствующий материал был включен из авторов, использующих летописные рамки (Chronicon Paschale, Феофан, Псевдо-Дионисий Телльмахрский).

(c) Чтобы отметить все случаи, когда были сделаны поправки, будь то ошибки в *Bo* или в других изданиях текста, используемого в этом месте, или краткие лакуны или коррупции в текстах (см. п. 3 выше).

(d) Чтобы привести отрывки из более поздних текстов, которые кажутся нам важными, чтобы отразить M* точнее, чем *Ba*, или любой другой текст, использовавшийся в то время (см. п. 5 выше).

(e) Чтобы перевести другие материалы, которые, хотя и менее вероятно, происходят от M*, и должны (как мы думаем) быть включены здесь по другим причинам.

(e) Чтобы дать ссылки на текстовое обсуждение в дополнительной литературе.

8. *Как даны списки Testimonia?*

Каждый пронумерованный пункт в переводе имеет соответствующий номер записи в примечаниях. Первый пункт в этой записи (жирным шрифтом) является ссылкой на текст, который был переведен со страницей и номером строки. Там следует список других Testimonia, который обозначается символами, которые могут быть рассмотрены в списке сокращений, стр. XI-XIX, а также в обсуждении используемых текстов, стр. XXXI-XLI, где издания мы использовали также в едином списке. Вот пример записи:

1 Bo 171.1-13; CP 204.4-14, Ke 257.19-21, GM 21.8-14, Su 111 29.1-2, IV 7.2, JN 56.1-6; Slav: Ist 18.1-12, Soph 68, KVI (Pol Pal) 119.

Это означает, что текст переведен в этом параграфе по Боннскому изданию Диндорфа, по с. 171. Ссылки отсылают к использованию того же материала в Пасхальной хронике, летописях Кедрена и Георгия Монаха, далее идут две записи в лексиконе Суда и Эфиопский текст Иоанна Никиусского. Ссылки по своей странице и строке в случае Суды являются исключением, как и Иоанн Никиусский, где ссылки даны с помощью главы и номера пункта в издании Чарльза. Ссылки на славянские тексты (которые почти все, конечно, вытекают из одного перевода) перечислены вместе в конце, перед словом «Slav». В нескольких случаях, когда источник Малалы сохраняется независимо от

его текста, ссылка находится в конце списка Testimonia и предшествует слову «См.».

9. *Насколько полон список Testimonia?*

Никакая попытка воссоздать полноту не делается ради собственного блага. Основным критерием для включения стала полезность конкретного свидетельства для реконструкции M*. Таким образом, Кедрен, который часто полезен в этом случае, регулярно перечисляется в Testimonia, в то время как Зонара, Манассия и Глика, например, которые редко важны для этой цели, в значительной степени игнорируются. Когда появляется символ "CF" в этих списках, тексты, которые следуют ему, отражают соответствующий пункт в переводе только в ограниченной форме - например, они могут быть сокращены или, по существу, переписаны. Тем не менее, такие каналы могут быть полезны для поддержки доказательства первоначального вида M*; они могут, например, подтвердить форму имени, или пропуск наречия в *Ba*.

10. *Источник леммы.*

Лемма взята из перевода, и, кроме исключительных обстоятельств, дает перевод текста, к которому делается ссылка в первом пункте Testimonia. Ссылки настолько часты, как в леммах других текстов, которые разделяют чтение леммы:

Sostris (27.15) JA, PsS, GM: cf. 'Sesostris' Slav, CP, Ke.

В этом случае следует считать, что в текст, который здесь переводится, *Ba* разделяет чтение источника или источников, перечисленных до двоеточия, хотя символ *Ba* не используется.

Когда исправление или дополнение сделано к тексту, источник этого выдается с леммами и отвергает показания, данные после двоеточия.

11. *Правила, регулирующие слова, следующие за леммой.*

После леммы, а также ссылок и комментариев, связанных с ней, дается двоеточие, как в обычном критическом аппарате. Но (как указано в п. 6 (а) выше) слова и фразы, следующие за двоеточием, не отвергаются как ошибки: они предлагаются в качестве части реконструкции M*, если нет указания на обратное. Используются две основные модели:

(а) «прекрасно» (28.13): «очень красиво» Slav, CP.

Здесь «прекрасно» на странице 28 *Bo* отражается как «очень красиво» в славянском тексте и в Пасхальной хронике, и поэтому мы

предполагаем, что превосходная степень стояла в этот момент в M*. Нет необходимости вводить превосходную степень в переводе *Ba*, которая дает адекватный смысл здесь и без него. Тем не менее, он входит в примечания, как предположение о данном месте в M*. Предлагаемое чтение следует непосредственно после двоеточия, а символы для текста, из которого он заимствован, даются в конце. Эта модель показывает, что лемму следует заменить другим чтением, чтобы дать предполагаемый текст M*.

(б) красота (46.16): Slav, De virt. добавляют и «и рост».

Это означает, что на странице 46 *Bo* текст Славянской рукописи и Константиновых выдержек De virtutibus имеют дополнительные слова "и роста", следующих в том месте, где в переводе стоит "красота". Опять же, *Ba* дает адекватный смысл, и поэтому добавление ограничивается примечаниями. Опорные символы следуют сразу после двоеточия, далее вставляется глагол «добавляют» и предлагает чтение, дающееся далее, в конце. Когда второе или последующее добавление необходимо, глагол «прдолжают» используется вместо «добавляют».

12. *Слова, следующие за двоеточием, которые не предлагаются в качестве части M*.*

(а) исправления и ошибки (см. п. 4 выше), найденные в *Bo* или *Ba,* даны после двоеточия. Пометка "corr." также находится перед двоеточием в таких случаях.

(б) случаи, когда слова из другого текста, имеющие самостоятельный интерес для читателей Малалы, или там, где наше решение исключить их из M* было трудным, или там, где другие предположили, что пассаж отражает M*, мы считаем, что мы должны записать свои суждения, выражающие несогласие с ними. В этих случаях причина нашего интереса и/или степени нашего скептицизма часто делается явной в прилагаемой записке. По крайней мере, знак "CF", помещенный перед словом (словами) в вопросе, призван показать, что этот пункт был включен в иных целях, нежели реконструкция M*. Иногда, по той же причине, "CF" используется до третьего альтернативного чтения в спорной точке, после леммы и предпочтительного предложения.

13. *Когда два или более символов используются, чтобы показать, что лемма или другая часть примечаний происходит из двух или более текстов, можно ли предположить между этими текстами словесное тождество?*

В некоторых случаях, когда затрагиваются тексты на разных языках, словесное тождество трудно определить. Но даже тогда, когда все интересующие нас тексты имеются на греческом, некоторая гибкость допускается, особенно в несущественных изменениях формулировок в пассажах, которые в противном случае идентичны на несколько строк. Перевод был сделан либо из переводимого текста в этой точке (в случае леммы) или с первого текста, к которому была сделана ссылка.

Где вариации шире, хотя интересующие тексты по-прежнему дают комбинированную опору к предложению, используются две другие тактики:

(а) система скобок, указывающая на точки разногласий и для показа отдельных свидетельств;

(б) квалификация поддержки, оказанной одному или более свидетельствам, дана знаком "cf. "

В общем, мы бы предостерегли читателей от каких-либо сокращений примечаний относительно точных свидетельств источников, кроме тех, что непосредственно переведены в примечаниях.

14. *Порядок, в котором тексты цитируются в примечаниях.*

Первый текст, который цитируется в Testimonia и других списках источников - это то, что был приведен выше (см. п. 13 выше). Остальное – то, что цитируется в порядке хронологии и/или полезности (два критерия, которые согласны в целом, но часто не согласны в частности). В конце даны те тексты, ценность которых должна быть квалифицирована по "CF", кроме славянских текстов в списках Testimonia, которые предоставляются вместе в конце. Тем не менее, эти принципы были соблюдены импрессионистическим образом, не пытаясь соблюсти научную строгость.

15. *Цитирование вторичной литературы.*

Мы должны подчеркнуть, что ссылки на текстовые комментарии не касаются обсуждения содержания пассажа, если это не влияет на текст. Некоторые ссылки, информирующие об элементах в списке, включены, чтобы показать научный контекст текстовых решений, которые мы сделали. Другие относятся к существенным аспектам анализа соответствующих вопросов текста. Показываемые пассажи, как правило, поддерживают линию, которую мы приняли, если разногласия не указаны.

16. *Насколько безопасны предложения, сделанные в примечаниях, о первоначальном Малале?*

Ответ на этот вопрос осложняется трудностью определения "оригинального текста Малалы", М*. В то время как возможности многократного авторства или нескольких изданий остаются открытыми, этот вопрос не имеет прямого ответа. В любом случае, скорее всего, что М* реконструируется в разных точках, и текст представляет собой различные этапы в текстовой истории летописи.

Наши методы были эмпирическими. Это счастье, что есть несколько очень ранних свидетелей, например, Тускуланские фрагменты, Евагрий, Иоанн Эфесский и Пасхальная хроника, которые были написаны в течение примерно столетия после последних событий летописи. На этом сравнительном материале мы можем проверить практику более поздних текстов, например, славянский перевод и фрагмент, к которому мы даем символ А – это хорошие свидетели. Но нет никаких сомнений в том, что некоторые из наших предложений для М* не восходят к редакции VI века. Некоторые из них, например, краткий Феофан, дают материал для М*, который был сокращен еще в Ва.

В другом месте мы, возможно, пошли слишком далеко назад, за текстом Малалы, вслед за его источниками. В книге 5, например, мы можем идти обратно мимо Малалы к Диктису, и могут быть другие подобные случаи в подробном рассказе о последних трех книгах, где мы можем дать реконструкции, скажем, из городской летописи, которые были реферируемы отдельно от другого источника, а также Малалы.

Археографическая реконструкция ранних текстовых слоев легче тенденциозной греческой летописной традиции, дающей сокращенные версии, переходящие из одного текста в другой. Цель - оставить пространство для материала из других источников, особенно современного самому писателю материала. В точках, где наши решения могут быть хорошо проверяемы ранними источниками, кажется, что в большинстве случаев, когда более полные версии событии сохранились в другом тексте, короткое повествование в *Ba* объясняется, как сокращение *Ba* М*, которое должно отличаться, по крайней мере, до некоторой степени, от другого, более полного варианта. Поэтому мы попытались использовать те же принципы в местах, где ранние свидетельства не сохранились. Наша задача облегчается, потому что мы работаем в переводе, и поэтому нет никаких причин для нас, чтобы мучиться над маленькими греческими языковыми пунктами, или изменением повествовательной окраски, видимой, например, в сирийских свиде-

тельствах. Мы, вероятно, даем больше предложений для реконструкции M*, чем можно разместить в критическом греческом издании.

При выборе материала для безоговорочной поддержки в примечаниях, мы имели в виду вероятность 50%. Где мы думаем, что более вероятно, чем нет, что слова взяты из M* (или, что они находятся на прямой линии текстовой эволюции от Малалы к *Ba*) мы включали их без комментариев в примечания. Пассажи, где этот выход имеет менее 50% вероятности, были пропущены, или включены с выражением сомнения, или "CF", если это казалось интересным.

17. *Специальные принципы, связанные с «портретами».*

В длинном отрывке в Книге 5, а также рассеянные по более поздним книгам, об истоках имперского правления, Малала дает большое количество описаний главных героев его работы. Они принимают форму списков атрибутов, физических и моральных, и, как и все списки, они особенно нестабильны в текстовой традиции. Существует много возможностей для бездействия здесь и искажения текста от портрета к портрету. Официальные характеристики списков интенсивно изучались в начале этого века: Furst, 1902, Schissel von Fl 1908, Patzig 1911. В результате из принципов, провозглашенных в этих исследованиях, мы сделали для этих отрывков необычно положительные предложения по материалу, полученному из M*, даже если они сохранились в конце и, очевидно, восходят к проблемным источникам, таким как Homerica Цеца (которые представляют собой стихи гекзаметром).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ

То, что представлено в этой книге, в переводе и примечаниях, это попытка выразить (на английском языке) существенное свидетельство для более полного, оригинального Малалы. До тех пор, пока нет критического издания (подготавливаемого в настоящее время И. Турном), мы не даем стемму кодексов сохранившихся источников, а также мы не использовали все доступные фрагменты сохранившихся рукописей (по списку, например, у Моравчика, 1958), но только те, которые, как казалось, нам, имеют материал с соответствующими вариантами, которые могут быть с пользой выражены на английском языке.

Мы, конечно, должны были разработать практическую гипотезу о том, как тексты, которые сохраняют части Малалы, связаны друг с другом, и вес, которые можно отнести к каждому. Список, который дается ниже, представляет собой попытку объяснить наши взгляды, давая краткий комментарий по каждому тексту. Наша цель здесь объяснение, оно не является исчерпывающим обсуждение или оправдание, и поэтому мы даем ссылки на справочники, а не предоставляем подробный библиографический обзор. Более полное обсуждение проблем летописи будет сделано в томе специальных исследований.

Ссылки в примечаниях к текстам, перечисленным здесь (и в текстах, не обсуждаемых, но, приведенных в списке сокращений), даны, если не указано иное, по странице и строке редакции, в которой делается ссылка.

A Parisinus Graecus 1336, ff 143-151: Ekloge ton Chronikon; Cramer, 1839, 231-242.

Эта анонимная хроника мировой истории, дата которой неизвестна, сохранилась в рукописи XI века, первые 142 страниц которой содержат различные богословские и хронологические материалы. Сама хроника, написанная в ясной, аккуратной манере, начинается на f 143r с заголовком, который гласит, что летопись охватывает время от Адама до Михаила (Михаил I Рангаве, 811-813), и что содержание взято из Иоанна (Малалы), Георгия Синкелла и Феофана (см. Weierholt, 1965, 18-20). Рукопись обрывается, оторван лист, на f 160B, в царствование Траяна. Материал из Малалы формирует раздел, открывающийся с f 143r и вплоть до f 156v (третья строка), и 152v (четвертая строка), был опубликован Крамером. Неопубликованные части отрывочных резюме последней части книги 4 и книг 6 и 7. **A** является полезным текстом для отдельных мест.

Anon Mal Malalas, Chronographia, Book 1; L. Dindorf, ed., Berlin, 1831.

Ba не хватает первой книги и вступительных слов книги 2. E. Chilmead, при подготовке первого издания (в конечном счете, опубликованного Х. Hody в 1691 г.) восполнил этот пробел материалом из другой рукописи - Бодлеанской, Baroccianus Or. 194; это на самом деле версия летописи Георгия Монаха (см. о GM ниже; также de Boor, 1904, lix), которая в начале следующего текста Малалы заканчивается. Этот материал был перепечатан Диндорфом в *Bo*. Хотя он был приведен один раз в примечаниях, он не был переведен в настоящем томе, так как это в настоящее время признается, что P и V сохранили аутентичный вид книги 1.

B Parisinus Graecus 1630, ff 236-239; Muller, FHG IV, 540-549.

Пергаменная рукопись XIV века, которая включает в своей коллекции исторических, медицинских, теологических и астрономических текстов, блок греческого мифологического материала, написанного в плотной и сильно сокращенной манере. Описание см. Weierholt, 1965, 21-22. Заголовок, согласно которому атрибутируют эту работу Иоанну Антиохийскому, близко отражает вступительные слова Малалы, книгу 1 и пассажи, которые четко следуют летописи Малалы. Тем не менее, материал должен быть отнесен к Иоанну Антиохийскому (см. JA и Hunger, 1978, 326-328). Он был опубликован частично Крамером (Cramer, 1839, 379-381) и полностью Мюллером (FHG IV, 540-549). **B**, после того, как ее ранние листы изменили ее источник, полезна только как повод для подтверждения первоначальной редакции.

Ba Oxford, Baroccianus Graecus 182.

Эта рукопись является единственным всеобъемлющим свидетельством летописи Малалы. Она состоит из 322 листов, написанных одной и той же аккуратной рукой (кроме нескольких строк на f 206r), вероятно, на протяжении XI века. О детальном описании ее палеографии см. Weierholt, 1965, 12-18. Там показано, что в рукописи мало признаков йотацизма, хотя многие имена были искажены в процессе передачи. Позже одна рука внесла изменения в некоторые из языковых форм (например, *παλάτιν* заменено на *παλάτιον*; *εἶχαν* – на *εἶχον*).

Листы отсутствуют в начале, в конце и в двух местах в пределах рукописи (ср. комментарии на стр. XXVI-XXVII выше). Нойман подсчитал, что девять листов (один полный отрывок и первый лист второго отрывка) не хватает в начале, один лист на 49v / 50r (в книге 5:

Bo 103.10-11), два листа в 318v / 319r (в книге 18: *Bo* 490,12) и два листа в конце, после 322r (Neumann, 1880, 358; количество листов, приведенные здесь, отличаются от Ноймана, так как мы используем номера листов рукописи после нашей нумерации). Нойман подсчитал, что изначально рукопись содержала 336 листов в 42 тетрадях. Существует еще один крупный пробел (в *Bo* 295.15-16), который происходит из-за неисправности рукописной традиции, а не физического повреждения *Ba* (теперь также отсутствует часть на f 206; см. Bury, 1897, 221), а также некоторые лакуны, вызванные явным сокращением текста Малалы, особенно к концу.

Bo Malalas, Chronographia; L. Dindorf, ed., Bonn, 1831.

Диндорфово издание *Bo* (перепечатано в PG 87 практически без изменений) точно основано на издания Chilmead 1691 г. без дальнейшего обследования *Ba*. Оно является основой для этого перевода. Издание является неточным во многих местах, как отметил Бьюри в 1897 г.; методы, которые мы использовали, чтобы исправить и дополнить *Bo* были обсуждены на стр. XXVI-XXVII выше.

C Parisinus Graecus 854, ff 71-99; Ekloge istorikon; Cramer, 1839, 166-230.

Это анонимная хроника, содержащаяся в большом сборнике исторических текстов (более 420 листов), скопированных в конце XIII века. Составлена в 886 г. и первоначально продлена до правления Анастасия, она сохранилась теперь только до Озии Израильского (Hunger, 1978, 332-333; Gelzer, 1885a, 298-315). Копируя в его предыдущем разделе на летопись Евсевия (который не сохранился по-гречески), **C** широко использует Малалу в материале о Троянской войне, где она является ценным свидетелем дискуссии о том, как много из повествования Диктиса когда-либо было включено в Малалу (см. **Sept** ниже). **C** также использует Малалу в рассказе о учреждении Ромулом цирковых фракций в Риме.

CP Chronicon Paschale; L. Dindorf, ed., Bonn, 1832.

Пасхальная хроника является мировой хроникой, которая идет от Адама до царствования Ираклия (первоначально заканчивающаяся в 629 г.). Главной целью неизвестного автора (возможно священнослужителя, связанного с патриархом Сергием, 610-638 гг.) было обеспечить точную основу для правил расчета даты Пасхи (отсюда и название, Пасхальная хроника). Основные хронологические рамки (олимпиады, консульские годы, годы царствования и индикты) запол-

няются рассказами из пассажей из различных источников (Hunger, 1978, 328-329), видное место среди которых занимает Малала, у которого используется греческий мифологический материал и византийская история до 532 г. CP заимствует пассажи из Малалы почти дословно, с едва заметным изменением при переписывании, и, таким образом, является точным свидетелем полного текста Малалы, более точным, чем *Ba*. Иногда, однако, детали (особенно даты по римской системе) интерполируются из других источников, в пассажах, заимствованных Малалой.

Cyril Cyril of Alexandria, Contra Julianum I, PG 76, 552-556.

Кирилл, патриарх Александрийский (412-444), плодовитый полемист против язычества и противник Нестория и его учения, также написал опровержение (ныне утраченное) работ императора Юлиана Отступника против христианства. Два коротких отрывка из него представляют интерес для реконструкции текста Малалы (в кн. 2, п. 5 и кн. 7, п. 15), хотя материал о языческих предзнаменованиях Троицы имел сложную текстовую передачу, в которых версия Кирилла была лишь одной стадией (см. Erbse 1941, *passim* и Brock, 1984).

Da Dares, De excidio Troiae Historia; F. Meister, ed., Leipzig, 1873.

Дарет Фригийский - это вымышленное имя и текст претендуют быть рассказом очевидца о Троянской войне, написанным с точки зрения троянцев. Оригинал был почти наверняка написан по-гречески, но работа сохранилась теперь только в латинском переводе V или VI века нашей эры (Schissel von Fl, 1908, *passim*). Это важный свидетель по реконструкции портретов греческих и троянских героев (в кн. 5, п. 13-40), которые частично отсутствуют в *Ba* и полностью отсутствуют в **Sept** (см. ниже), но, тем не менее, которые, кажется, были частью греческой альтернативы гомеровской версии Троянской войны (Patzig, 1911; Jeffreys, 1979).

De insid, De virt Constantine Porphyrogenitus, Excerpta Historica: De insidiis, C. de Boor, ed., Berlin, 1905, 151-176; De virtutibus, T. Buttner-Wobst - A.G. Roos, edd., Berlin, 1906-1910, 157-163.

Константин VII Багрянородный (905-959) был инициатором серии энциклопедических сборников по различным темам: сельское хозяйство, придворный церемониал, дипломатия и т.д. (Hunger, 1978, 360-362, 366; Lemerle, 1971 [1986]). Из сохранившихся коллекций выдержек из историков, сделанные под его руководством, выдержки, De

insidiis (об участках) и De virtutibus (о добродетелях), содержат значительные отрывки из Малалы, охватывающие весь текст из книги 1, помимо нынешнего окончания *Ba*. Хотя есть случайные сокращения местоимений и несколько выдержек кратких резюме основных эпизодов, как бунт Ника, в общем, этот текст мало подвергся переписыванию. В более поздних книгах, особенно, когда *Ba* сохранила сокращенный текст, эти отрывки имеют неоценимое значение доказательств исходного состояния оригинала.

Eccl Hist Parisinus Graecus 1555A, ff 7r-13r: «Эпилог церковной истории»; Cramer, 1839, 87-114.

Это «Выборки из Церковной истории», опубликованные Крамером из одной рукописи в Париже, распадается на две части. Первый и основной раздел (Hist Eccl 111.31) является аббревиатурой копии документа из другой рукописи, сейчас в основном утраченной Церковной истории Феодора Анагноста (VI век). Феодор Анагност был использован в качестве источника и **Th**. Второй и более краткий раздел (Hist Eccl 111.32-114.31), смешанный и беспорядочный набор летописных извещений (Hansen, 1971, XXV), является во многих местах четко связанным с Малалой, а также отражен у **Th**. Его статус озадачивает и может просто отражать общий источник, лежащий в основе последней части Малалы, книга 18, и **Th.** Эти проблемы будут обсуждаться в отдельном томе исследований. Мы не различали двух секций Hist Eccl в примечаниях.

EV Evagrius, Ecclesiastical History; J. Bidez - L. Parmentier, edd., London, 1898, reprint. Amsterdam, 1964.

Евагрий Схоластик, или адвокат, родился в Епифании в Сирии между 532 и 537 гг., провел большую часть своей карьеры в качестве успешного юриста-чиновника в Антиохии. Его Церковная история, которая бережно использует документальные источники, охватывает события от 428 до 594 гг. Он обратил внимание на Малалу относительно светских событий между 502 (когда его предыдущий источник Евстафий из Епифании закончился) и 526 гг. (Allen, 1981, 7). Его история показывает, что он имел доступ к полному тексту Малалы, нежели к *Ba*, а в ряде мест близок славянскому переводу (см. Simon Franklin в томе исследований). Тем не менее, его копирование Малалы закончилось, по его утверждению, в Ev. IV 5, 156.7-9, на 526 г., хотя Patzig (Patzig, 1890/1, 20) утверждает, что Малала у Евагрия должен быть продлен до 527 г. (конец книги 17 и смерть Юстина), и, возможно, до 528 г. (окончание хронологического экскурса *Bo* 428.8-429.9). Ссылки

в примечаниях приведены в книге и главах истории, вместе со страницами и строками по изданию Bidez и Parmentier.

GM George Monachos, Chronicon; C. de Boor, ed., Leipzig, 1904 (2nd ed., P. Wirth, Stuttgart, 1978).

Всемирная хроника Георгия Монаха, который описал события от Адама до 842 г. (хотя первоначально намеревался достичь 867 г.), была широко читаема, если судить по количеству сохранившихся рукописей. Написанная с религиозной точки зрения анти-иконоборца, который отверг наследие Византии в области классического прошлого, хроника дает селективный и сжатый отчет о мифологической и светской истории, уделяя большее внимание библейской и церковной истории (Моравчик, 1958, 277-280; Хунгер, 1978, 347-350). Он достаточно широко использует Малалу, но часто сокращает и пересказывает его заимствования. Ситуация еще больше затемняется его использованием у **Th**, для которого Малала также является источником. В результате, **GM** редко решающее значение в попытках восстановить исходный текст Малалы (Одна рукопись была использована Chilmead, первым редактором Малалы, чтобы обеспечить недостающие первые страницы *Ba*, см. **Anon Mal** выше).

Gr Chron L.M. Whitby, The Great Chronographer and Theophanes, BMGS 8, 1982/3, 1-20.

«Великий летописец» является теневым источником, от которого только 15 коротких фрагментов сохранилось. Текст был вписан в пустых областях рукописи **CP**; казалось бы, текст был составлен между 751 и 812/15 гг. (Уитби, 1982/3, 8-9). Очень вероятно, что одним из его источников была Константинопольская хроника, также использующая Малалу в книге 18 (Freund, 1882, 36 и далее). Значение его для доказательства восстановления исходного Малалы оценивается неудовлетворительно и будет обсуждаться далее в томе исследований.

Hes Ησυχίου εκ των εις την Χριστου γέννησιν; H, Hody, ed., in the Prolegomena to *Bo*, LII-LIII.

Гесихий Иллюстрий, родившийся в царствование Анастасия (491-518), написал две истории, одна из которых частично сохранились, и книгу биографий известных литературных деятелей, которые сохранились в записях Суды (**Su**). Ему также приписывают фрагмент о датировке рождения Христа (Крумбахер, 1897, 325), который соединен с трудным пассажем у Малалы, книга 10.

IP Isaac Porphyrogenitus, «О личностях и внешности греков и троянцев в Троянской войне», in Polemonis declamationes, H. Hinck, ed., Leipzig, 1873, 57-88.

Это вторая из двух брошюр, написанных Исааком Багрянородным о том, «Что Гомером опущено». Автор, вероятно, должен быть отождествлен с Исааком (1093-1151), третьим сыном императора Алексея I (1057-1118); он основал монастырь Kosmosotira, автор иллюминированных рукописей и надежно идентифицирован как автор коротких других работ (Хунгер, 1979, 58; Varzos, 1984, 353). Брошюра основана на очень кратких портретных списках, содержащихся в рассказе Малалы о Троянской войне (в свою очередь, основанного на Дарете и Диктисе), и имеет неоценимое значение в восстановлении пробелов в *Ba* в книге 5.

JA Johannes Antiochenus, Fragments, in Muller, FHG IV 540-562.

Автор мировой летописи от Адама до 610 г. (вступление на престол Ираклия), об Иоанне Антиохийском ничего не известно, за исключением того, что, как показывает его имя, он происходил из Антиохии. Его работа сохранилась только во фрагментах, частично в эксцерптах Константина, частично в отдельных рукописях. Широкий охват событий включил библейский и восточный материал, а также римскую историю. В части греческого мифологического материала (сохранившегося в **B**, см. выше), он делал заимствования из Малалы (Hunger, 1978, 326-328). Однако, так как он работал на другом уровне языка, многие из его заимствований из Малалы, которые к тому же переделаны, не часто имеют решающее значение в восстановлении текста Малалы. Из-за сходства имен и предметов **JA** и Малалы, их часто путают в рукописной традиции.

JD John of Damascus, De Imaginibus Orationes III, PG 94, 1369-1373.

Иоанн Дамаскин (ок. 650-750), в своей защите использования икон, привел отрывок из Малалы в книге 10 о статуе Христа, возведенной женщиной, исцеленной от крови. Из-за переделки, чтобы удовлетворить контекст, цитата имеет ограниченное использование в качестве доказательств для редакции текста Малалы.

JE John of Ephesos, Commentarii de beatis orientalibus et historiae ecclesiasticae fragmenta; W.J. van Douwen and J.P.N. Land, trans., Amsterdam, 1889, 224-243.

Иоанн Эфесский (516-580) написал по-сирийски Церковную историю с лет Юлия Цезаря, в трех частях, из которых только треть (описание дискурсивно с царствования Юстина II и Тиберия, 565-582) сохранилась завершенной. Вторая часть, охватывающая правление Юстиниана, сохранилась самостоятельно и фрагментарно (цит. в примечаниях как **JE**, от латинского перевода ван Дауэна и Лэнда), а также встроенные в тексты других авторов (например, Иешуа Стилита) и летописи. Известно, что сохранил их и Дионисий Телльмахрский (цит. в примечаниях как **PsD**, хотя большинство из отрывков, вероятно, происходит от **JE**; см. **PsD** ниже). **JE** построил свою историю на основе более ранних авторов, включая Евсевия, Феодорита и Малалу. Материал, опознаваемый из Малалы, в независимо сохранившихся фрагментах часто написан с библейскими цитатами и эмоциональной фразеологией, что делает его трудно понимаемым и нуждается в более трезвой дополнительной информации, содержащей отражение оригинального Малалы. Материал **PsD**, конечно, находится еще дальше от оригинального текста Малалы. Тем не менее, **JE** все же сохранил в нескольких местах более полный и, возможно, более подлинный вариант текста Малалы. Рукописи Малалы, используемых **JE**, казалось бы, доходят до смерти Юстиниана (565) (Hay, 1897, 493).

JM John Moschos, Pratum Spiriluale; PG 87, 2888-2889.

Иоанн Мосх (ум. ок. 619 г.), монах, который провел свою жизнь, передвигаясь по религиозным центрам в Египте, Сирии и Палестине, написал Pratum Spiriluale («Луг духовный»), коллекцию биографий монахов и поучительные рассказы о них (Beck, 1959, 412). Один рассказ касается императора Анастасия и проливает свет на любопытное место у Малалы, книга 16.

JN The Chronicle of John, Bishop of Nikiu; R.H. Charles, trans., Oxford, 1916.

Иоанн, епископ Никиу (в Нижнем Египте), написал в конце VII века мировую хронику от Адама до его собственных дней. Он обращается к восточной и греческой мифологической истории несколько эскизно, но дает более поздний материал в каком-то объеме. Одним из его главных источников был Малала. Тем не менее, его значение для определения текста Малалы ограничено, поскольку он сокращает свои источники, а также вставляет другой материал, например, библейские цитаты; наконец, летопись, как она существует в настоящее время, несколько удаляется от формы, в которой она была написана. Первоначально на греческом, в некоторых местах, возможно, на коптском,

она была переведена на каком-то этапе на арабский, а затем в 1602 г. на эфиопский, единственный вариант, в котором она сейчас сохранилась (Крумбахер 1897, 403-404; Чарльз, 1916, v). Хотя часто хроника интересна в утверждении подлинности других свидетелей, Иоанн Никиусский редко имеет самостоятельное значение в качестве источника к тексту Малалы. Примечания были построены с помощью английского перевода Чарльза, на чьи главы и номера пунктов делаются ссылки.

JO Styl The Chronicle of Joshua the Stylite; W. Wright, trans., Cambridge, 1882.

Иошуа Стилит, монах монастыря Zuknin, написал в царствование Анастасия (491-518), по просьбе настоятеля Сергия, общины около Эдессы, хронику, на сирийском языке, сильно сдобренном греческими заимствованиями. Она сохранилась встроенной в летопись, приписываемую Дионисию Телльмахрскому (см. **PsD** ниже). Последняя дата, упоминаемая здесь – это ноябрь 506 г. (Райт, 1882, IX). Летопись Иошуа Стилита не может быть использована для установления формулировок Малалы но, учитывая подобную фразеологию в ряде эпизодов (например, о заговоре Илла), в основе двух текстов должен лежать общий источник. Отношения между Малалой и Иошуа Стилитом еще нужно выяснить.

Ke Georgios Kedrenos, Synopsis historias; I. Bekker, ed., Bonn, 1828.

Георгий Кедрин, вероятно, монах, написал в начале XII века мировую хронику от Адама до 1057 г. Это компиляция на основе различных источников, из которых те, которые касаются периода, охватываемого Малалой - **PSS** и **Th** (Praecht.er, 1897; Hunger, 1978, 393-394). О греческой мифологической истории, которая рассматривается выборочно с большим акцентом на библейскую историю, **Ke** переписывает неопубликованную хронику **PSS**; в примечаниях ссылки даны на **PSS**, а также на Кедрина. **Ke** предоставляет много материала, который, в конечном счете, получен от Малалы, но большинство его было перефразировано и переписано, часто посредниками. Иногда, однако, особенно в рассказе о Троянской войне, **Ke** представляет важное независимое доказательство для редакции Малалы.

LG Leo Grammaticus, Parisinus Graecus 854, ff 328 ff; Cramer, 1839, 243-379, reprinted Bonn, 1842.

Лев Грамматик - это имя, которое приписывают в некоторых рукописях к редакции (составленной в 1013 г.) летописи Симеона Ма-

гистра и Логофета, которая, в свою очередь, является переделкой так наз. «эпитомы», основанной на ранних разделах темной работы Патрикия Траяна (оканчивающихся на 713 г.) (Моравчик, 1958, 515-518; Хунгер, 1978, 354-357). Во взаимоотношениях различных версий "эпитома" до сих пор бросает вызов ясным объяснениям. Пассажи, связанные с Малалой, имеют мало самостоятельного значения в качестве доказательств для текста, но приведены ради интереса (в редакции Крамера, а также в неизменной перепечатке издания в Бонне).

LM Laterculus Malalianus; T. Mommsen, ed., MGH, Auctores Antiquissimi 13, Chronica Minors 3, Berlin, 1898, 424-437.

Laterculus Malalianus представляет собой короткий документ, сохранившийся в унциальной рукописи VIII в., которая обсуждает тысячелетние последствия даты рождества Христова. Автор первоначально на латыни (судя по его вергилианским реминисценциям), опирается либо на греческий текст Малалы или на точное ее латинское резюме. Все открытые страницы, которые привлекают текст из 10 книг Малалы, и последующий список имперских правлений отражают чисто греческий характер хроники. Утверждая, что Христос явился в шестом тысячелетии, и что мир сейчас находится в седьмом, автор, кажется, принимает позицию против отнесения Бедой рождества Христова на светский год 3952. Дата около 740 г. н.э. для композиции о мире была предложена Моммзеном.

LM является значимым для текста Малалы в хронологическом обсуждении в книге 10, лакуны в книге 12 (где он сохраняет последовательность императоров), и для окончания, где он намекает, что его источник мог быть расширен за пределы смерти Юстиниана. Тем не менее, статус **LM** в качестве источника и удельный вес его доказательств еще не были удовлетворительным образом решены, и будут обсуждаться далее в томе исследований.

MK Moses Khorenats'i, History of the Armenians; R.W. Thomson, trans., Cambridge Mass, 1978.

Мовсес Хоренаци якобы писал в пятом веке, но, вероятно, более в конце девятого, произвел историю армянского народа, установив ее в контекст мировой и библейской истории. Его работа была основана на различных источниках (Библия, греческая классическая литература, греческие церковные историки и т.д.), все из которых были доступны ему в армянских переводах. Хотя ни один армянский вариант Малалы не известен, существует ряд параллелей между ним (и Chronicon Paschale) и историей Мовсеса (Thomson, 1978, 22-23). Сходство, однако,

весьма туманно и имеет мало значения в реконструкции текста Малалы.

MS Michael the Syrian, La Chronique de Michel le Syrien; J.B. Chabot, ed. and trans., 3 vols, Paris, 1899-1904.

Патриарх Антиохийский от 1166 до 1199 гг. и автор мировой летописи от создания до своего времени, Михаил Сирийский обратил внимание на широкий спектр источников на греческом и сирийском. Из них, пожалуй, наиболее актуальной для хроники Малалы является **PsD**, в которую встроены части Церковной истории **JE**, который явно использовал Малалу. Хотя это и не совсем самостоятельное значение для установления содержимого, не говоря уже о формулировках исходной версии Малалы, **MS** иногда предоставляет полезные подтверждающие доказательства. Мы использовали французский перевод Шабо, он цитируется по книгам и главам.

P Paris, Supplementum Graecum 682, ff 9-14; V. Istrin, ed., Zapiski Imp. Akademii Nauk, ser. 8, vol. 1, no.3, St. Petersburg, 1897, 1-29.

P и **V** (см ниже) части в настоящее время разделены, одна – рукопись X века, содержащая коллекцию церковных и хронологических текстов. Порядок листов был нарушен и должен быть исправлен: **P** ff 15-22, **V** ff 140-147, и далее 1-139, **P** и далее 2-14, **V** и далее 148-159; собрания обрываются в начале и после f 139v. На **P** ff 9r-14v с последующим V f 148r - **V** находится книга 1 из Малалы, и начало глав книги 2 (Richard, 1955, 333-335). Мы видели **P** непосредственно, а V - по фотографиям. (В этой связи, Е.М. Джеффрис хотела бы выразить свою глубокую признательность M. Ch. Astruc за помощь и неоднократные советы.) **P** и **V** представляют текст, который переводится в книге 1, и до **Ba,** начиная с **Bo** 23.1.

PsD Chronicon anonymum Pseudo-Dionysianum vulgo dictum; J.B. Chabot, ed. and trans., CSCO, Scriptores Syri, ser. 3,vols 1-2, Louvain, 1927, 1933, 1949.

Написанная на сирийском и приписываемая, неправильно, Дионисию Телльмахрскому (патриарху Антиохии, 818-845), эта летопись охватывает мировую историю до 775 г. (Урбина, 1965, 211-212). Его источниками являются Евсевий и другие греческие писатели, а также **JE** (пишущий по-сирийски), который широко обращается к Малале, и чья Церковная история, книга 2 сохранилась только как часть этой летописи. **PsD**, таким образом, обеспечивает доказательства для двух утерянных текстов, и дает возможность двойной проверки через вто-

рой язык, оригинального текста Малалы; это может предоставить полезные подтверждающие доказательства для формы этого текста. Мы использовали бы латинский перевод Шабо, но он был для нас недоступен. Мы также консультировались, слишком мало и слишком поздно, с Брайаном Паркером из Университета Сиднея, и Витольдом Витабоски, в университете Упсалы, для переводов остатка. Обоим из них, но особенно Брайану Паркеру, мы очень благодарны за помощь. Мы должны, однако, подчеркнуть, что любые недостатки в системе доказательств на сирийском обусловлены не им, а запоздалым признанием редакторами актуальности данного материала.

PsS Pseudo-Symeon, Chronicle; in Parisinus Graecus 1712, ff 18v-272r.

Это еще не опубликованная хроника, ранее приписываемая Симеону Магистру и Логофету (см. под **LG**), которая охватывает мировую историю до 963 г. н.э. За период с Сотворения мира до Юлия Цезаря использованы источники: **JA**, Синкелл, версия эпитомы (см. под **LG**), библейский материал, а также Малала. Многое из этого, хотя слегка отредактированное и с некоторыми пропусками, происходит из **Ke** (см. выше). Таким образом, ссылки на **PsS** в примечаниях, как правило, появляются вместе с **Ke**. Со времени Юлия Цезарям до Диоклетиана основным источником **PsS** является "эпитома", а от лет Диоклетиана это **Th** (Praechter, 1896; Маркопулос, 1978). Во время этих периодов **PsS** имеет малосамостоятельное значение в качестве источника к тексту оригинала Малалы и не фигурирует в примечаниях после книги 10. Ссылки даются по листам рукописи.

Sept Dictys Cretensis, Ephemeris; W. Eisenhut, 2nd ed., Leipzig, 1973.

Л. Септимий - это имя предполагаемого автора латинской версии (IV век н.э.), претендующего на текст Диктиса Критского - очевидца Троянской войны; это то, что печатается как эфемериды Диктиса Критского в издании, цитированном выше. Греческий вариант этого материала, хотя в перестроенном порядке, приписывается иначе неизвестному Сизифу Косскому, а также Диктису, присутствует в книге 5 Малалы. Дополнительные отрывки из того же источника появляются в других текстах (например, **C**, **Ke** и **Su**). Роман Диктиса, вероятно, можно приурочить к I веку н.э. Было предметом споров, сколько прозаического текста Диктиса знал Малала, и обратил ли он на него внимание прямо, и продолжал ли он распространять позже его самостоятельно (Patzig, 1892, Griffin, 1907). Так, не хватает, например, портре-

тов греческих и троянских героев, почти наверняка присутствовавших в оригинале, и явно два были удалены, по крайней мере, с греческого языка Малалы. Это сочинение имеет ограниченное значение в установлении формулировок Малалы, хотя оно может быть полезно, например, при систематизации мелких лакун.

Slav

Подробное обсуждение славянского перевода появится в специальном томе исследований. Следующие примечания (автор Саймон Франклин) предназначены для обозначений, используемых текстов и объясняют выбор и перевод славянских вариантов в примечаниях. Так, когда славянские тексты цитируются в примечаниях, они рассматриваются здесь вместе: даны ссылки в полном объеме каждого отдельного текста в списке сокращений.

Наиболее полное сохранившаяся версия Малалы, кроме **Ba**, это та, что выжила в средневековом славянском переводе, самый лучший и полный текст которой опубликован Истриным (о сложных деталях публикации см. список сокращений). Издание Истрина основано на рукописях **Arkh** для книг 1-2, 4-10, и на **EL** (в небольшой выборке рукописей), для книг 13-18. Истрин также использует **EL** для вариантов в более ранних книгах, **Soph** для книг 11-12 и спорадически других местах, и **Tikh** (особенно для книги 3). Везде, где возможно, показания **Arkh** и **EL** приведены здесь со ссылкой на издание Истрина, и конкретный источник чтения (то есть ли **Arkh** или **EL**), не уточняется. Полный учет аппарата Истрина, и разночтения, найденные в исследованиях, сопровождают несколько томов его текста.

Небольшие фрагменты Малалы в **Arkh,** забытые Истриным, публикуются Мещерским.

Части книг 1, 2 и 4 версии **EL**, где появляются мифы, включают пассажи, не опубликованные Истриным.

Soph содержит сокращенный и перефразированный материал из всех 18 книг Малалы. Несмотря на сокращенную форму, она включает некоторые отрывки и детали, отсутствующие в **Arkh** и **EL.** Полный текст недавно опубликован: Творогов, 1983, и он предпочтительнее спорадических экстрактов у Истрина.

KVI обеспечивает текст в частях книг 7 и 9, и не был опубликован. **KVI** - гипотетический сборник, начиная, с крайней мере, с конца XI века в России, частично сохранившийся в нескольких более поздних сборниках историографических работ. Эти варианты взяты из рукописи **Pol Pal**, и сверены с версией **KVI** в «Троицком» сборника (ГПБ NSRK, ff 287-288, 291-292).

Чтения из славянской версии принимаются только из текстов, которые отражают славянский перевод самой летописи Малалы. Не упоминаются фрагменты Малалы, которые входят в славянский текст через являющиеся частями других переведенных произведений византийской литературы, таких как перевод хроники Георгия Монаха, или отрывки из лексикона Суда, цитируемые Максимом Греком. Одно исключение из этого правила было сделано в случае Абрамовича. Абрамович печатает выдержки из (но, к сожалению, не публикует в полном объеме) раздела 10 книг, которые были переведены независимо от «полной хроники» и которые сохранились в рукописях XII в. (florilegium). Это самые старые славянские рукописи, содержащие фрагменты Малалы. Даты «полного перевода» - X или XI века, но нет рукописей, сохранившихся бы с того времени до XIV века.

Славянские варианты в примечаниях, в основном, даются на основе Истрина. Тем не менее, примечания не обеспечивают полную или точную инструкцию к тексту Истрина, в ни в славянском, ни в его отношениях к греческому.

Примечания учитывают больше источников, чем были использованы для издания Истрина.

Единственная цель примечаний заключается в предоставлении материала, который может отражать греческий текст Малалы. Чисто славянская традиция, однако, местами любопытная, или важная, игнорируется. Таким образом, если какой-либо славянский текст согласен с греческим **Ba**, все славянские варианты на тот момент игнорируются. Например, когда **Ba** отличается от Истрина, но поддерживается **Soph** или **Tikh**, то в примечаниях ничего не появляется. Для того, чтобы проверить обоснованность таких упущений надо проверить тексты, указанные в Testimonia.

Английский язык в примечаниях не обязательно представляет собой точный перевод со славянского. Это потому, что примечания имеют дело не с славянским, но с греческим. Таким образом, без вариантов дано:

1) где славянский, очевидно, следует за греческим **Ba**, но производит несколько иной смысл, и -

2) где славянский переводчик (или редактор) намеренно изменяет греческий. Например, в книгах 15-18 Romaioi часто оказываются «греками» в славянской версии, в соответствии с общепринятой практикой славянских переводчиков и переписчиков. Примечания не регистрируют такие изменения, и не записывают случаи, в которых греческая косвенная речь превращается в славянскую прямую речь.

Где славянский содержит дополнительный материал не из **Ba**, была сделана попытка перевести в соответствии с конвенциями настоящей английской версии. Это может потребовать искажения буквального смысла славянского, так как конвенции относятся не к славянскому, но к греческому, из которого он, как предполагается, происходит. Например, Малала часто использует шаблонный эпитет для писателя sophos, оказывающийся в настоящем переводе как «знающий». В этом положении sophos становится, по-славянски, mudry. Где шаблонный эпитет отсутствует в **Ba**, но присутствует в славянском, mudry отображается как "знающий", несмотря на более естественное «мудрый». По той же причине, если славянское добавление или вариант похож на вариант, цитируемый из другого греческого текста, английский в примечаниях стремится передать не конкретные нюансы славянского, но его сродство с греческим.

Sk Theodoros Skoutariotes, Synopsis chronike; C. Sathas, ed., Mesaionike bibliotheke, vol 7, Paris, 1894, 1-556.

Феодор Скутариот, придворный Феодора II Ласкариса (1254-1258) и сторонник Михаила VIII Палеолога (1259-1282), политика церковной унии, в конце концов, стал епископом Кизика. Он был автором хроники от Адама до 1261 г. (и взятия Константинополя), для первой части которой он обращал периодическое внимание на Малалу (Моравчик, 1958, 526-529; Hunger, 1978, 477-478). Его работа, хотя и редко имеющая самостоятельное значение, является полезной для подтверждения информации, например, о продолжительности царствования, особенно в лакунах в книге 12.

SU Suidae Lexicon; A. Adler, ed., 4 vols, Leipzig, 1928-1938.

Souda – энциклопедия, составленная в конце X века и в основном базирующаяся на предыдущих словарях, содержит, в дополнение к краткому перечню лексических единиц, полные записи относительно людей и мест, и т.д. Малала является одним из источников **Su** для этих больших записей, но, как и другие исторические тексты, используемых в **Su**, был заимствован не напрямую, а через эксцерпты Константина (см. **De insid.** выше) (Хунгер, 1978, 40-42). Полезность этого источника ограничивается лоскутной природой некоторых сохранившихся материалов.

TF Tusculan Fragments (Cryptoferratensis Za xxxiv, ff 62r-69v); A. Mai, ed., Specilegium Romanum, vol.2, Rome, 1829, Appendix, 6-28.

Палимпсест листов из рукописи VI или VII вв. (и так очень близко к дате составления летописи) и очень сложных для чтения (из-за экспериментального использование кардиналом May орехового сока для реставрации надписи), Тускуланские фрагменты являются среди наиболее ценных свидетелей к тексту оригинала Малалы (Patzig, 1890/1; Моравчик, 1958, 330). В дополнение к их собственной ценности, они подтверждают достаточное количество дополнений, найденных в заимствованиях **Th** от Малалы устанавливая его авторитет в качестве источника.

Th Theophanes, Chronographia; C. de Boor, ed., Leipzig, 1888.

Феофан Исповедник (ок. 760-818) в 810-814, по просьбе своего друга Георгия Синкелла (и, вероятно, из материала, собранного им), составил хронику, охватывающую годы 284-813 (Хунгер, 1978, 334-339). Одним из источников, которые он использовал широко, хотя и выборочно, для IV-VI века, был Малала. **Th**, однако, часто переписывал его заимствования (часто устраняющие лингвистические признаки Малалы), переставлял их порядок и сочетал несколько записей в одну. Таким образом, хотя и находясь недалеко от первоначальной редакции Малалы, он не может дать точный отчет о ней, даже если общая форма записи может быть принята. **Th** также используется и в сочетании с другими источниками. **Th** обеспечивает непрерывный рассказ, скорее всего, полученный от Малалы, чтобы заполнить пробел в книге 18, пункты 130-132 (хотя языковые изменения, которые он делает в других местах, достаточно отмечены, чтобы показать нам изменение в тексте курсивом). Однако, конец книги 18 записи **Th**, возможно, потому что он мог привлечь Константинопольскую хронику, также используемую Малалой, не дает четкого доказательства (языкового или иным образом) для принятия решения, продолжалась ли хроника Малалы за 565 год.

Tz Ah, H, Ph Tzetzes, Antehomerica, Homerica, Posthomerica; I. Bekker, ed., Berlin, 1816.

Tz Ex Tzetzes, Exegesis in Iliadem; L. Bachmann, ed., Scholia in Homeri Iliadem, Leipzig, 1835.

TZ Hist Tzetzes, Historiae; P.A.M. Leone, ed., Naples, 1968.

TZ I Tzetzes, Allegoriae in Iliadem; J. Boissonade, ed., Paris, 1851.

Tz Schol Lyk Tzetzes, Scholia in Lycophronis Alexandram; E. Scheer, ed., Lycophronis Alexandra, vol 2, Berlin, 1881.

Иоанн Цец, ок. 1110-1180 гг., был сварливый эрудит, который зарабатывал себе на жизнь своими сочинениями (в течение нескольких

покровителей при дворе Комнинов) и обучения (Вендель, 1949). Он, кажется, имел доступ к полному тексту летописи, на которую он ссылается явно несколько раз, а также со ссылкой на элементы, которые могут исходить только от Малалы (Patzig 1901, 391). Свидетельства Цеца особенно важны для дефектного списка портретов в книге 5. Некоторые из этих пунктов появляются в нескольких его работах (перечисленных выше), основанных на поэмах Гомера. К Цецу, однако, должно всегда относиться с осторожностью, так как он переписывает оригинал (некоторые из работ, указанных в стихах), добавляет детали из других сочинений и позволяет проявлять свои личные чувства в своих туманных суждениях (например, портрет Паламеда неузнаваем из-за личного определения Цецем этого героя).

V Vatopedi 290, f 148.
См. выше – **P**.

Vat Gr 163 Vaticanus Graecus 163, ff 1-61r.

Рукопись эпитомы (см. под **LG**), которая имеет некоторые интересные показания, которые имеют отношение к Малале, хотя ее точное отношение к хронике нуждается в дальнейшем уточнении (Моравчик, 1958, 516; Praechter, 1896).

Немецкое издание 2000 г.

Первые материалы для нового критического издания Хронографии взяла на себя серия Berolinensis и К. Вейер Холт (Ставангер), они начали, но не успели составить коллекцию рукописных материалов из-за его безвременной смерти. Профессор Х. Венцель и издатель В. де Gruyter убедились, что корпус текстов прибыл в Гамбург, где Ханс Турн работал с ним в середине семидесятых годов. Уже в передаче, мы обнаружили, что существующие документы корпуса (в основном микрофильмы и фотографии рукописей) были действительно ценными для начала работы, и новый издатель, однако, должен был обеспечить полное использование всех материалов.

Ханс Турн немедленно принял с удовольствием эту трудную задачу; издание нового Малалы. В начале девяностых годов состояние дел было таково, что издание рукописей делали и раньше, но они лежали с середины десятилетия в типографии. Но Хансу Турну не представилось возможности увидеть плоды своих трудов в законченной книге. Он умер после непродолжительной болезни 15.12.1993 г. Если бы он смог сам завершить его издание, книга, несомненно, могла бы появиться раньше.

То, что это важное и весьма долгожданное для всей византологии новое критическое издание Малалы теперь, наконец, выходит - это заслуга многих помощников.

ВВЕДЕНИЕ

1. Автор и его труд

В рукописях A и B наш автор именуется Иоанном Антиохийским; в славянском переводе начинается «описание Иоанна Сирийцы Малалы» (см. полный текст заголовка и статье 3 доп. к 1. 3): последнее слово не превращается в латыни, он может быть юридически (Иоаннис) Malalae, (также Syriae = Asiae), а значит, Минорис.

Евагрий называет его около 580 г. Иоанном ритором.

Форма Малала впервые появляется у Иоанна Дамаскина, который образуют Malelas, и встречается у Константина VII Порфирогенита. Уже давно ясно, что сирийский корень *mll* означает что-то вроде eloquens. Это *mll* используется как примером для теологов. Представляется возможным, что Евагрий просто переводил это слово как «ритор».

Ритор жил в V-VI вв. и был весьма квалифицированным юристом. Наш автор родился в Антиохии или около нее, он практиковал деятельность юриста, будь то в юридической конторе, или в оффикии патриарха. Б. Кроук (B. Croke, Malalas, the man and his work, in: Studies in John Malalas, Sydney 1990, S. 19 f.) предложил, что Малала занимал должность в оффикии магистра militum Востока.

Малала только два раза сам говорит о себе: он имел в Фессалонике (и, следовательно, это был маршрут из Антиохии, наиболее известный), в Эктесисе, римскую хронографию некоего Брунихия (Brunichius), римские обычаи относительно февраля (143.49 до 51). Кроме того, он видел в Панеаде (Paneas) в документах финикийскую историю Вероники в доме еврейского христианина Басса (Bassus) (181.40 до 43). Другие авторы не оставили биографические сведения о нем.

Таким образом, мы хотим определить время его жизни, рассчитывая на критерии, присущие его работе. В начале первой книги Малала пишет, что он правдиво записывает в деталях, что стали известны ему до его современной истории, от Адама до Зенона и императоров после него. Зенон (474/475; во второй раз 476-491 гг.), очевидно, является переломным для хронологии Малалы.

Традиционный подход к году его рождения вскоре после 490 г. (представлен, например, Х. Хунгером: Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1. München 1978. S. 320), несомненно, правомерен, даже с конца работы время рассчитывается назад: для времени Зенона наш историк возможно, если он не прибегал к письменным источникам, работал на основе устных сообщений от знакомых ему лиц.

Не могу согласиться с мнением, что работа была закончена на 9-м году правления Юстина II; известно лишь, что здесь заканчивается латинский Laterculus Malalianus, который, однако, для имперского времени дает лишь каркас работы.

Мне кажется, что, скорее всего, летопись была завершена в лучшем случае до смерти Юстиниана (умер вскоре после Малалы). Как известно, рукопись Baroccianus и отрывки из Константина VII Порфирогенита оканчиваются незадолго до смерти Юстиниана. Весьма весом исторический аргумент традиции: Дж. Б. Бьюри в своем эссе "Иоанн Малала: Текст Кодекса Baroccianus" (BZ. 6. 1897. P. 221, прим. 1) после установления особенностей Кодекса предупредил: в то время, как писатель всего кодекса экономно обрабатывает сборники, он пишет последний лист непропорционально по отношению к ним. Он спешил, он хотел быстрее прийти к концу. Необвещенное царствова-

ние Юстина Младшего в Laterculus, безусловно, является Continuatio хроники Малалы, что означает определенную фиксированную точку в традиции.

Дж. Хаури в работе "Johannes Malalas identisch mit dem Patriarchen Johannes Scholastikos?" // BZ. 9. 1900. S. 337-356 впервые идентифицировал Малалу с патриархом Иоанном Схоластиком. Этот тезис имеет много приверженцев (Х. Хунгер, С. Троянос). Я считаю, что отказ Е. Штейна ("Berichten über die Fortschritte der klassischen Altertumswissenschaften. 184. 1920. 86 sq., Nr.232; Histoire du Bas-empire, t. 2. Paris, 1949. P. 688 f.) впервые выдвинул новую точку зрения. Иоанн Схоластик после практики в качестве адвоката возглавил Антиохийское духовенство в 548 г.; около 548-559 гг. он был патриархом Антиохии и апокрисиарием при Патриархе Константинопольском.

С 565 года он служил в качестве патриарха мегаполиса, он умер 31 августа 577 г. как друг Юстина II. Он известен как автор свода канонов в 50 юридических титулов, в которых он опирался на работы своего предшественника, коллекция канонов в 60 титулов, в сопровождении приложения 21 императорских законов. Иоанн Схоластик использовал каноны Василия Великого и синодов в Сардике и Халкидоне. Кроме того, он составил эксцерпт из Новелл Юстиниана в 87 Глав. Иоанн Малала же интересуется всем каноническим правом, помимо Халкидонского собора.

Патриарх написал ряд трактатов и утраченное сочинение Katechetikos Троицы, которые противостояли Иоанну Филопону (см Фотия, Bibliotheke, cod. 75). Несмотря на то, что сочинения различных жанров требуют различного языка, наш автор не обладал церковным языком высокого уровня, который требовался для раскрытия темы Троицы. В этом отношении, тождество Иоанна Малалы и Иоанна Схоластика крайне маловероятно.

Хронография Малалы является взглядом на историю от Адама с христианской точки зрения. Главное содержание книг Ветхого Завета 1-8 изложено до первосвященника Адды (Addus). Древние народы включены в хронологию на подобающие им места. С книги 9 хронография является по существу имперской историей (хотя только с книги 15 каждая книга имеет своей темой правление отдельного императора), отражает рубеж спасения, появления церкви, местной истории.

Мы хотели бы знать имя человека, который изобрел мировую эпоху, которая используется Малалой (т.е., 5509 г. до н.э.). Это наиболее ясно в 357, 67 ff, где греческий текст обогащается славянским переводом с важным дополнением. Малала рассчитывает Вознесение Христа в 6000 лет, и это имеет большое значение для его понимания.

Э. Джеффрис в своей работе о хронологических структурах очень подчеркивает (Studies in John Malalas, p. 111-166), вполне справедливо, что эта мировая эпоха направлена против сирийских хилиастов, для которых конец света с большими стихийными бедствиями после начала шестого тысячелетия казался весьма близким.

Среди ученых существует единодушие, что Хронография появилась в двух версиях (текст первой части, появившись, вероятно, не был переписан). Первая часть, написанная под углом зрения Антиохии, была закончена в 528-532 гг. (вечный мир между римлянами и персами).

Она была использована Евагрием, на котором основаны Пасхальная хроника и славянский перевод. Последний заканчивается из-за искажений оригинала на 528 г. (360, 50).

Последующее вторая часть, в центре истории имеет город Константинополь, и, как я уже сказал, вероятно, степень ее подробности увеличивается к смерти Юстиниана. Она служила источниками для Иоанна Эфесского, Михаила Сирийца, Феофана, латинского перевода и т.д.

В первой книге Малала указывает свои источники; он использовал в своих работах всего более 80 информаторов, которые указаны в: Bouder, Über die Quellen der ersten vierzehn Bücher des Johannes Malalas. Т. 1, 2, Аугсбург, 1899-1900. Здесь указывается следующий документальный материал и устные источники из трех основных мест (Домнин, Несториан, Тимофей).

Конечно, вопрос о том, что, в конечном счете, касается источников, удовлетворительно не может быть решен. Наш автор, в свою очередь, использует: Иоанна Эфесского, Евагрия, Иоанна Антиохийского, Chronicon Paschale, Иоанна Никиусского, Иоанна Дамаскина, Феофана, Георгия Амартола, Псевдо-Симеона и Кедрина, Зонару, Феодора Скутариота, Никифора Каллиста Ксанфопула. Особенно с Феофаном связь с первоначальным текстом Малалы видна в истории с Зеноном. Для остальных мы не можем показать четкий источник, чтобы проверить, является ли это место взятым из оригинального Малалы, который был, очевидно, более обширен, чем сокращенный славянский перевод и Baroccianus.

Есть многочисленные исследования о языке Малалы, которыей предоставляет ключевую позицию на пути к развитию современного греческого языка.[3] Действительно ли язык оригинала произведения

---

[3] *Psaltes S.B.* Grammatik der byzantinischen Chroniken. Gättingen, 1913; *Weierholt K.* Studien im Sprachgebrauch des Malalas, Oslo 1963; *Sophroniu S. A.* Studies in the vocabulary of early medieval Greek, with special reference to John Malalas, the

надежно выявлен - вот в чем вопрос. Сравните мои комментарии на фрагменты Tusculans, которые существенно отличаются от наших в основе, но лежат, по большей части, на одном конце рукописной традиции.

2. Рукописная традиция и издания

Очень тщательная предварительная подготовительная работа[4] позволяет нам ограничиться на главном.

Очень разные традиции, создающие ситуацию в мире книги 1, и другой части остальных работ нашего автора, вызвали следующее представление о разделении на две секции: в первой (а) исследована рукописная традиция книги 1, во второй (б) - книги 2-18.

а), книга I

Рукописи.

Наиболее важным носителем рукописной традиции является Cod. Paris. suppl. gr. 682 (P), наряду с Cod. Vatop. Athous 290 (V); оба текста неполны (membra discissa), они когда-то составляли единую рукопись. Первая включает гл. 1-14, вторая гл. 15. Важным для листов 9-14 является также (P) или 148^{r-v} (V).

Относительно P:[5]

Parisinus, ниже обозначенный под сиглой P, в интересующих нас отрывках восходит к X в., состоит из двух колонок, по 33 строки в столбце. Написано минускулом; новые разделы вводятся с унциалов. Эти данные справедливы и для следующего кодекса - Vatopedinus.

Содержание P: Исторические фрагменты до императора Феофила (829- 842) и выдержки из Церковной истории Евсевия (л. 2-8), Малалы (л. 9-14), исторические выдержки (л. 15). Фрагмент Об образе Навуходоносора (л. 16-23). Птолемей, Великие деяния, фрагмент (л. 24). Прокл Диадох, hypotyposis astronomicarum positionum (л. 25-28), De lunaribus eclipsibus, фрагмент (л. 29-32), Нерон, geometricae definitiones (л. 33). Николай Артавасд, Fragmenta Metrologica (л. 34), Гермес

Chronicon Paschale, Theophanes Confessor and the De administrando imperio of Constantine Porphyrogenitus, Phil. Diss. London, 1965; Studies in John Malalas. P. 217-244.

[4] *Weierholt K.* Zur Überlieferung der Malalaschronik. Stavanger, 1965; Studies in Malalas, P. 245-311.

[5] *Omont H.* Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliotheque nationale, t. 3. Paris, 1888. P. 297.

Трисмегист, De significationibus Terrae motuum (л. 34^{V}-35), Иоанн Пекласим, De VII planetis, фрагмент (л. 35-42), Иоанн Креститель Camotius, комментарий к Метафизике Аристотеля (л. 43-80), порядок сопоставления Метафизики Аристотеля в Парижском кодексе 1940 и издание Альда по M. Mynas (л. 81-84), Дамаский, Commentarius in Hippocratis aphorismos (л. 85-129), фрагмент медицинского лексикона (л. 130-131). Коллекция записана в кодексе на бумаге и пергаменте с X по XIX вв..

Относительно V:[6]

Испорченный в начале и в конце Vatopedinus имеет 290 листов, написанных на пергаменте минускулом, он имеет размер 270 х 210 мм, на страницах написано 160 двойных столбцов текста.

Он содержит: Историю трех отроков в огненной печи, Навуходоносора и Даниила (л. 1-16), описание животных Даниила (л. 17-44), четыре книги Маккавеев (л. 45-137^{r}), О непостижимости Бога и о том, что только традиция пророков и апостолов должна быть исчерпана (л. 137v-138), О Сагбаре (Sagbares), познаваемое и неизвестное (л. 138^{v}-139), О ересях (л. 139v-160). Наш текст (и начало гл. 2) (148^{r}-148^{v}). Рукопись повреждена (membrum discissum) и дискуссионна по отношению к P. Кодекс датируется до этой части X в., далее – XI в.

---

[6] *S. Eustratiades u. Arcadios Vatopedinos.* Catalogue of the Greek manuscripts in the library of the monastery of Vatopedi on Mt. Athos. Cambridge/Mass. – Paris – London, 1924. P. 62.

Перевод

ВСТУПЛЕНИЕ

[P. 5][7] Труд[8] Иоанна[9], происходящий от времен Константина Великого[10], начиная со времени сотворения мира.

Я решил, что было бы правильно после сокращенного материала из еврейских книг, написанных Моисеем[11], ...[12] [и сведений, изложенных] в рассказах хронистов Африкана, Евсевия Памфила, Павсания, Дидима[13], Феофила, Климента, Диодора, Домнина, Евстафия[14] и многих других трудолюбивых летописцев, и поэтов, и ученых историков, соотнести[15] так правдиво, насколько возможно, сводный отчет о событиях, имевших место во времена императоров, вплоть до событий в моей собственной жизни, которые достигли моего слуха; я имею в виду события от Адама до царствования Зенона[16] и тех, кто правил позднее. Мои преемники должны дополнить [это] повествование, опираясь на собственные способности. Таким образом, большинство писателей всемирной истории дали бы произведение типа следующего.

---

[7] В квадратных скобках дана нумерация листов в Рукописи *Ba* (кроме книги I, которая дана по Славянской версии).
[8] Славянская версия: «Свод мировой истории».
[9] Славянская версия, возможно: «Иоанна Малалы».
[10] Славянская версия: «происходящая из города Антиохии Великой в (Малой) Сирии».
[11] Славянская версия: «из историй, рассказанных летописцем Моисеем».
[12] Славянская версия не дает никакой помощи для заполнения этой лакуны, просто перечисляя летописцев после Моисея.
[13] Славянская версия: «Сисиния».
[14] Славянская версия: «Каафа».
[15] Парижская рукопись (*P*): «поэтов и сведущих»; Славянская версия: «историков и поэтов, и связать».
[16] Славянская версия: «от правления Зенона».

КНИГА I[17]
Времена Адама[18]
(15 глав)

1. Адам, первый человек, был сделан, или сотворен Богом из земли. Он был шести футов ростом, вместе с головой, то есть его рост был в 96 пальцев толщиной; его руки были толщиной в 14 пальцев[19]; ноги были толщиной в 16 пальцев. Он прожил 930 лет. [P. 6] Его женой была Ева, и она родила сыновей - Каина, Авеля и Сифа, и двух дочерей – Азуру и Асуам[20]. По Божьему веленью нарек Адам имена всем четвероногим зверям, крылатым существам, амфибиям, пресмыкающимся, рыбам и для его потомков. Ангел Господень сказал им их имена - Адама и его жены. Его сын Сиф был мудр от Бога, и по повелению Божию дал имена всем звездам и пяти планетам, так что они могут теперь быть опознаны людьми. Он назвал первую планету - Кронос, вторую Гера[21], третью Арес, четвертую Афродита и пятую Гермес. Он также записал семь гласных, соответствующих пяти звездам, и двух великих огней. Он был первым, кто изобрел еврейские письмена и начал писать ими. Сам Бог назвал два великих светила - солнце, для управления днем, и луну, для управления ночью. Наиболее узнал [об этом] Фортун, римский летописец, описавший это в сочинении, с которым он выступил в Константинополе. Сиф жил 912 лет и взял себе в жены Асуам, одну из его сестер. Он стал отцом многих детей, и многие поколения мужчин и женщин произошли от них. Каин также принял свою сестру, Азуру, как жену.

2. [P. 7] В середине своего времени жизни праведный Енох, сын Ярефа, был взят [на небо] и не умер. Он был взят после 1287 лет[22]. Енох был седьмым от Адама, *согласно интерпретации Аквилы еврея, которую тот дал из еврейских писаний, написанных Моисеем. Еврейские жрецы интерпретировали еврейские сведения Моисея следующим образом*[23]: «Сыновья Божьи увидели дочерей человеческих, что они

---

[17] I книга отсутствует в основной рукописи *Ba*. Реконструирована по ряду иных рукописей.
[18] Славянская версия: «Что касается Адама и тех, кто пришел после него. Эллинский хронограф, или летописец, начинает свой рассказ о происхождении мира, таким образом».
[19] Славянская версия: «его предплечье было длиной в 24 пальца».
[20] Вариант ряда рукописей: «Суанни (Сусанни)».
[21] Вариант ряда рукописей: «Зевс».
[22] Вариант (рукопись *A*): «1200».
[23] Курсивом дана возможная интерполяция в рукописи *P*.

красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал и пришел к ним, как говорит Моисей, и они рождали сыновей ним. Были гиганты на земле в те дни, мужи, которые были старыми, славными людьми» (Быт. 6.2,4).

От Адама до ангелов, сыновей Сифа, возжелавших женщин, а точнее дочерей человеческих, племени Каина[24], всего было 2122 года[25].

3. В то время Бог послал огненный шар с неба против гигантов в кельтской земле и сжег его и их. Шар упал в реку Иордан и был потушен. Рассказывают[26] (разные) истории об этом огне и говорят, что Фаэтон, сын Солнца, упал с колесницы на землю, сказки, которые Овидий[27] написал поэтически. Но Плутарх из Херонеи говорит об этом более правдиво, когда он говорит, что огненный шар упал на землю кельтскую. Хотя остальные гиганты видели, сколь многих из них поразила молния, [P. 8] они оставались упрямыми. Бог сказал им в гневе: «Мой дух не будет пребывать в этих людях, ибо они плоть» (Быт 6,3), как записано в трудах Моисея.

Ученейший Пиндар[28], который был эллинским поэтом после времен Моисея, описал этих гигантов поэтично, как мужей, рожденных от земли, с ногами змеиными, которые совершили некоторые смелые нападения против высших Божественных сил. Он назвал их змееногими и сказал, что они были уничтожены богами через различные наказания. Ученейший Тимофей интерпретировал эту поэтическую историю следующим, говоря, что причина, по которой поэт назвал этих людей змееногими, была потому, что их умы были жестокими, и они ни в коем случае не признавали человеческие ценности, а ноги у них как бы переместились в сторону зла и несправедливости на земле. По этой Божественной причине… обычные движения[29] и солнца, и луны приказали, что некоторые должны быть уничтожены ударом молнии, у других их тела должны превратиться в камень, третьи должны были быть расстреляны с помощью самых быстрых смертель-

---

[24] Вариант (рукопись *A*): «Сыновей Божьих, возжелавших дочерей человеческих».

[25] Славянская версия: «2000».

[26] Славянская версия: «Эллины рассказывают».

[27] Славянская версия: «Ундий».

[28] Славянская версия: «Писандр».

[29] Славянская версия: «движения звезд и». Так как существует разрыв в полстроки в *P* перед «обычными» (νομικης), *Gleye*, 1899, 505 авторитетно предлагает «астрономические» (αστρονομικης); мы отмечаем лакуну в надежде, что по крайней мере одно-два слова здесь выпали.

ных стрел, иные должны были быть разорваны ранами как от копья, а остальные должны были быть утоплены в океанских глубинах. Таким образом, гиганты, или змееногие существа, погибли с грохотом и закончили свою жизнь. Сервий[30] говорит, что они жили на низменных равнинах и вели войну с людьми с горных вершин, и, ползая попластунски[31], они были уничтожены горцами.

4. [P. 9] Был человек по имени Ной, который был любим Богом. Ною было 500 лет, когда он стал отцом трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. Бог повелел Ною сделать ковчег, и он сделал это, как Господь повелел ему. Ной достиг возраста 600 лет, и Господь повелел ему взять всё в ковчег с собой. Ной взял всё в ковчег с собой - всю свою семью и всех четвероногих зверей, пресмыкающихся, крылатых существ и амфибий, мужского и женского пола, как повелел ему Господь. И был потоп на земле в течение 40 дней и 40 ночей, и всякая плоть, что имела дыхание духа жизни, погибла, как записано в еврейских писаниях.

Таким образом, вообще от Адама до потопа было 2552 лет. На 601-м году жизни Ной вышел из ковчега, и его жена с дочерьми и сыновьями, и жены сынов его, и каждая душа от своей семьи, и все четвероногие звери и крылатые существа, и амфибии, и пресмыкающиеся, которые были в ковчеге, и все они выросли по роду их. После наводнение прекратилось, и вода спала, ковчег остановился в горах Арарат в провинции Писидии, чья столица Апамея[32]. Его древо существует и по сей день, как Пергам Памфилиец записал. Иосиф и Евсевий Памфил, и другие летописцы утверждали, что горы [P. 10] Арарат находятся рядом с Арменией, между парфянами, армянами и адиабенцами, и ковчег остановился там. Семейство Ноя произвело на свет детей, и возникло множество мужей и жен. Вавилонская башня была построена мужами, которые знали, как построить ковчег и впервые изобрели лодки, и установили их, чтобы плавать на воде.

Таким образом, от наводнения до сооружения башни прошло 370 лет.

5. В середине этого времени после потопа Сим, сын Ноя, стал отцом Арфаксада Каинанова, который после потопа писал об астрономии, когда он обнаружил вырезанные на каменной плите имена, которые Сет, сын Адама, и его дети дали звездам, как ученейший Иосиф написал во второй книге своей «Археологии». Он сказал, что потомки

---

[30] Вариант Псевдо-Симеона: «Серивий». Славянская версия: «ученейший Сервий».

[31] Славянская версия и Псевдо-Симеон: «и что они нападали на горцев на своих руках («и ногах»), и ползли по-пластунски, как змеи».

[32] Вариант (рукопись *P*): Апамасия.

Сета были богобоязненными мужами и, имея предвидение разрушений или изменений, которые затем повлияют на человечество, сделали две таблички, одну из камня и другую из глины. На них они вписал всё, что Сет, их дед, утверждал в связи с небесами, учитывая, что, если когда земной мир людей изменится посредством воды, то надпись на каменной табличке останется; если же через огонь, то сохранится глиняная табличка, и его надпись станет известной тем, кто спасется от катастрофы и выживет. Каменная табличка осталась на горе Сирис (Siris) после потопа, и лежит там и в настоящее время, как заявил Иосиф. [P. 11] Таким образом, поколение Арфаксада[33] составило 135[34] лет.

Таким образом, от Адама до завершения Вавилонской башни прошло 2922 года.

6. Тогда племена сыновей Ноя, я имею в виду Сима, Хама и Иафета, трех братьев, разделились. Племя Сима заняло территории земель на всем протяжении от Персии и Бактрии вплоть до Индии и, как по широте[35], до Ринокоруры[36], что на востоке, и до регионов юга, в том числе Сирии и Мидии, и реки[37], называемой Евфрат. Племя Хама, второго сына Ноева, заняло территории от земель Ринокоруры в Египте в южном направлении, вплоть до регионов запада, и вся Ливия, и река Нил, известные как месторождения золота, и Африка, и далее до Мавритании и столпов Геракла, и большого Адриатического моря[38]. Племя Иафета, третьего сына Ноя, взяло территорию от Мидии на север, вплоть до Британских островов, в том числе, всей площади Понтийского моря[39], до регионов запада, и рек Дунай и Танаис[40], и области гор Кавказа и абазгов, всех народов, начиная от реки Тигр, которая

[33] Вариант (рукопись *A*): «длилось до завершения строительства Башни, и Арфаксад жил…».
[34] Вариант (рукопись *A*): 125.
[35] Вариант: «от Индии».
[36] Вариант (Сикелл, Псевдо-Симеон, Кедрин): «в Египте».
[37] Вариант (Синкелл, Псевдо-Симеон, Кедрин): «реки, определявшей его границы».
[38] Странная фраза, возможно, испорченное как-то из «Gadeira», что используется в другом месте в аналогичном порядке наследования Хама.
[39] Славянская версия дополняет: «и Великого моря».
[40] Рукопись *P*: «Эяс (Aias)».

разделяет[41] Мидию и Вавилонию, и до Понтийского моря, недалеко от Родоса, Кипра и Атталесии (Attalesis)[42].

Три племени разделились по всей земле на 72 народа, как установил ученейший летописец Евсевий Памфил.

7. В течение этого времени [P. 12] появился ученый индийский астроном по имени Гандубарий (Gandoubarios)[43], из семейства Арфаксада. Он был первым, кто написал об астрономии для индийцев. Был еще один человек из колена Сима, по имени Куш, эфиоп, который стал отцом Нимрода, гиганта, который построил Вавилон[44]. Персы говорят, что он был обожествлен и стал звездой в небе, которую они называют Орион. Он был первым, кто практиковал[45] охоту, и он обеспечил всех (людей) дикими животными для еды, и был вождем среди персов.

8. От этого племени Сима, первого сына Ноя, который занял Сирию, Персию и остальные районы Востока, там родился и явился человек, который был из рода гигантов, по имени Крон, его так назвал его отец Дамн[46] по имени планеты. Он был сильным человеком, который был первым действительно правил, то есть, управлял и контролировал других людей. Он был первым, кто царствовал над ассирийцами, что он делал в течение многих лет, и он покорил всю землю Персии, начиная с Ассирии. Его все боялись как дикого и воинственного человека, который всех уничтожал. Этот человек имел жену Семирамиду, также известную ассирийцам как Рея[47], потому что она была горда и хвастлива. Она была из того же племени[48]. Крон имел сына, названного Пиком, который был также назван Зевсом его родителями, также в честь планеты. Крон имел еще одного сына, названного Нин, и дочь [P. 13] по имени Гера. Пик Зевс взял себе в жены собственную сестру по имени Гера; некоторые люди называли ее «воздаянием женам»[49], по-

---

[41] Рукопись *P*: «они были разделены».

[42] Рукопись *B* оставляет пустое место после первой буквы слова. Глейе (1899) дополняет строку текстом: «и некоторые другие», но это неудовлетворительно по-гречески.

[43] Так в Славянской версии и рукописи *P*; Пасхальная хроника, Псевдо-Синкелл, Кедрин дают: «Андубарий».

[44] Вариант в ряде рукописей: «Вавилонию».

[45] Вариант: «преследовал».

[46] Славянская версия: Домн; Anon. Mal.: Уран.

[47] Вариант в большинстве рукописей: «Арея».

[48] Вариант Пасхальной хроники: «Она была из колена Сима, сына Ноя».

[49] Славянская версия: «называл ее своей законной женой». По мнению комментаторов австралийского издания, «Трудно понять, как эта фраза в тексте могла быть предназначена в качестве комплимента; чтение Малалы дает что-то вроде «сбалансированной справедливости?»

тому что она была доброй, простой и безмерно доброжелательной[50]. Пик имел от нее сына, которого он назвал Бел, потому что ребенок был очень резким.

9. Крон, дед, оставил сына Пика в Ассирии, и свою жену Рею Семирамиду с сыном Пиком Зевсом; собрав большую силу, множество храбрых людей, он ушел на Запад, который был без царя и не подчинялся никакому правителю. Он ушел из Ассирии и завладел западными областями. Они оставались под его властью, царившей над всем Западом в течение многих лет. Он имел жену по имени Филира, от которой у него был сын по имени Афр (Aphros), которому он отдал землю близ Ливии. Афр владел тамошними странами и царствовал над ними; он женился на Астиноме с острова Лакерия и породил дочь, которую он назвал Афродитой, также по имени планеты, небесной Афродиты. Она стала философом и вышла замуж за Адониса Афинского, тоже философа, сына Кинира от брака с его собственной дочерью. *Кинир, совершив этот акт, который шел против природы, тайно бросил ребенка в горах, где он воспитывался известными горными нимфами. Он стал необыкновенно красив, и Афродита влюбилась в него. Арес рассердился [P. 14] и ударил его, ибо он был соперником для его чувств к Афродите. Говорят, что Афродита пошла с Адонисом в Аид, чтобы не умереть, но воскресить его, потому что она очень его любила*[51]. *Существуют различные истории о нем, которые именуются мистериями*[52]. Говорят, что они практиковали философию вместе[53] до самой смерти. Крон имел от Филиры другого сына, известного как Хирон, тоже философа.

10. После Пик Зевс царствовал над Ассирией в течение четырех лет[54], он тоже оставил мать и Геру, его сестру и его жену, и, сделав своего сына Бела царем Ассирии, пошел на запад к отцу Крону. Бел царствовал над ассирийцами в течение восьми лет[55], и он умер, после чего персы обожествили его. Когда Крон увидел своего сына Пика Зевса, пришедшего[56] к нему на Запад, он уступил ему править на Запа-

---

[50] Вариант Пасхальной хроники: «доброй и жаждавшей всей справедливости».
[51] Корректура: «любила это».
[52] Текст, выделенный курсивом, нигде более не засвидетельствован, возможно, является интерполяцией.
[53] Пасхальная хроника: «Они продолжали практиковать философию вместе целомудренно». Возможно, оригинал Малалы в этом месте заставил позднейших переписчиков сделать интерполяцию.
[54] Ряд рукописей дает: «30».
[55] Ряд рукописей дает: «2».
[56] Вариант: «пересекшего Запад».

де. Крон уже был слаб и стал совсем немощным[57]. Пик Зевс царил над Западом, то есть, Италией, еще 62 года. После Бела Нин, другой сын Крона, правил Ассирии. Он взял свою мать Семирамиду как жену; от него персы вывели обычай жениться на своих матерях и сестрах, поэтому Пик тоже [P. 15] взял свою собственную сестру Геру в жены[58]; а ученейший Гомер утверждает, что «он обратился к Гере, своей сестре и жене»[59]. Крон (далее) умер.

11. После этого Нин стал владыкой Ассирии, он построил Ниневию, город ассирийцев, и стал первым править в нем, имея Семирамиду Рею, его жену и мать, с собой. Из его семьи родился Зороастр, известный персидский астроном, который молился в момент смерти, чтобы его поглотило небесное пламя. Он сказал персам: «Если огонь сожжет меня, возьмите несколько моих обугленных костей и сохраните их; владычество не уйдет с вашей земли до тех пор, как вы сохраните кости мои». Затем он помолился Ориону и был поглощен огнем с неба. Персы сделали, как он сказал им, и они сохранили его сожженные останки до сих пор.

12. После Нина человек по имени Фарра[60] царствовал над ассирийцами. Его отец Цам (Zames), брат Реи, переименовал его в Ареса, в честь планеты. Он стал диким бойцом, который воевал против северных стран. Он напал на некоего Кавказа, который также был сильным человеком из рода гигантов и очень воинственный; он происходил из колена Иафета, сына Ноя. Фарра боролся с Кавказом, победил его[61] и завладел его землей. [P. 16] Он (затем) пришел во Фракию, где умер и был похоронен. Именно Аресу ассирийцы возвели первый памятник, и они поклонялись ему как богу; и по сей день они называют его богом Белом[62] Персидским, что означает в переводе «Арес, бог-воин[63]». Пророческие слова Даниила и трех молодых людей относятся к нему, *го-*

---

[57] Славянская версия дополняет: «Другие, однако, утверждают, что Пик захватил своего отца и вырезал его почки, и бросил их в море, и погрузил (тело) своего отца в глубину, и отобрал его царство». По мнению австралийских комментаторов, в оригинале этого места, видимо, не было.

[58] Славянская версия дополняет: «И потому, что Нин взял свою мать Семирамиду». Это место считает подлинным Глеве, но отвергает Райнерт. Австралийские комментаторы склоняются скорее к мнению Райнерта, но отвергают его мнение о наличии здесь лакуны.

[59] Hom. Il. XVI, 431-432, XVIII, 356.

[60] Ряд рукописей дает: «Фура».

[61] Ряд рукописей дает: «убил его».

[62] Ряд рукописей дает: «Баалом».

[63] Ряд рукописей дает: «бог войн».

воря, что они были вынуждены поклоняться ему[64]. После смерти Ареса царствовал Ламес, а после Ламеса ассирийцами правил Сарданапал Великий, которого Персей, сын Данаи[65], убил и принял державу от ассирийцев. Когда он стал их правителем, он назвал их персов по своему имени, а Мемброний Вавилонский записал (это) для персов[66].

13. Нинов брат, Пик Зевс, продолжал царствовать над Италией. В то время не было ни одного города или владения на Западе, но все, что было на земле, было просто заселено членами племени Иафета, сына Ноя, которые переселились туда. Пик Зевс жил 130 лет[67], владея Западом и будучи царем над ним. У него было много сыновей и дочерей от прекрасных женщин, потому что он их использовал, чтобы обмануть. Ему было открыто мистическое знание, использовавшее изображения, удивлявшие женщин, которые считали его богом и соблазнялись им, так как он показывал им изображения с помощью механических средств. Пик Зевс имел сына по имени Фавн, которого он также называл Гермес, по планете. [Р. 17] Когда Пик Зевс был на грани смерти, он приказал, чтобы его тело упокоилось в могиле[68] на острове Крит. Его дети построили храм в его честь, и положил его в гроб на острове Крит. Эта гробница, которая была на Крите, сохранилась до настоящего времени с надписью: «Здесь лежит Пик Зевс, которого также называют Диа». Диодор, образованнейший летописец, написал об этом, и в описательной части своего трактата о богах, сказал, что Зевс, сын Крона, лежит на Крите.

14. После смерти Пика Зевса, его сын Фавн Гермес царствовал над Италией в течение 35 лет. Он был искусный человек, желавший узнать[69], кто первым обнаружил золотые рудники на Западе и плавильни. Он узнал, что его братья происходят от женщин, которых соблазнил его отец Пик Зевс; они завидовали ему и хотели убить его. Многих из них, возможно, около 70-ти, Зевс произвел от связей со многими женщинами. Один сын был известен как Менад[70]. Зевс имел

---

[64] Возможно, выделенное курсивом – интерполяция в рукописи *P*.

[65] Вариант: «Даны (Danas)».

[66] Славянская версия: «как Семпроний, вавилонский перс, записал». Возможно, этот вариант более корректен.

[67] Ряд рукописей дает: «120».

[68] Рукопись *P* опускает «упокоилось». Ряд других рукописей опускают «в могиле». Псевдо-Синкелл и Кедрин дают: «упокоился в смерти».

[69] Ряд рукописей дает: «большой учености».

[70] Славянская версия: «Зевс имел (сына) Фавна Гермеса от его первой жены Майи, которую он соблазнил в Италии». Кедрин: «Он был сыном Майи, первой жены, которую Зевс имел в Италии».

сношения с фиванской Алкменой, женой Амфитриона, и был еще один сын от нее, по имени Геракл, сын Алкмены, также известный как Триеспер[71]. Он был первым, кто практиковал философию в областях Гесперии, то есть, на Западе. Члены его семьи обожествили его после его смерти и назвали звезду на небе [P. 18] в его честь, известную как Туника Геракла. Его представляют носящим львиную шкуру, дубину и держащим три яблока, о которых сообщает миф, говорящий, что он украл три яблока, когда он убил дракона своей дубиной; то есть, он покорил соблазнительные мысли злого желания дубиной философии, опоясавшись доблестью ума, как будто львиной шкурой, и таким образом он бежал с тремя яблоками, то есть тремя добродетелями - свободой от гнева, свободой от алчности и свободой от чувственности. С дубиной стойкости души и львиной шкурой решительной и целомудренной мысли, он был победителем в земной борьбе с основным желанием, и не практиковал философию до самой своей смерти, как написал ученейший Геродот[72], который рассказал, что были семь других Гераклов. То, что было сказано аллегорически о Геракле, было установлено Феофилом ученейшим летописцем.

Когда Гермесу стало известно о заговоре его братьев против него, он удалился, присвоив чрезмерное количество золота, и отправился в Египет, к племени Хама, сына Ноя. Они приняли его с честью, и он остался там, относившись ко всем с высокомерием и нося золотые одежды. Он практиковал философию среди египтян, произнося прорицания для них. Он был по своей природе очень рациональным, и они почитали его, назвав Гермесом бога, так как он предсказывал [P. 19] будущее, снабжая их ответами от бога о будущем и деньгами; поэтому они называли его «податель богатства», считая[73] его золотым богом.

15. Итак, когда Гермес пришел в Египет, Местрем (Mestrem) из рода Хама тогда царствовал над египтянами. После его смерти, египтяне сделали Гермеса царем, и он высокомерно правил над египтянами в течение 39 лет.

После него Гефест царствовал над египтянами в течение 1680 дней, то есть в течение четырех лет и 38 дней[74]. Египтяне тогда не знали, как измерять годы, но они называли цикл дней «годами». Они

---

[71] Ряд рукописей ошибочно дает: «Триспер».

[72] Славянская версия: «Диодор».

[73] В этом месте заканчивается рукопись *P*, а рукопись *V* (первоначально часть того же массива, но теперь отделенная) продолжает далее текст без перерыва. Рукопись *V* (она не опубликована) используется далее в качестве базового текста для перевода, пока рукопись *Ba* не начинается с Во 23.1.

[74] Славянская версия: «четырех с половиной лет и 38 дней».

назвали Гефеста богом, потому что он был также сражающимся человеком с мистическим знанием. Он упал со своей лошади, когда он пошел в бой, и остался хромым из-за своей раны.

Гефест издал закон, что египетские женщины должны были быть моногамными и жить целомудренно, в то время как те, кто был пойман в прелюбодеянии, должны были быть наказаны. Египтяне были благодарны ему, так как это был первый закон о целомудрии, которые они получили.

Гефест через мистическую молитву получил щипцы из воздуха для изготовления орудий из железа. Таким образом, он стал побеждать в войнах. Они обожествили его, так как он законодательно установил целомудрие, и он закупал еду для мужчин, производивших оружие, и война дала им силу и безопасность; ибо прежде его времени люди воевали дубинками и камнями.

КНИГА II[75]
Греческая мифология
(45 глав; по Турну – 18)

1. [Р. 23] После смерти Гефеста[76] египтянами правил его сын Гелиос 4477 дней[77], то есть 12 лет и 97 дней[78], но в те времена ни египтяне, ни другие народы еще не умели считать[79], но одни считали за годы обращения луны, другие же - обращения дневные. Счисление же по 12-ти месяцам [Р. 24] придумано было после того, как стали называться люди подданными царей.

2. Гелиос[80], сын Гефеста, был славолюбив и могуществен[81]. Узнал он от кого-то, что жена некая египетская, в достатке и чести живущая, возымев вожделение к некоему мужу, впала с ним в блуд; прослышав это[82], искал Гелиос уличить ее по законоположению Гефеста, дабы не ушла она от кары. Дознавшись о часе ее блудных свиданий и взяв воинов из своей дружины, он ворвался к ней в отсутствие супруга и нашел ее возлегшей с любодеем своим. Захватив ее, повелел он немедля со срамом водить ее по всей земле Египетской; и сделалось со времени того целомудрие великое в пределах египетских. Любодея же того казнил он, и тем благодарность себе стяжал. О деле этом повествует поэтически Гомер стихотворец, баснословя, будто уличил Гелиос Афродиту, смесившуюся в ночи с Аресом; Афродитой же назвал он вожделение блудное, от царя Гелиоса изобличенное. Истину же, нами выше изложенную, Палефат записал, летописец премудрый.

2 (Турн). 3. По кончине же Гелиоса царя, сына Гефеста, правил египтянами Сосис, а после царствования его воцарился Осирис, а после Осириса воцарился Гор, а после Гора воцарился Фулис, который покорил себе [Р. 25] с силой великой всю землю вплоть до Океана. По возвращении же из похода, проходя африканскими землями, вошел он

---

[75] Австралийское издание делит книгу на 45 глав. В издании Х. Турна 2000 г. – 18 глав. Главы 1-12 - пер. С.С. Аверинцева: От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1994. С. 229-235 (с изменениями).

[76] Рукопись *Ba* начинается с этого места, после слова «Гефест».

[77] Ряд рукописей дает: «4407». Славянская версия дает: «4477».

[78] Пасхальная хроника: «12 лет, 3 месяца и 4 дня», Славянская версия: «12 с половиной лет».

[79] Испорченное место. Рукопись *Ba*: «количество», ряд рукописей дополняет: «годы».

[80] Славянская версия и Пасхальная хроника: «царь Гелиос».

[81] Пасхальная хроника: «мощный философ». Славянская версия, возможно, исправляет: «мощный человек».

[82] Рукопись *Ba* добавляет: «от него».

в прорицалище, гордынею обуянный, и вопросил, жертвы принося, так:

- Прореки мне, Огнемощный, Правдивый, Блаженный, в высях эфирных стезю свою стремящий[83]! Кто прежде владычества моего возмог покорить себе или кто после меня возможет?

И было ему прорицание такое:

- *Первым – Бог; и Слово – по Нем; и Дух с Ними вместе*[84].
Сродны Трое сии, Едины, и власть Их вовеки
Спешной стопой удались, о смертный, чей век ненадежен.

И тотчас же[85], по выходе из прорицалища, был он в земле африканской умерщвлен своими же людьми, заговор на него составившими.

Записал предания сии о древних и начальных временах царства Египетского Манефон. А еще явствует из писаний его же, что некогда иные были у пяти планет имена: звезду, называемую ныне Кроновой, называли Светящей, звезду Зевсову - Лучезарной, Аресову - Огнезрачной, Афродитину – Всепрекраснейшей, Гермиеву - Блистающей; каковые имена изъяснил впоследствии премудрый Сотад.

3 (Турн). 4. По скончании же времен тех воцарился над египтянами первым из сынов Хамовых Сострис[86]. Он, ополчась на ассирийцев и сразившись с ними, покорил их, и халдеев, и персов даже до Вавилона. Равным образом подчинил он себе Азию, и Европу всю, и Скифию, и Мёзию [Р. 26]. Когда же поворачивал он назад в Египет из земли Скифской, отобрал он себе мужей скифских, юношей воинственных, в числе 15000; переселив их в Персию, там и повелел он им обитать, землю же дал ту, что сами они избрали себе. И остались в Персии скифы те даже доныне, наречены же они от скифов «парфянами», что есть наименование скифов на языке персидском. И одежду, и речь скифскую, и законы скифские держат они даже доныне и весьма воинственны во время бранное, как написал Геродот Премудрый.

4 (Турн). 5. Во времена же царствия преждеименованного Сострима жил Гермий Трижды Величайший, муж египетский, ужасный мудростью своей. Говорил он, что у Демиурга[87] Неизреченного имя – три ипостаси величайшие, божество же едино. Ради этого и был он

---

[83] Дополнение Славянской версии: «сияя».
[84] Вариант: «Все эти вещи были созданы вместе и едино». Ср. Пасхальная хроника (возможно, там это место дано в первоначальном порядке).
[85] «Тотчас же» содержится лишь в рукописи *Ba.*
[86] Пасхальная хроника: «Сезострис».
[87] Т.е., Творца. Пасхальная хроника дополняет: «Господа».

назван египтянами Трижды Величайшим. В речах же его многоразличных к Асклепию обретаем его учившим о естестве Божием таковое:

- Если бы не действование Господа всего, мне слово сие открывшего, не снедал бы вас толикий пыл вопрошать о сем. Невозможно открыть таинства столь великие непосвященным[88]; но внемлите умом своим! Единый есть Свет умный, что[89] существовал[90] прежде Света мысленного[Р. 27]; и от века был Ум Ума пресветлый, и ничего не было иного, как только единство его; от века пребывает он в себе, но и вечно умом, и светом, и духом своим все объемлет. Вне его нет ни бога, ни ангела, ни демона, ни иной какой сущности; для всего Господь[91] Он и Бог, и все под Ним и в Нем есть. Ибо Слово Его, от Него исходящее, всесовершенное, породительное и демиургическое, в породительное пав естество, в воду породительную, оживотворило воду ту к зачатию.

Сказав же сие, молился он так:

- Заклинаю тебя, о Небо, великого Бога творение премудрое, милостиво буди! Заклинаю тебя, о Глагол Отчий[92], первым от Него изглаголанный, когда мироздание утверждал Он по воле Своей!

И в книгах, против царя Юлиана Кириллом благочестивейшим написанных, упоминается, что Гермий Трижды Величайший, о грядущем не зная, исповедовал, однако, Троицу единосущную.

5 (Турн). 6. Царь же Сострис[93], вернувшись после победы своей в Египет, скончался; и воцарился за ним над землею Египетскою Фараон, он же Марахон[94]; и впредь были у египтян цари из рода его.

6 (Турн). 7. [Р. 28] Во времена же прежде названного царя Пика Зевса явился в землях западных некто из племени Иафета, в крае Аргивском, звали же его Инах; он первым воцарился в крае том. И основывает он там город, каковой по имени Луны, им почитаемой, назвал он Иополь; ибо и доселе нарекают аргивяне Луну в таинствах своих этим именем сокровенным, Ио. Создал он и святилище Луны в городе

---

[88] Пасхальная хроника: «непосвященные».
[89] Корректура Л. Диндорфа.
[90] Славянская версия, Пасхальная хроника: «существует».
[91] Славянская версия, Пасхальная хроника: «и Отец». Псевдо-Симеон дополняет: «Спаситель», «Создатель и Отец». Корректура: «Господь и Отец, и Бог, и Источник, и Жизнь, и Сила, и Свет, и Ум, и Дух».
[92] «Глас Отчий». Три предыдущие стиха – глосса Кирилла. Другие свидетели стремились внести изменения, чтобы покрыть эту неловкость и сделать, может быть, что-то вроде «Ты благоприятно относишься к Богу или его Слову».
[93] Славянская версия, Пасхальная хроника: «Сезострис».
[94] Варианты: Нахор, Нарехон, Карахон. Рукопись *Во*: Марахон.

том, поставив ей столп медный, на котором написал: «Ио, Блаженная, Светоченосная».

И взял Инах тот себе жену, звали же ее Мелия; и от нее имел он троих детей – Касса, и Вила, и дочь, какую назвал он Ио, по имени Луны. И была дева та прекрасна весьма[95].

И тогда Пик, он же Зевс, царь земель западных, прослышав про Инаха, что есть у того дочь, дева прекрасная, через подосланных похитил Ио, дочь Инахову, и вот лишает ее девства и делает беременной; и родила она ему дочь, каковую нарек он Ливией. Но Ио, возмутившись сердцем о приключившемся с нею и не желая более иметь с Пиком общения, дочь свою оставила, отца же своего Инаха (она) устыдилась увидеть и бежала на корабле в Египет. Придя же в землю Египетскую, Ио там проживала. Узнав же через некоторое время, что царствует над Египтом Гермий, сын Пика Зевса, и, убоявшись этого Гермия, (она) бежит оттуда в Сирию, [P. 29] на гору Сильпий, ту, на которой впоследствии Селевк Никатор, царь македонский, заложил город и назвал его по имени собственного своего сына Антиохией Великой. Отойдя же в Сирию, Ио там и преставилась, как написал Феофил Премудрый; другие же, впрочем, рассказывали, что-де в Египте скончалась Ио.

Между тем Инах, отец ее, разыскивать ее послал братьев ее и родичей, а с ними Триптолема и аргивян, каковые, повсюду розыск чиня, не нашли ее; когда же узнали аргивяне, они же иополитяне, что преставилась Ио в земле Сирийской, пришли они туда и пробыли там время малое в том, что стучались в каждый дом, приговаривая:

- Душа Ио да будет спасена!

Совершая же гадание, увидели они в видении сонном телицу, говорившую им человеческим голосом:

- Здесь я, Ио!

Пробудившись же, долго дивились они, какую силу имеет сонное это видение; и, рассудив, что на горе той почиет Ио, воздвигли они ей святилище, да и жили там, на горе Сильпии, основав и город свой, какой назвали они Иополь, и сами названы были по причине той от сирийцев ионитами даже до сего дня.

Сирийцы же антиохийские от того времени, творя воспоминание, как пришли аргивяне разыскивать Ио, каждый год стучатся в это время в дома эллинов даже доныне. Виной же, что остались аргивяне тогда в Сирии, было повеление Инаха, царя аргивского, отца Ио, сказавшего:

95 Славянская версия, Пасхальная хроника: «очень прекрасна весьма».

- Если [Р. 30] не приведете ко мне дочь мою Ио, не возвращайтесь в землю Аргивскую!

И основали там иониты святилище Крона на горе Сильпии.

7 (Турн). 8. Что до Ливии, дочери Ио и Пика, также и Зевса, то сочеталась она с мужем неким, по имени Посейдон, и родились у них трое сынов – Агенор, Бел и Эниалий. И отошли Агенор и Бел в Сирию, узнать, не жива ли Ио, и где братья ее, что приходились им родичами; не отыскав никого, повернули они назад. И направил Бел путь свой в Египет, где, взяв в жены Сиду, имел от нее двоих сыновей, Египта и Даная. Агенор же, отойдя в Финикию, взял в жены Тиро; и основывает он там город, каковой называет Тиром по имени супруги своей. И воцарился он там, и породила ему Тиро сыновей – Кадма, Финика, Сира и Килика, и с ними дочь, какую назвал он Европой. И процарствовал Агенор в землях тех 63 года.

О Европе же поэты сказывали, будто дочь она Финика, сына Агенора; но в этом они не согласны с хронографами.

И приступил к городу Тиру Тавр, царь Критский, и после сражения морского взял этот Тир к вечеру и, разграбив город, увел в плен многих, в числе которых взял и Европу, дочь Агенора. Агенор же и сыны его сражались в то время на рубежах; о сем-то проведав, и напал нежданно [Р. 31] Тавр, царь Критский, на край тот с моря. Память же вечера того творят тиряне даже доныне, называя его Зловечерием.

И увел Тавр Европу в землю свою, и взял ее в жены; а была она дева, и весьма красива. И назвал он края свои по имени ее «европейскими». И родила она ему сына Миноса, как написал и Еврипид Премудрый, когда говорит поэтически[96], что-де Зевс, в Тавра, то есть быка, обратясь, Европу похитил.

И заложил оный царь Тавр на Крите острове град великий, каковой назвал он Гортиной, по имени матери своей из рода Пика, также и Зевса; Судьбу же града того назвал он Каллиникой, по имени девы, от него в жертву закланной.

Между тем царь Агенор, возвратившись из своего похода в Тир и услышав о случившемся нежданном нападении Тавра и о расхищении столицы своей, тотчас послал Кадма за Европой с немалыми деньгами и с воинством. На смертном же одре своем царь тот Агенор наказал, чтобы вся земля, им покоренная, поделена была между тремя сынами его. И принял Финик город Тир с прилежащими к нему землями, и назвал землю ту по имени своему Сирией; так, наконец, и Килик назвал по имени своему доставшуюся ему землю Киликией.

---

[96] Славянская версия: «в своих стихах». Пасхальная хроника: «поэт».

8 (Турн). 9. [Р. 32] И жил там во дни царства Финикова Геракл Философ, по прозванию Тирский, который изобрел употребление пурпура. Идучи однажды по прибрежью города Тира, увидал он пса пастуха, пожиравшего так называемую конхилу, род малой морской раковины; пастух же, помыслив, будто окровавлена пасть пса его, взял от овец своих пригоршню шерсти и обтер влагу с песьей пасти[97], окрасив тем шерсть. Геракл же, приметив, что это отнюдь не кровь, но сила неведомой некоей влаги, изумился. И вот, узнав, что у ракушки взята влага, шерсть окрасившая, взял он шерсть у пастуха и понес ее Финику, царю Тирскому, как дар великий. Подивился и тот зрелищу краски цвета невиданного, и восхищен был новым изобретением, и повелел погружать в сок ракушки той шерсть и ткать ему ризу его царскую; и носил он первый из царей порфиру, и удивлялись все царскому его наряду, чему подобного прежде не видели.

И от того времени повелел царь Финик, чтобы никто из подданных его не дерзал носить такой наряд, устроенный из даров земли и моря, но только сам он и те, что будут после него в Финикии царствовать, дабы приметен был царь воинству своему и всему народу по одеянию своему дивному и чудному. Ранее же [Р. 33] не умели люди риз окрашивать, но какова есть сама по себе шерсть овечья, такие и творили себе ризы, и носили их; и цари носили ризы верхние того же цвета из какой ни придется шерсти, и нелегко было распознать царя среди множества его людей. Но с тех пор в каждой земле цари, государи и топархи, прослышав о сем измышлении, украсились нарядом, кто запонами золотыми, кто порфирой, кто ризой червленой, окрашивая ее соком трав неких, и красовались так, дабы отличали их от людей их; а написал о том Палефат Премудрый.

10. А много времени спустя римляне, покорив себе землю финикийскую, истинное сие и носимое издревле одеяние царское себе усвоили, наименовав его на языке своем римском «тогой»; и носят его консулы римские даже доныне.

Нума же, также Помпилий[98], в Риме царствовавший после Ромула и Рема, приняв посланцев из земли так называемых пелазгов, каковые посланцы носили хламиды[99] с красными клавами, как носят и ныне выходцы исаврийские, и видом их усладившись, первый в Риме положил хламиды носить: для царей порфировые, с клавами золотыми, а для синклитиков своих, для сановников и военачальников хламиды белые с клавами пурпуровыми, знаком наряда царского, указующим на

---

97 Рукопись *Ва*: «песьего питья».
98 Рукопись *Ва*: Помпеян.
99 Рукопись *Ва*: «плащи».

достоинство гражданства и подданства римского; и повелел он, [Р. 34] чтобы впредь никто не входил к нему в палатий его иначе, как в хламиде. Но и стража дворцовая не впускала в палатий никого без хламиды, являющей честь царского одеяния, как написал Транквилл[100] Премудрый, писатель дел римских.

9 (Турн). 11. Сир же, сын Агеноров, муж был мудрый и написал письменами финикийскими книгу любомудрия исчислительного; и учил, что-де начала бестелесны суть, души же меняют тела и переселяются в тварей чуждых. Этому учил он первым, как написал Клемент[101] Премудрый.

10 (Турн). 12. Во времена те родился Фалек, сын Еверов, муж богобоязненный и мудрый, живший 339 лет, о котором написал пророк Моисей. От Адама же до Фалека годов три тысячи, по слову пророческому.

11 (Турн). 13. Пик Зевс, упомянутый выше, в прежние времена был, а также Гермес и Геракл, другой сын Персея от красавицы Данаи, которая была дочь Акрисия, что родом из земли аргивян. Ученейший Еврипид рассказывал миф о ней; по сюжету его драмы Даная была заколота в грудь и брошена в море, после того как она была изнасилована Зевсом, который превратился в золото[102]. Ученейший Буттий[103], исторический летописец, заявил, что, [Р. 35], когда Даная была в своей комнате, расположенной на берегу моря, Пик Зевс убедил ее большой суммой золота и смог завоевать ее; он увез ее, так как она была очень красива, и соблазнил ее. Он имел от нее сына по имени Персей, упомянутый выше. Люди пишут, что Персей имел крылья, потому что с детства он был очень быстр. Таким образом, его отец Пик Зевс научил его осуществлять и завершать колдовство отвратительным *скифосом*, обучив его всей своей мистике и безбожным обманам. Зевс сказал: «Персей, ты победишь всех врагов[104] твоих с его помощью[105], и тех, кто ненавидит тебя, и любого противника, и все, кто посмотрит на это лицо[106], будет ослеплен и неподвижен, как мертвый и убит тобой».

14. Так Персей был убежден его отцом Пиком Зевсом. Позже, после смерти отца Пика, и когда он возмужал, он пожелал империю ассирийцев. Он ревновал потерянных детей Нина, своего дяди, брата

---

[100] Славянская версия и Пасхальная хроника: «Светоний Транквилл».
[101] Рукопись *Ва* и Славянская версия: «Клемий».
[102] Золотой дождь.
[103] Пасхальная хроника: «Бруттий».
[104] Рукопись *Ва*: «войны» (т.е. «в войнах»).
[105] Т.е., с помощью *скифоса.*
[106] Славянская версия, Пасхальная хроника: «лик Горгоны».

отца. Таким образом, имея консультации оракула, он ушел в землю Ливии. Вдоль дороги в некоей стране невинная девушка с всклокоченными волосами и дикими глазами встретила Персея. Он остановился и спросил ее, говоря: «Как тебя зовут?" Она ответила свободно, «Медуза». Персей схватил ее за волосы и отрезал голову серповидным мечом, который он нес. Персей взял ее голову, и сразу исполнились тайны над ним, по пророчеству его отца Пика[107], в обмане отвратительного колдовства. [P. 36] Он теперь носил эту голову, чтобы она могла помочь ему против всех его противников и врагов, чтобы подчинить и уничтожить их. Он назвал эту голову «Горгона» (быстрая), из-за скорости, с которой она помогала, и из-за ее эффективности против врагов.

15. Переправившись оттуда, он пришел на землю Эфиопии, над которой царствовал Цефей. Разыскав храм Посейдона, он вошел туда и увидел девушку, девственницу, известную как Андромеда, живущую в храме; она была посвящена туда в соответствии с клятвой ее отца Цефея. Персей вытащил ее из храма, овладел ею, потому что она была очень красива, и сделал ее своей женой.

16. Персей [затем] отплыл и оставил эту землю. Путешествуя к стране ассирийцев, он прибыл на землю Ликаонии. Когда люди там услышали про это, они сразу же против него восстали и воевали против него. Персей, с помощью головы Горгоны[108], завоевал ликаонцев.

17. Найдя деревню под названием Амандра, он сделал ее городом, и за воротами установил статую самого себя, несущего образ Горгоны. Он принес жертву и назвал Тихе города Персис, в честь себя. Эта статуя стоит там до настоящего времени. Он назвал город Иконий, потому что он поставил[109] там образ (*icon*) в честь его первой победы над Горгоной. Он также покорил остальные страны, не встречая никакого сопротивления.

18. Придя к Исаврии и Киликии, Персей встретил сопротивление со стороны врага, и он получил такой оракул: «Когда ты сойдешь с лошади и поместишь ногу твою (*tarsos*) на [P. 37] землю, ты сможешь одержать победу». Так, слезая с коня в деревне под названием Андрас (Andrasos), Персей поместил ступни ног своих там. Одержав победу посредством Горгоны, он обратил деревню в город и назвал его Тарс (Tarsos), от оракула о его ноге. Он принес в жертву невинную девочку по имени Партенопа, чтобы очистить город.

---

[107] Пасхальная хроника: «Пика Зевса».
[108] Рукопись *Ba*: «девы Горгоны».
[109] Пасхальная хроника: «поместил». Возможно, это слово ближе к оригиналу.

19. После того, как он сдовершил свое благодарение, он отправился оттуда через горы Аргей (Argaios) против ассирийцев. Он победил их и убил Сарданапала, своего царя, который происходил из его собственной семьи[110]. Он подчинил ассирийцев и царствовал над ними в течение 53 лет. Он назвал их персами по себе, лишив ассирийцев как их державы, так и их названия. Он посадил деревья и назвал их персиками. Он посадил их не только там, но и в стране египтян в память о себе. Он также научил персов обряду отвратительного и нечестивого *скифоса* Медузы, и от этого учения он назвал свою землю страной мидян[111].

12 (Турн). 20. После того, как Персей царствовал над Персидской землей на протяжении многих лет, он узнал, что иониты из Аргоса жили в земле Сирии. Таким образом, он отправился на гору Сипил в Сирии, чтобы увидеть их, так как они были его родственниками. Они приветствовали его со всеми почестями и поклонились ему. Когда эти иополиты из Аргоса поняли, что Персей тоже происходил из аргосского племени, [P. 38], они были в восторге и воздали ему почести. Но поднялась буря, и река под названием Дракон, теперь называемая Оронт, которая протекает рядом с городом ионитов, полностью разлилась. Персей попросил ионитов молиться. В то время как они молились и творили тайны, шар громового огня упал с неба, остановил[112] бурю и задержал воды реки. Пораженный этим событием, Персей сразу же зажег огонь от этого огня, и держал его с собой под стражей. Он взял огонь[113] в свою собственную державу в Персидских странах. Персей учил народ чтить этот огонь, который, как он сказал им, он видел падшим с неба. Персы до сегодняшнего дня почитают[114] этот огонь в качестве божественного. Персей построил храм для ионитов, который он назвал Храм Вечного огня. Точно так же он построил храм огня в Персии и назначил святых людей, чтобы служить там, которых он назвал магами. Павсаний, ученейший летописец, написал об этом.

13 (Турн). 21. Через некоторое время царь Цефей, отец Андромеды, напал на него из Эфиопии и учинил ему войну. Из-за своей старости Цефей не мог видеть. Когда Персей услышал, что Цефей учинил ему войну, он очень разозлился. Он двинулся против него, [P. 39] дер-

---

[110] Рукопись *Ba*: «своей семьи».

[111] Дополнение Славянской версии: «Это записал ученейший летописец Анфий (Anthias)».

[112] Рукопись *Ba*: «сжег».

[113] Славянская версия дополняет: «с собой, когда он пошел».

[114] Дж. Бьюри считает слово «почитают» в Рукописи *Ba* вторичным. Славянская версия и Пасхальная хроника: «удерживают у себя».

жа голову Горгоны, и показал ему, Так как Цефей не мог видеть, то он напал на него верхом на лошади. Тогда Персей, не зная, что Цефей не мог видеть, подумал, что голова Горгоны, которую он держал в руках, утратила свою силу. Таким образом, он повернул голову к себе и посмотрел на нее. Он был ослеплен, стоял неподвижно, как мертвый, и был убит. Тогда[115] сын Персея и Андромеды царствовал над персами, был назначен его дедом, Цефеем, царем Эфиопии. Цефей отдал приказ, и отвратительная голова Горгоны была сожжена; и он ушел в свою землю. Потомки Персея оставались там после этого, царя над землей Вавилонии.

14 (Турн). 22. В прежние времена упомянутый выше Кадм, сын Агенора, достиг земли Беотии из Финикии. Его отец послал его искать и спасти Европу, его сестру. Когда Кадм узнал, что она царствует на Крите, он отправился в Беотию. В то время, как он был в Беотии, он научил народ финикийским письменам, которых они не знали. Таким образом, они почитали его и сделали его царем Беотии, потому что он имел красивый внешний вид. Он царствовал над беотийцами в течение 62 лет. Он женился на женщине из этой земли по имени Гармония. С ней у него было шесть дочерей, Ино, Агава, Семела, Эвринома, Клеанфо и Эвридика. Когда эти девочки выросли, они назывались [P. 40] Кадмиадами (дочерями Кадма). Кадм построил большой город в Беотии, который он назвал Кадмея в честь себя, и царствовал там.

23. Он был переименован из-за изгнания Тиресия, беотийского философа, охотника, человека, наделенного добрым богатством, чином и мудростью. Именно он принес эллинам убеждение, что все вещи движутся сами по себе, и что мир создан без плана. Жрецы сговорились против него, и он был сослан в храм Аполлона Дафнейского, будучи обвинен в женоподобном уме и слишком рьяно интересовавшимся, что женщина ощущает после полового акта с мужчиной, как природа крови делится на кости, плоть, вены, нервы и кровь, и как ребенок получает жизнь и рождается. Ученейший Кефалион описал эти вещи. Мудрейший Софокл написал пьесу и поэтично рассказал, что Тиресий увидел купающуюся Палладу и стал женщиной. Тиресий, сказал он, стремился познать мудрость Творца и не был в состоянии сделать это. Поэтому Софокл заявил в своих трудах, что верно следующее: «Существует один Бог[116], Который сотворил небо и широкую землю, зыбь сверкающего синего моря[117], и силу ветров. Но мы,

---

[115] Пасхальная хроника дополняет: «Мер (Meros), …» Славянская версия: «Мерр (Merros), …».

[116] Кедрин: «поистине один Бог».

[117] Кедрин: «сверкающую синюю зыбь моря».

смертные, будучи весьма обольщенными[118] в наших сердцах, установили, как утешение для наших страданий, изображения богов, сделанных из камня [P. 41] и дерева, или фигуры, изготовленные из золота или слоновой кости. Совершая жертвоприношения и пустые праздники для них, мы думаем, что благочестивы». Софокл, кажется, верил в один господствующий принцип.

15 (Турн). 24. Кадм отдал свою дочь Агаву замуж за синклитика по имени Эхион, который имел от нее сына по имени Пенфей, умного человека как в практической мудрости, так и во всем остальном. Муж по имени Полимедонт влюбился в Семелу, другую дочь Кадма, которая была чрезвычайно красива. Полимедонт был сыном сенатора Эфериона, который происходил из семьи Пика Зевса. Полимедонт склонил к себе и соблазнил Семелу, и имел от нее сына. В то время как Семела носила ребенка в своем чреве, произошла буря с могучими вспышками молний и раскатами грома. Девушка Семела была в ужасе и сразу же родила семимесячного ребенка, но она не могла стерпеть боли и умерла. Кадм послал ребенка в страну Нисею (Nysia), где он был воспитан. Так как ребенок родился преждевременно, он получил (от богов) часть жизни в дополнение ко времени его рождения, и по этой причине было записано, что Зевс приютил ребенка на его собственной груди на остальное время, которое он должен был быть в утробе матери, как написал ученейший Палефат. Дед ребенка, Кадм, назвал его Нисий (Nysios)[119], но другие люди, так как он творил чудеса своей молитвой к солнцу, изменили его имя на Диониса, так как семья его отца происходила от Зевса. Они обожествили [P. 42] Диониса за обнаружение пищи для людей через лозу. Он рассуждал о лозе и сельском хозяйстве. Дионис также изучил некоторые мистические практики и стал экспертом в мистериях и творил некоторые чудесные проявления. Он ходил к персам и индийцам, и во многие другие страны; он взял с собой большую армию и показал некоторые чудесные проявления в том, как он сражался.

25. Кадм старел и передал власть в державе беотийцев сыну Эхиона, его внуку Пенфею. Пенфей был одобрен сенаторами и всем народом. Тогда Кадм взял (с собой) Тиресия и жил в сельской местности Беотии, большую часть времени на горе Киферон. Когда Дионис услышал, что его дед состарился, он пришел в город Кадмея с вооруженными людьми отборной силы, для того, чтобы править там. Пенфей увидел, что он сделал чудодейственные изображения и имел вой-

---

[118] Славянская версия: «многие из нас смертных обольщены». Корректура: «Мы смертные, прельстившись во многих вопросах».

[119] Славянская версия дополняет: «иные же звали его Людий».

ска, и что он собрал всю свою родню и научил тайнам вакхических обрядов солнца своих родственниц[120], которых называли Вакханалии. Столь же активно Дионис учил граждан тайным ритуальным молитвам к солнцу, с тем, чтобы убедить беотийцев, что он может требовать [Р. 43] царство, так как он оснащен оружием и войском, которое, по их словам, он назвал прыгунами (*skirtoi*), так как они были быстрыми и скакали. Они были из земли бессов и были искушены в мистической мудрости.

26. Осознав все это, Пенфей позавидовал Дионису, так как он слышал, что тот тоже желал править над беотийцами. Они стали врагами и вели бой в городе. Пенфей победил Диониса и захватил его, а потом уже его связал и посадил в тюрьму, ожидая прибытия Кадма, их деда. Но Агава, тетя Диониса и мать Пенфея, уговорила своего сына и заставила его отпустить Диониса. Когда он был освобожден, он рассчитал, как убить Пенфея. Когда он подготовил свои силы, он вызвал Агаву и попросил ее примирить его с Пенфеем и пойти с ним к Кадму. Многими мольбами она уговорила своего сына Пенфея помириться с Дионисом и пойти к Кадму, потому что он был недоволен ими обоими. Агава договорилась пойти с ними, чтобы убедить ее отца. Но Дионис был зол на Пенфея, поскольку он был связан и оклеветан им; Пенфей же сказал всем, что Дионис был рожден вне брака. По этой причине Еврипид, который годами позже открыл сообщение об этом случае, написал пьесу под названием «Вакхи», в котором он привел такие слова Пенфея: «Семела, [Р. 44], доведенная до рождения ребенка связью со смертным, приписывала грех (этого) рождения[121] Зевсу».

27. После того, как они примирились, Дионис приказал своему войску занять позицию вдоль дороги в узком месте и захватить Пенфея. Когда они готовились в путь, Дионис подошел к нему с несколькими людьми. Тогда Пенфей, не подозревая заговора, также взял всего несколько человек с собой; Агава была с ними также. Во время своего путешествия армия Диониса напала на Пенфея и захватила его. Сразу Дионис приказал обезглавить его, а его голову отдал своей матери, потому что она оскорбила Диониса. Тогда Дионис вернулся в Кадмею и стал княжить там. Вот почему говорят, что Агава обезглавила своего сына, потому что она уговорила Пенфея помириться с Дионисом, и это стало причиной смерти ее собственного сына.

28. Сенаторы и граждане города Кадмеи не приняли Диониса как правителя своей державы. Они сказали, что он убил своего двою-

---

[120] Славянская версия: «женщин». Рукопись *Ва*: «семью вакхическим обрядам».

[121] Рукопись *Ва*: «он говорит».

родного брата, не будучи царем; если бы он стал царем, он бы уничтожил Беотию. Они вызвали Ликурга, ученого человека, умоляли его и сказали ему, что случилось. Ликург ополчился на Диониса, и изгнал его из города Кадмеи и из Беотии. Когда Дионис понял, что Ликург взял в руки оружие против него[122], [P. 45] он бежал от него и пошел в Дельфы, где он и умер. Тело Диониса было положено там в могилу, и он повесил свое оружие там в храме, как ученейший Динарх[123] написал о нем. Столь же ученейший Филохор написал то же самое; в своем сообщении о Дионисе он говорит, что его место захоронения можно было увидеть в Дельфах, рядом с золотым Аполлоном. Его могила определяется по основанию, на котором написано[124]: «Здесь, в смерти лежит Дионис, сын Семелы». Точно так же ученейший Кефалион освещал эти вопросы в своих трудах.

16 (Турн). 29. После смерти Кадма, царя Беотии, начал править Никтей. У него была дочь, названная Антиопой, которая была жрицей храма Гелиоса. Она была искусна в молитве к Солнцу (Helios), или тайнах вакхических обрядов Диониса; и поэтому она была названа Вакханалией. Ее отец Никтей имел брата по имени Лик, царя Аргоса. Царь Лик имел сенатора по имени Феобус (Theoboos)[125], который был сыном некоего Бронтона, родственника Дирки, и происходил из семьи Пика Зевса. Сенатор Феобус пришел из Аргоса, чтобы проспать всю ночь в храме Гелиоса во исполнение обета, и увидел жрицу Антиопу, которая была очень красива и хорошего роста; он [P. 46] был побежден желанием по отношению к ней. Он оставался в храме, используя обет молитвы в качестве предлога для связи с ней; он совратил и изнасиловал ее, и сделал ее беременной. Тогда, опасаясь Никтея, царя Беотии, он отправился в свою страну.

30. Когда царь Никтей, отец Антиопы, узнал, что она соблазнена, он удалил ее из храма и поставили под сомнение ее (честь). Он узнал от нее, что соблазнитель, Феобус, был одним из сенаторов его брата Лика, и происходил из семьи его жены. Не понимая, что она беременна, Никтей, отец Антиопы, отослал ее к своему брату Лику, царю Аргоса, чтобы он мог сам расследовать факт совращения Антиопы. Если бы оказалось правдой, что ее соблазнитель был из Аргоса, Лик должен был покарать Антиопу, так как она была осквернившейся жри-

---

[122] Рукопись *Ba*: «Так как Ликург ополчился против него. Когда Дионис понял, это…».

[123] Принятая корректура из Славянской версии. В Рукописи *Ba*: «Демарх».

[124] Принятая корректура. В Рукописи *Ba*: «по яме, на которой написано».

[125] Славянская версия: «Феоб» (Theobos). Кедрин: «Феобой» (Theoboios). De virt: «Феобрис» (Theobris). Цец: «Феобун» (Theoboon).

цей, а также наказать преступника, который осмелился совершить такой акт в отношении жрицы. Но когда царь Лик приказал привести Антиопу на допрос, он увидел ее красоту[126] и, понимая, что она была беременна, сжалился над ней. Он сказал, что она должна ждать, пока она не родит, а потом она будет наказана за осквернение своей жреческой должности.

31. Женой царя Лика была Дирка. Он передал Антиопу ей и сказал, что она должна удерживать ее у себя, пока та не родит. Царь Лик приходился Антиопе дядей. Антиопа родила близнецов, которых она назвала Амфион и Зет. [P. 47] По приказу царя Лика, дети, когда они родились, были брошены в деревне Дерасфея (Derasthea)[127], недалеко от горы Киферон. Из жалости к этим младенцам Ордион, крестьянин, который был бездетным, взял детей у тех, кто подбросил их. Он знал, что они были детьми жрицы Антиопы; ибо он знал ее, и что она была жрицей. И таким образом он воспитал их.

32. Через некоторое время началась война в земле аргивян, поэтому царь Лик пошел сражаться. Он провел долгое время в боевых действиях. Дирка, жена царя Лика, рассудила, что Лик до сих пор не наказал Антиопу после рождения своих детей, но оставил ее в покое, потому что он желал ее - и тайно соединялся с ней, так как она была очень красива. Так что она взяла Антиопу и пошла, как будто в сельскую округу, с несколькими солдатами, на гору Киферон, в деревню, где воспитывались сыновья Антиопы. Дирка не знала этого. Она привела дикого быка из этого места, привязала факел[128] к его рогам и отдала приказ, что Антиопу надо связать, веревку намотать на шею быка, и бык должен был таскать Антиопу до ее смерти.

33. Все жители поселения узнали о неминуемой смерти Антиопы, услышав ее крики, и они вышли из деревни Дерасфея. Большая толпа крестьян[129] собралась там. Также среди них были [P. 48] два сына Антиопы[130] с крестьянином Ордионом, который принес их. Они просили Дирку не убивать ее такой страшной смертью. Но Дирка ответила, что Антиопа была жрицей Гелиоса, который соблазнил ее, и через ее блуд она родила мальчиков-близнецов, и она должна быть наказана. Когда сыновья Антиопы Зет и Амфион услышали от своего приемного отца, Ордиона, что это была их мать Антиопа, которая должна

---

[126] Славянская версия и De virt. дополняют: «и рост».

[127] Принято чтение Славянской версии. Рукопись *Ba*: «Расфея» (Rasthea); De virt.: «Дера Фея» (Dearas Theas).

[128] Славянская версия: «факелы».

[129] Корректура. Рукопись *Ba*: «большое количество крестьян в толпе».

[130] Славянская версия дополняет: «Зет и Антион (т.е. Амфион)».

была быть наказана, они собрали всех крестьян округи, пришли с ними и убили солдат. Захватив Дирку, они сорвали царский наряд, в который она была одета, и освободили Антиопу. Когда Антиопа была освобождена от своих уз, она приказала своим детям, Амфиону и Зету, убить Дирку. Они взяли ее и привязали ее к дикому быку, и так она погибла, затасканная быком. Но бык захотел пить от бега и, найдя источник, бросился пить. Веревка лопнула и оставила тело Дирки возле источника. Таким образом, источник в этом районе стал называться Дирка с того времени и до сегодняшнего дня.

34. Тогда Зет и Амфион взяли свою мать Антиопу и бежали в свою страну Беотию, и были признаны беотийцами, когда они там появились. Их дед Никтей, царь страны Беотии, теперь постарел и, страдая от болезни, умер. Позже, после смерти царя Никтея, все беотийцы [P. 49] просили Амфиона и Зета царствовать над ними, так как они принадлежали к царской семье Никтея. Таким образом, они были провозглашены царями, и Амфион и Зет, музыканты, царствовали над землей Беотии.

35. Амфион, игрок на лире, сразу же построил очень большой город, который имел двенадцать ворот и был ранее известен как село Энхилия (Enchilia)[131]. Братья назвали этот город Фивы в честь своего отца, по приказу своей матери Антиопы. Они царствовали над Фивами в течение многих лет, а затем область вокруг них также стали называть Фивы. Царь Лик, муж Дирки и их дядя, погиб на войне. Кефалион[132] описал эти факты правдиво, но ученейший Еврипид написал поэтичную пьесу, говоря, что Зевс в виде сатира[133] соблазнил Антиопу, и что от этого родились Зет и Амфион, музыканты. Он имел в виду, что их отец Феобоос (Theoboos) происходил от Пика Зевса в процессе метемпсихоза, когда он заявил, что Зевс соблазнил Антиопу после того, как превратился в сатира, который на беотийском языке означает - в другое, более низменное тело.

17 (Турн). 36. После правления Амфиона и Зета, их потомки царствовали над Фивами до правления Эдипа, сына Лая и Иокасты.

Лай, царь [P. 50] Фив, имел сына по имени Иоккас, чье имя было изменено на Эдип, как упоминалось выше. Лай узнал от оракула, что его сын будет иметь общение с матерью, Иокастой, и приказал солдатам из его телохранителей взять Эдипа в лес. Его ноги должны были быть помещены в кусок дерева с отверстиями в нем, и ногти должны были врасти в древесину. Отсюда вытекает наказание, извест-

---

[131] Варианты: Энфалея, Энелехелия, Энхелия.

[132] Славянская версия: «Ученейший Кефалион».

[133] Славянская версия: «после того, как превратился в сатира».

ное ныне среди солдат как *cuspos*. Действуя по его поручению, солдаты оставили Эдипа в лесу, чтобы он стал добычей диких зверей.

Крестьянин по имени Мелибей пришел в лес рубить дрова. Он нашел Эдипа, который полз по земле с опухшими ногами. Поэтому он взял и топором, который он нес, сломал доски, в которых ноги Эдипа оказались в ловушке. Он взял его и воспитал, назвав его Эдипом (Пухлоногим) из-за опухших ног. Когда он полностью вырос, Эдип стал отважным человеком.

37. Там появились на этой земле вдова, по имени Сфинкс, которая была отвратительна, с большой грудью, женщина-деревенщина. После смерти мужа она собрала банду крестьян-грабителей сходного вида и расположения к себе в своей деревне Моаба (Moabe), которая лежала между двумя горами только с одной узкой тропой между ними. Взяв свою шайку грабителей с собой, Сфинкс обосновалась на одной из горных вершин; она убивала всех путешественников и торговцев, которые проходили мимо, и похищала всё их имущество. Она стала известной в Фивах. Многие полководцы [P. 51] направлялись на нее, а вместе с ними большое войско, посланное царем Лаем, но никто из них не смог победить ее из-за ее сильной позиции в горах и толпы крестьян-грабителей, которые делили с ней владения проезжавших чужеземцев и граждан.

38. Когда Эдип повзрослел, он узнал, что он был родом из города Фивы. Он также услышал, что женщина по имени Сфинкс, разбойница, издевалась над всеми теми, кто собирался в Фивы, и что город был в беде. Так что, он придумал хитрый план, чтобы уничтожить Сфинкс, и собрал мужественных крестьян из поместья, где он был воспитан, потому что, по его словам, он намеревался стать разбойником вместе со Сфинкс. Он подошел к ней и спросил, может ли он стать разбойником с ней. Она увидела, как выглядели молодой человек и его спутники, и приняла его и его группу[134]. Так Эдип тоже стал нападать на тех, кто проходил мимо. Улучив момент, когда рядом со Сфинкс не было толпы грабителей, он схватил копье и убил ее. Он унес всю ее добычу, убив многих из ее людей. Эдип взял труп Сфинкс в город Фивы, так как он и его люди ожидали получить деньги от царя Лая. Все граждане Фив были поражены и похвалили Эдипа, и провозглашали, что он должен стать царем в Фивах.

39. [P. 52] Царь был рассержен на жителей города и послал против них войско. Когда разразилась гражданская война, Лай выступил,

---

[134] Рукопись *Ba* на полях: «Она загадала ему загадку, которую он решил, и он остался с ней».

чтобы защитить их, но он был сражен стрелой и убил. Тогда Иокаста, не желая быть оттесненной от власти, сразу же вызвала Эдипа и сделала его царем, узнав, что у него не было жены; она вышла замуж за Эдипа на благо города и сената. Так Эдип царствовал над Фивами в течение 19 лет[135], и ни Иокаста, ни Эдип не знали, что она была его матерью. У Эдипа было два сына от нее, Этеокл и Полиник, и две дочери, Исмена и Антигона.

40. Но через некоторое время Иокаста спросила Эдипа, где он родом, и кто его отец. Эдип ответил, что это Мелибей, привезший его. Иокаста послала за Мелибеем, принесшим его, и узнала от него, что Эдип не был сыном Мелибея, однако, что это он нашел его в лесу. Уточнив год, Иокаста поняла, что Эдип был ее сын, и сказала ему (об этом). Когда Эдип услышал это, он взял гвозди и вонзил их в свои глаза, и умер. Он оставил державу двум своим сыновьям, приказав им править примерно год и год.

41. Но они стали врагами из-за власти и воевали друг с другом, и каждый убил другого в одном бою. Полиник был удален из державы и [P. 53] изгнан из Фив Этеоклом, его братом. Он отправился в Аргос, где женился на дочери Адраста, царя Аргоса. Победив царя Адраста и других царей, Полиник выступил против своего брата и Фив с огромной армией. Те, кого он победил, и кто боролся с ним, были: Адраст, Капаней[136], Амфиарай[137], Парфенопей и Гиппомедонт. Но когда умерли два брата, как было описано выше, цари отступили со своими войсками в свои страны[138].

42. Так владычество Фив, или беотийцев, которое длилось 369 лет, пришло к концу. Все, что было сказано выше, наиболее изучил Палефат, который написал [об этом] правдиво. Большинство узнал Еврипид, который написал пьесу в стихах об Эдипе, Иокасте и Сфинксе. Летописец[139] Африкан также написал о державе Фив.

18 (Турн). 43. В ранний период, указанный выше, был рожден Серух, от колена Иафета. Он был первым, кто принес эллинам представления об идолопоклонстве, как написал Евсевий Памфил. Потому что тех, кто были старыми [P. 54], воинами, вождями, или сделали что-то храброе или добродетельное в жизни, стоило помнить, и особенно

---

[135] Славянская версия: «12 лет».

[136] Корректура по Славянской версии. Рукопись *Ba*: «kai paneus». Славянская версия дополняет: «Тудей (т.е. Тидей)».

[137] Корректура Л. Диндорфа. Рукопись *Ba*: «Амфиар». Славянская версия: «Амфирай» (Amphiraos).

[138] Рукопись *Ba* на полях: «Мать Иокаста уничтожила … своих детей».

[139] Славянская версия: «ученейший летописец».

тех, кто творил тайны какой-либо власти, они почитали их монументальными скульптурами, как делали их предки; все поклонялись им, как благодетелям, как богам; и они приносили жертвы, чтобы почтить их, потому что открывать выгоду ... приходит либо через навык, или за счет строительства, или через мудрость, или через что-либо другое, в силу любого рода. Это они обожествляли, как ученейший Регин записал имена тех людей, которые были обожествлены.

44. Но последующие поколения, которые не были осведомлены в отношении своих предков - они почитали этих людей как предков и чтили их добро только в виде памяти - почитали их, и приносили им жертвы, как если бы они были небесные боги, а не смертные люди, которые родились и страдали, как они сами. Ученейший Диодор написал комментарии по этому вопросу в своих работах, говоря, что боги были людьми, которых другие люди почитали как богов, полагая их бессмертными за их добрые дела; в некоторых случаях даже правители территорий были названы таким образом. Люди делали это потому, что они были полны невежества. Это был метод обожествления: [P. 55], когда[140] люди погибали, их имена помещали в жреческие книги, и в надлежащее время люди праздновали их праздник и приносили жертвы на могилах, в которых они лежат, говоря, что их души - на Островах Блаженных, и они больше не судят, или сожжены огнем. Они продолжали делать это[141] до времени Фарры, отца Авраама.

45. Фарра был скульптором и моделистом, который делал богов из камня и дерева, и продавал их. Он ввел ошибку статуй и идолопоклонство людей через представления своих предков, особенно тех, кто открыл письмо и искусство. Египтяне, вавилоняне и фригийцы, и те из Эллады[142], которые вместе с ними, охотно (это приняли), ибо они принадлежали к этому культу. Они тоже были создателями образов и посвящали в тайны, и творили чудеса. Именно через них (это и распространилось), тем более, что этот культ был введен у эллинов человеком по имени Эллин, сын Пика Зевса, который исполнял мистические практики. Он был одним из жителей Эллады, и был из колена Иафета, третьего сына Ноя. Ионийцы, произошедшие от Ио, стали руководителями в этих вопросах, ибо они были научены гигантом Иоанеем (Ioaneus), который вместе с другими построил Вавилонскую башню. (56) Их языки были разделены, и поэтому людей стали называть «красноречивыми», потому что их речь звучала на множестве языков и наречий. Плутарх из Херонеи упрекал этих людей, когда заявлял, что

---

140 Корректура. Рукопись *Ba*: «потому что».
141 Корректура Л. Диндорфа.
142 Корректура по Славянской версии. Рукопись *Ba*: «фригийцы из Эллады».

некоторые ввели ошибку в отношении изображений в своей «Древней философии», хвалимой[143] эллинами и варварами. Сам он, по его словам, предпочел обожествлять небесные огни, представляя солнце и луну, как в теологии египтян, и думая, что они управляют всем миром, воспитанием и развитием всех вещей с тройным[144] движением пяти планет и остальным расположением звезд, в соответствии с созданием и воздухом. Порфирий хвалил Плутарха из Херонеи в своей философской хронике.

[143] Корректура. Рукопись *Ba*: «Древней философии».
[144] Корректура. Рукопись *Ba*: «третьим».

КНИГА III
Времена, когда Авраам узнаёт Бога
(14 глав)

1. [P. 57] Когда Авраам приобрел знания о Боге, он понял, что статуи, которые делал его отец Фарра, были [изображениями] людей, которые умерли, и что они не должны почитаться, как боги на небесах, так как они стали землей и пылью. Таким образом, он осудил своего отца, Фарру, говоря, "Почему ты ввел людей в заблуждение с целью получения выгоды? Конечно, нет Бога, кроме одного в небесах, который создал весь этот видимый мир?" Таким образом, он взял все статуи и разбил их. Тогда Авраам оставил своего отца и пошел в Месопотамию, как рассказал узнавший о том летописец Евсевий Памфил.

2. Во времена Авраама, жил Мелхиседек, богобоязненный человек и язычник; он происходил из семьи Сида (Sidos), сына Египта, царя земли Ливии, от которого египтяне взяли свое имя. [P. 58] Сид покинул Египет и вторгся в землю людей, известных как ханаанеи, то есть, в страну, ныне известную как Палестина. Он подчинил ее и жил там, и построил город, который он назвал Сидон в честь самого себя; сейчас на территории Финикии. Теперь Мелхи, отец Седека, происходивший из семьи Сида, став жрецом и царем, получил новое имя Мелхиседек, как упоминалось выше. Так что он был жрецом и царем ханаанцев. Он построил на горе Сионе город, который он назвал Салем, что означает город мира. Мелхиседек царствовал в этом городе 113 лет, и он умер, как справедливый и целомудренный человек, как установил Иосиф в своей «Археологии». Иоанн и Кирилл, святейшие епископы, упомянули те же факты.

3. Таким образом, от потопа до Авраама было 893 лет, а от сооружения Вавилонской башни 523 лет.

После этого знание о Боге[145] было получено Авраамом и Исааком, сыном его, и Иаковом, его внуком, и семенем их, и из них возникли евреи, которые со времени Авраама получили знак своего племени через обрезание.

Таким образом, от Адама до Авраама прошло 3745 лет[146].

4. Аврааму было 100 лет, когда он стал отцом Исаака, [P. 59], который стал отцом Иакова, известного как Израиль. Евреи взяли свое имя от Иуды, четвертого сына Иакова, который имел двенадцать сы-

---

[145] Корректура.

[146] Славянская версия: «3445 лет». Рукопись *A*: «3423 года». Рукопись *Ba*: «200743 года».

новей. Колено Иудино правило евреями, и управляло ими, и от этого они получили свое название.

5. В то время появился из племени Иафета человек по имени Гесиод. Он изобрел алфавит эллинский, и, когда он установил его, он был первым, кто объяснил это эллинам.

6. Во времена Авраама, Энделех (Endelechos) из колена Сима, сына Ноя, царствовал над ассирийцами[147]. Он был первым, кто царствовал над ними после исчезновения семьи Персея. Владычество еще раз вернулось к ассирийцам.

Первый царь из племени Хама, сына Ноя, Фараон, также известный как Нарахон, царствовал над египтянами. Ученейший Манефон написал о древних империях египтян, которые предшествовали ему, как уже упоминалось выше, в то время как Феофил, ученейший летописец, написал о более поздних империях египтян, я имею в виду от года Нарахона.

Во времена Авраама, Нарахон из колена Сима царствовал над ассирийцами. Петефрес (Petephres), главный повар царя Фараона, купил Иосифа, сын Иакова, из сарацин. Братья Иосифа продали его сарацинам, так как они ревновали к нему, потому что он был любим своим отцом. [P. 60] Иосиф был красив на вид. Иосиф объяснил сон царю Фараону, который тот видел о голоде, который должен был длиться в Египте и всех странах в течение семи лет.

Царь был поражен толкованием Иосифа и освободил его. Он присвоил ему высокое звание и дал в жены дочь главного жреца Гелиополя в Египте. Фараон также повелел Иосифу управлять всем Египтом в течение семи лет и иметь полномочия действовать, как он хотел. Иосиф построил житницы и поместил в них множество зерна в течение семи лет, и он сам регулировал везде покупку и продажу товаров, действуя, как он хотел. Когда голод распространился по всему миру, его братья пришли в Египет из земли Ханаан, чтобы купить хлеба. Иосиф узнал их и приказал их арестовать. Он заверил их, что он был их братом, и он заставил их уйти и вернуть ему его младшего брата Вениамина, и отца своего Иакова, и всю его семью. Его братья ушли, и к нему привели их отца, и его брата Вениамина, и всю свою семью, группу из 75 мужчин и женщин. Иосиф держал их там, и они жили в Египте на протяжении многих лет. Там произошли от этих евреев огромное количество людей, которые жили в Египте до времени Моисея, которому было заповедано Богом, чтобы вывести [P. 61]

[147] Славянская версия: «колена Хама, царствовал над ассирийцами».

народ евреев из земли Египетской - так как все эти факты были зафиксированы точно в еврейских писаниях.

7. Во времена царей, упомянутых выше, появился в земле Карии философ из племени гигантов, от колена Иафета, по имени Эндимион. Он совершал тайные молитвы Луне с целью спросить, может ли он узнать божественное имя от нее во сне. В то время как он молился, он пошел спать и услышал божественное имя во сне, но не проснулся. Его мощи существуют до сегодняшнего дня в Карии, как живой труп, и каждый год они открывают его могилу там и видят его мощи, дрожащий труп, как они говорят. Ученейший Авлей (Auleas) написал об этом, от которого происходит, как говорят, рассказ о человеке, написавшем, что луна влюбилась в Эндимиона.

8. Таким образом, от Авраама до исхода сынов Израилевых из Египта с Моисеем было пять поколений, 443 лет. От потопа до рождения Моисея было 1484 лет. От Адама до рождения Моисея было 4036 лет. Моисей жил 120 лет. После Моисея, Иисуса, сына Нуна[148], и Финея был устроен Израиль. Таким образом, от Адама до смерти Моисея и Аарона было 4156 лет.

9. Во время Иисуса Навина, сына Навина, человек из потомков Иафета [P. 62], по имени Огиг[149], коренной житель страны, царствовал над землей Аттики в течение 32 лет. В его царствование произошло большое наводнение, и Огиг, и все земли были уничтожены, как это было с каждой живой душой на этой земле Аттики, но только там. С этого времени та земля оставалась бесплодной и необитаемой на протяжении 270 лет[150], как сказано в трудах Африкана.

10. В последующие дни, в которых исход сынов Израилевых с Моисеем из Египта должен был произойти, человек по имени Аид, урожденный житель этого места, царствовал над земле молоссов. Он женился на женщине по имени Мелиндия и имел прекрасную дочь от нее, которую он называл Персефона. На своем родном языке молоссы называют прекрасных женщин «девочками» (korai). Пирифой, один из советников царя Аида и богатый молодой человек, казалось, влюбился в Персефону. С согласия девушки, он планировал умыкнуть ее ночью. Когда ее отец, царь Аид, обнаружил это, он разозлился и решил принять ответные меры против Пирифоя незаметным образом, чтобы он мог делать вид, что ничего не знает. Аид имел огромную злую собаку, которую он назвал Трицербер (Tri Kerberos), потому что он имел раз-

---

[148] Т.е. Навина.

[149] Корректура Диндорфа. Рукопись *Ba*: «Гигог (Gygoges)». Кедрин: «Гиг». Славянская версия: «Гегиг (Goigiges)».

[150] Рукопись *JA*: «206 лет». Славянская версия: «260 лет». Кедрин: «200 лет».

мер головы и тела трех собак. Он закрыл собаку снаружи, где жила девушка. Девушка не знала об этом после смерти ее матери. Когда Пирифой появился в ночное время и пришел унести ее, собака напала и убила его. Услышав шум, Персефона [P. 63] вышла, и собака тоже убила ее. И вот, как говорят, рассказывается история о Персефоне, что ее увез Плутон. Это написано ученейшим Палефатом.

11. Во времена Моисея, Эрехтей царствовал над ассирийцами, в то время как Петиссоний, Фараон, над которым смеялись, царствовал над египтянами. Петиссоний имел при своем дворе сильных магов, Ианния и Иамврия. Во время его правления племя евреев в Египте увеличилось от семьи Иакова, который пришел в Египет, чтобы присоединиться к своему сыну Иосифу, до времени своего вождя Моисея и его брата Аарона. Моисей женился на египтянке, дочери Иофора, который был главным жрецом эллинов и человеком, прославленным царем Фараоном и египтянами. Моисей сам был сведущ во всей мудрости египетской.

Египтяне начали бояться евреев, которых стало (слишком) много. Они сделали доклад Фараону о них, и царь Фараон приказал заставить евреев делать работу для египтян, и класть кирпичи в принудительном порядке. Любой египтянин, который хотел построить дом или стену в поле, должен был заставить евреев сделать эту работу и делать кирпичи, и так все евреи были заняты, сетуя на свой тяжелый труд. Моисею и его брату Аарону стало известно о причитаниях сынов Израилевых, и они молились Богу. Господь Бог повелел Моисею подойти к Фараону, царю Египта, и сказать ему: «Освободи народ Израиля [P. 64], так чтобы он мог поклоняться мне». Моисей взял своего брата Аарона и подошел к Фараону Петиссонию, царю Египта; Моисей имел свободу доступа (к нему), из-за своего тестя Иофора, который был жрецом эллинов, и потому что он был вождем евреев. Моисей сообщил Фараону приказ Бога, «Который сотворил небо, землю, море и все, что в них, приказ, который ты должен выполнить, чтобы освободить мой народ, чтобы он смог поклониться Ему». Когда Фараон услышал это, он сказал Моисею: «Если ты говоришь правду, что Бог ваш приказал вам сказать эти вещи мне, то смотри - есть египтяне со мной, которые творят чудеса. Если ты их превозможешь, молясь своему Богу, то я дам вам то, что ты просишь, как Он приказал».

12. Фараон поставил Ианния и Иамврия напротив Моисея и Аарона, и сел, как и его вельможи. Тогда Ианний и Иамврий, используя свое колдовство, обратили свой жезл в змею, которая атаковала Моисея. Моисей молился, и он тоже швырнул на землю жезл, который он держал. Его стержень также превратился в чрезвычайно большую

змею, которая поглотила змея, которого сделали Ианний и Иамврий. Моисей выиграл, и царь, и весь его двор были поражены. Точно так же Ианний и Иамврий сделали реку из чистейшей воды, которая превратилась в кровь в присутствии царя и всего его двора. Моисей помолился, и потоки реки снова стали из чистой воды, так как они были раньше. Они вступали и в другие соревнования друг против друга, и Моисей разбил их. [P. 65] Таким образом, он сказал Фараону: «Вот, ты видел силу Бога Израиля. Отпусти нас, чтобы мы могли поклониться ему».

Хотя Фараон заключил соглашение с Моисеем, он продолжал задерживать (его). Моисей помолился Богу, чтобы он наслал чуму на Фараона и египтян, так что их царь будет вынужден освободить народ Израиля. Бог Израилев ниспослал семикратный гнев[151], и так царь просил Моисея и сказал ему: «Моли Бога твоего за эту землю, чтобы освободиться от этих великих бед. Так как Господь Бог твой жив, я не оторву от Него ваш народ Израиля, чтобы вы могли поклониться ему». Это записано в Писании на древнееврейском языке. Когда Моисей услышал слова царя, он пошел, чтобы помолиться Богу Израиля и сказал евреям: «Царь освободил вас всех, чтобы уйти и поклоняться Богу».

13. Царь Фараон Петиссоний немедленно направился к знаменитому оракулу в Мемфисе. После того, как он принес жертву, он вопросил Пифию, сказав: «Объясни мне, кто этот, что является первым среди вас, и великий Бог Израилев?» Ему был дан ответ[152], что сойдет[153] с великих небес небесный, вечный и нетленный огонь, который превосходит пламя, при котором все дрожит - небо, земля и море, и даже глубокие адские жилища демонов содрогнутся в страхе. Это Бог, сам себе отец, [P. 66] сирота, отцовский сын, трижды благословенный. Мы принадлежим к небольшой части ангелов. Теперь ты узнал об этом, и иди тихонько».

14. Когда царь Фараон услышал эти слова от оракула, он приказал, чтобы слова, данные ему в пророчестве, были выгравированы на каменной плите. Они выгравированы и по сегодняшний день на каменной плите в храме Мемфиса, откуда течет река Нил. Когда царь Фараон вернулся от оракула, он немедленно отпустил народ Израиля свободно, включая Моисея и Аарона. Таким образом, весь еврейский народ вышел из Египта. Они взяли украшения и огромное количество серебра, как если бы это была ссуда от египетских женщин и мужчин.

---

[151] Кедрин: «Десятикратный гнев».
[152] Корректура. Рукопись *Ba*: «Ответ… «Он».
[153] Кедрин: «сошедший».

После того, как они ушли, Фараон, царь Египта, покаялся, когда он узнал, что они взяли у них украшения, серебро и деньги, и скрылись. Он преследовал их с колесницами его, и всеми его вооруженными силами, и догнал их на берегу моря. Израильтяне повернулись и, увидев царя Фараона и войско его, прошли за ними и морем перед ними, взывая к Богу с могучим криком.

Моисей, который вел народ, ударил воды моря жезлом. Образовалась суша, и они перешли (через море). Моисей остался в тылу позади всех своих людей и, повернувшись назад, он ударил сушу еще раз жезлом, и она стала бушующим морем. [P. 67] Фараон Петиссоний, царь Египта, и колесницы его, и все его силы были затоплены морем. Океанские волны накрыли его и всех, кто был с ним. Так Господь спас народ евреев вместе с Моисеем и Аароном, когда они шли через волны по морю, как будто на суше. Они бежали из Египта с 630000[154] человек, как сам Моисей записал в своей ученейшей летописи.

[154] Славянская версия: «600900».

КНИГА IV[155]
Времена владычества аргивян

1. [P. 68] После Инаха, Фороней и многие другие царствовали над аргивянами до воцарения Линкея, который женился на Гипермнестре, одной из дочерей Даная. Линкей учинил войну царю Данаю, убил его и забрал его державу, а также и его дочь, как написал ученейший Архилох. После правления Линкея, Триопа царствовал на земле аргивян в течение[156] пяти лет. На пятом году его царствования держава аргивян была разрушена, и сикионцы завладели ею. Держава, или топархия, аргивян длилась 549 лет, как написано ученейшим Диодором[157]. Эгиалей стал первым княжить над сикионцами, которые сейчас известны как элладики. Он царствовал в течение 52 лет [P. 69], а затем было 26 других царей до Зевксиппа, который царствовал над ними в течение 32 лет[158]. Затем их страна управлялась жрецами, и их держава просуществовала 985 лет, как записано ученейшим Африканом.

2 (Турн). 2. Запад, то есть область вокруг Италии, в то время был без царя, и там было учреждено правление сыновей Зевса Пика и их потомков.

3. В это время Моисей и Аарон умерли в пустыне, и Иисус, сын Навин, повел Израиль, как уже упоминалось выше. Иисус начал войну и захватил Иерихон и Иерусалим, упоминавшийся ранее, который он переименовал так из Джебуна (Jeboun). Иисус захватил землю и поселился в городе под названием Сихем, изменив его имя на Неаполь. После смерти Иисуса, сына Навина, который по Божьему повелению дал народу евреев пересечь реку Иордан и войти в землю Палестины и разрушить стены Иерихона с мистическим звоном трубы - после него Финес повел Израиль. После Финеса Израиль вели 13 судей, избираемых из людей.

3 (Турн). 4. В свое время здесь жили среди эллинов Прометей, Эпиметей, Атлас и всевидящий Аргус, которого люди прозвали «Стоглазым», потому что он был прозорливым и [P. 70] быстрым. Был также Девкалион, сын Эллина, сына Пика. Аргус изобрел искусства[159] в странах Запада. Атлас объяснил астрономию; люди говорили, что он поддерживал небо, потому что он имел знание небес в своем сердце.

---

[155] В австралийском издании 25 глав, у Турна (2000 г.) – 20.
[156] Славянская версия и Кедрин дополняют: «лишь».
[157] Славянская версия: «Гелиодором».
[158] Славянская версия и Кедрин: «31 года».
[159] Славянская версия: «плотницкое дело». Возможна корректура: «и все прочие виды ремесла».

Прометей изобрел науку в письменной форме. Люди говорят, что Прометей создал человечество в том, что когда они были в неведении, он сделал их способными учиться через философию, и знал события заранее. Эпиметей изобрел музыку. Девкалион написал о событиях частичного наводнения, как упоминает ученейший Евсевий Памфил.

4 (Турн). 5. После того, как погибли судьи евреев, Барак, сын Абиноэма[160], повел народ. Была там и пророчица по имени Дебора, которая рассказала евреям всё, что с ними должно было случиться.

5 (Турн). В то время был также провидец[161] среди эллинов, Сибил[162] *в Дельфах*[163].

6. В то время Фараон Нехо царствовал над египтянами, и Кекропс, который был родом из Египта[164], царствовал над афинянами. Он был очень большой, и поэтому его называли Дважды добродушный. Он был первым царем Афин после потопа в Аттике, так как после потопа в Аттике держава перешла к афинянам. Как только [P. 71] Кекропс воцарился над афинянами, он приказал издать закон, чтобы женщины, которые были жителями его царства, будучи девами, выходили замуж за одного человека. В законе они были названы нимфами, потому что девственницы, девочки были как пружины, когда они рожают, и получают поток молока из непонятных источников. Перед царствованием Кекропа все женщины Аттики, как афинянки, так и те, кто был из окружающей местности, имели общение как дикие животные, спали с каждым человеком, который порадовал их, до тех пор, пока женщина была готова. Женщины, которые были похищены, не считались ничьими женами, но шли сходиться со всеми, предавая себя блуду. Они оставались в доме мужчины и поддерживались им столько дней, как он хотел, чтобы держать их. Если мужчина желал, он отпускал их снова к любым мужчинам, которые хотели их. Этот обычай был исключен из Аттики, так что женщины не были вынуждены теперь быть с человеком, который был выбран для них. Таким образом, никто не знал, кто был его сын или дочь[165], а ребенок принадлежал матери, которая его родила, (а также тому, кто) будь то мужчина или женщина,

---

[160] Корректура. Рукопись *Ba* и Славянская версия: «Аминоэм».

[161] Корректура. Рукопись *Ba*: «мученик».

[162] У Турна – «Сивилла».

[163] Курсив – добавление Турна.

[164] Славянская версия дополняет: «и не был знаком с законодательством Гефеста, который царствовал там».

[165] Славянская версия дополняет: «Но мать говорила: "Это сын или дочь этого человека", однако она понравилась»,

в зависимости от того, кого она хотела из тех, кто имел близость с ней, и те принимали ребенка с радостью.

Кекропс, который был родом из Египта, этот закон принял, заявив, что земля Аттики гибла из-за этой практики. Тогда все женщины узнали целомудрие, а незамужние девы присоединились к мужчинам, в то время как одна женщина вышла замуж за одного прелюбодействовавшего человека, которого она выбрала. Афиняне восхищались законом царя, и поэтому некоторые заявили, что причина, почему афиняне называют его Дважды добродушным, в том, что он облагородил детей с ведома их родителей. Кекропс царствовал над [P. 72] афинянами в течение 50 лет, а после него царствовал Кранай в течение девяти лет.

В то время Сафо была признана в качестве первой лирической поэтессы[166].

После Краная Фороней и другие царствовали вплоть до Кодра, который царствовал в течение 21 лет. Таким образом, их держава[167] просуществовала 492 года.

6 (Турн). 7. Во время[168] архонтов человек по имени Дракон был первым, кто создал законы для афинян. После него пришел Солон, который отменил законы Дракона. Фалес Милетский еще раз издал законы. Эсхил первым стал царствовать над ними снова; он царствовал в течение 21 лет, а после Эсхила Алкмеон[169] царствовал над ними в течение двух лет. Ученейший Еврипид написал пьесу об Алкмеоне. После Алкмеона 18 человек царствовали над ними до Эриксия[170], который царствовал в течение 12 лет[171]. Тогда держава афинян, которая длилась 907 лет, был разрушена, как утверждал Африкан, ученейший летописец.

7 (Турн). 8. После Барака[172] Гедеон стал вождем Израиля. В то время жил Орфей из Фракии, одрисский игрок на лире, очень образованный и известный поэт. Он писал о генеалогии богов, создании мира и становлении человечества. Он сказал, что в начале своего сочинения, что он ничего не писал о Боге или сотворении мира из своего собственного вдохновения, но он сказал, что [P. 73], попросив через мо-

---

[166] Кедрин: «Первой из Муз».
[167] Славянская версия: «Афинская держава».
[168] Славянская версия и Кедрин дополняют в начале: «Затем 12 архонтов правили».
[169] Рукопись *Ba*: «Акмеон».
[170] Рукопись *Ba*: «Арексион».
[171] Славянская версия: «10 лет». Ср. Евсевий 92, 19.
[172] Корректура. Рукопись *Ba*: «Через некоторое время».

литву, он узнал от Феба Титана, Солнца, о генеалогии богов, создании мира, и о том, кто это сделал. Об этом записано в строках стихов, которые в его изложении выглядят следующим образом:

О владыка, сын Лето, далеко стреляющий, могучий Феб,

Всевидящий, владычествующий над смертными и бессмертными,

Солнцем рожденный, несущийся ввысь на золотых крыльях,

Двенадцать раз я ныне слушал это божественное слово от тебя;

Когда твоя речь совершится, я смогу тебе сделать, о далеко стреляющий, мой свидетель[173]*;*

что есть:

О господин, сын дня, ты, кто поражает все издалека,

Твои лучи, чистые и мощные; ты, кто наблюдает за всем,

Правитель смертных и бессмертных; Солнце поднялось в воздух на почетных крыльях.

Двенадцать раз я слышал этот богоподобный голос от тебя;

Как ты говорил мне, я делаю тебе свое свидетельство, тебе, кто сияет издалека.

Орфей читал и многие другие стихи на эту тему, и он говорил также, что он записал в строках стихи, упомянутые выше[174], хотя и не представляется возможным, чтобы записать столь большое количество его стихов [P. 74] в этом сочинении.

9. Это то, что сказал Орфей. Он сказал, что в начале Эфира было открыто Время[175], будучи сотворено Богом, и был Хаос на этой стороне Эфира, и на той, что, в то время как темная Ночь утвердила все и покрыла то, что было под Эфиром, означая, что Ночь пришла первой. Орфей сказал в своем слове, что существует определенное Сущее, которое было непостижимо, превосходит все, прежде всего, и создателя всех вещей, в том числе самого Эфира и Ночь, и все творение, что было скрыто, и было до Эфира. Он сказал, что Земля была невидима под темнотой. Он заявил, что Свет прорвал Эфир и осветил Землю и все творение, говоря о том, что свет, который прорвал Эфир, был тем, что уже упоминалось выше, это было Сущее над всеми вещами, чье имя Орфей услышал от оракула и объявил: «Метис, Фанес, Эрикепайос». Это на общем языке означает «Защитник, Свет и Жизнедатель».

---

[173] Корректура Л. Диндорфа.

[174] Славянская версия дополняет: «Он записал прорицания, которые он слышал относительно отношений богов и сотворения мира».

[175] Славянская версия: «мир».

Орфей также отметил в своем сообщении, что три божественные силы с этими именами были одна сила и мощь единого Бога[176], которого никто не может увидеть; форму и характер этой власти никто не может знать. От этой власти все пришли в бытие, бестелесные первые принципы, солнце и луна, власти и все звезды, земля и море, все видимые в них и невидимые.

10. Он сказал, что племя людей [P. 75] было отлито из земли Богом, и взяло разумную душу от Него, как сказал премудрый Моисей. Орфей написал в своей книге, что все пришли в бытие через эти три имени одной Божественности, и что сам Бог есть всё.

Орфей также написал много поэтических строк о жалком племени людей, некоторые из которых таковы:

Звери и птицы, и бесплодные племена смертных,
Под бременем земли создали образы, не познав ничего,
Не понимая того, как воспринимать приближающееся зло,
Также, как отвернуть в сторону от зла издалека,
Также, как озаботиться и понять настоящее благо. [P. 76]
Но тщетно это невольным и недальновидным.

Что есть:

Дикие животные и птицы, человеческие племена, которые погибли,
Под тяжестью земли создали формы, не зная, ни почему они родились
Ни почему они умирают; люди ни воспринимают приходящее зло
Против них и не в состоянии ни защитить себя, ни отвратиться
От зла на расстоянии, и не могут, когда добро приближается,
Отвратиться от зла, и держаться за добро; но они увлекаются
В полном невежестве, по возможности, без предусмотрительности.

Сам ученейший Орфей также написал много других строк. Ученейший летописец Тимофей установил все это, сказав, что Орфей утверждал много лет назад, что Троица Единосущная создала все вещи.

---

[176] Рукопись *А*: «небесного Бога». Кедрин: «Бога – создателя всего».

11. После Гедеона Фола возглавил Израиль[177]. Во времена Фолы, Марсий, философ, жил в земле Фригии. Он изобрел тростниковые флейты для музыки, а затем он вышел из ума, провозгласив себя божественным и говорил: «Я нашел пищу для мужей через мелодии музыкального тростника». Марсий жил в своих владениях в течение всей его жизни. Он испытал божественный гнев и вышел из своего ума, и в то время как он был в таком растерянном состоянии, бросился в реку и погиб. Мужи этой страны называют эту реку Марсий до наших дней. Поэты говорят о нем, что он поссорился с Аполлоном. Они имеют в виду, согласно истории, что он хулил (его), выйдя из ума, и был убит, как написано умнейшим Нином. Ученейший [P. 77] Лукиан, который сказал, что Марсий пришел из Колхиды[178], также записал эту историю.

8 (Турн). 12. Во времена Фолы жили герой Геракл и аргонавты, Ясон Фессалийский, Кастор и Полидевк, Гилас и Теламон, и остальные. В то время как они проходили через Геллеспонт[179], они были внезапно атакованы Кизиком, царем Геллеспонта[180]. Они столкнулись с ним в морском сражении и убили его. Затем ночным набегом они захватили Кизик, столицу провинции Геллеспонт. Когда они узнали от граждан и сенаторов, что убитый ими был Кизик, они оплакивали его, потому что он был их родственником и происходил по своей семье из своей страны. Поэтому они попросили прощения за невежество обеих сторон, и после того, как оправдались перед ними, они построили храм в городе Кизик после победы.

Тогда аргонавты отправились к оракулу в место под названием Пифия Ферма и, после принесения жертвы, они задали вопросы, говоря: «Прореки нам, пророк, Титан, Феб Аполлон. Чья святыня будет ли это, или что это будет?» И такой ответ был дан им Пифией: «Делайте все, что ведет к добродетели и чести. Я провозглашаю только триединого[181], высокого правящего Бога, чье нетленное Слово будет зачато в невинной девушке. Он, как бы огненной стрелой пронижет сердцевину всего мира, он будет [P. 78] взят в плен и приведен в качестве подарка своему отцу. Это будет ее дом и ее имя будет Мария». Герои вписали оракул бронзовыми буквами на камне, то есть, на мраморе, и поставили его над дверью храма, назвав его Домом Реи, Матери богов. Много

---

[177] Славянская версия: «еврейский народ».

[178] В австралийском издании: «Калхис». Славянская версия: «Халкидон». Кедрин: «Колхида».

[179] Кедрин: «по пути до Понтийского моря».

[180] Славянская версия: «царем провинции Геллеспонт».

[181] Корректура. Славянская версия: «Я боюсь просить тебя».

лет спустя этот дом был превращен в церковь Святой Марии, Матери Божией, императором Зеноном.

9 (Турн). 13. Аргонавты отправились из Геллеспонта и отплыли на Принцевы острова. Оттуда они последовали маршрутом к Халкедону, желая пройти через пролив, до Понтийского моря. Они подверглись нападению рядом с Амиком и, боясь его сил, бежали в лесистый залив, который зарос густым и диким лесом. Они видели в видении призрак, приходящий к ним, как будто с неба, это был огромный человек с крыльями на плечах, как у орла, который предсказал им победу над Амиком. Таким образом, они были воодушевлены и напали на Амика. Когда они завоевали и убили его, в благодарение они построили храм на том месте, где они видели призрак. Они создали там образ явления, которое они видели, и назвали место, или храм, Сосфений[182], так как они бежали туда и были спасены. Место сохранило это имя до сегодняшнего дня.

После того, как он начал править в Византии, [Р. 79] император Константин Великий изучил этот храм, когда он намеревался закрыть его. Он стал христианином и, внимательно глядя на монументальную статую, которая стояла там, он сказал, что она представляла собой ангела в одежде монаха христианской веры. Изумленный этим местом и зданием, он вознес молитвы, чтобы выяснить, какое явление образ ангела представлял, и спал на этом месте. Когда он услышал имя призрака во сне, он тут же проснулся и украсил место, сотворив молитву на Восток. Затем он переименовал это место, или часовню, в честь святого Архангела Михаила.

После победы над Амиком аргонавты покинули этот район и отплыли в Понтийское море в поисках Золотого руна. Они захватили его из земли колхов, а также взяли с собой Медею, дочь[183] Эета (Aetes), царя Скифии. После этого идет рассказ о Ясоне и Главке, дочери Креона, царя Фессалии. Из-за какой-то беды Главка была сожжена до смерти, вместе со своим отцом, на ее свадьбе. Есть и другие части истории, которые написал ученейший историк Аполлоний.

10 (Турн). 14. После Фолы, Эглом из колена Завулона правил Израилем.

В то время другая пророчица, Эритрейская Сивилла, жила среди эллинов.

15. В то время Трос, отец Илиона и Ганимеда, царствовал над Фригией. Он построил два города, один он назвал Троя, в честь себя, а

---

[182] Рукопись *Ba*: «Сосфен».

[183] Корректура по Славянской версии. Рукопись Ba: «и дочь».

другой - Илион [P. 80], в честь Илиона, его старшего сына. Когда он закончил (возводить) стены городов, он созвал всех топархов, или правителей, стран Европы, за исключением Тантала, царя страны микенцев. Тантал был недоволен этим и почувствовал большую враждебность по отношению к нему. Перед тем как начать строить города, Трос поклялся послать подарки и принести жертвы в храме Зевса в земле Европы. Поэтому, когда он закончил стены, два года спустя он послал своего младшего сына[184] Ганимеда, которого он любил, потому что он был красив и юн, принесть подарки в храм Зевса и совершить жертвоприношение, которые он поклялся сделать. Он дал ему 50 человек. Ганимед пересек море и пошел в храм Зевса.

Когда Тантал узнал об этом, он подумал, что Ганимед пришел высмотреть землю Европы; поэтому он послал много вооруженных людей, которые захватили Ганимеда и людей с ним, прежде чем они смогли добраться до храма. Ганимед заболел от трусости, впав в страх. Тантал вопросил его, говоря: «Как ты посмел прийти в качестве шпиона иноземнных царств?" Ганимед ответил: «Мои товарищи и я пришли, чтобы принести жертву Зевсу». Когда Тантал узнал об этом, он приказал Ганимеду остаться с ним и отдыхать из-за его болезни. Но через три дня болезни Ганимед умер. Тантал повелел, чтобы дары и жертвы, которые Ганимед принес, передать в храм Зевса[185], а тело Ганимеда [P. 81] с честью похоронено в храме Зевса. Люди, посланные с ним, сделали могилу для Ганимеда, и поместили в нее тело с надписью: «Трос, царь Азии, посвятил Зевсу, вместе с жертвой, своего сына Ганимеда, который лежит здесь». Тантал сделал это, чтобы успокоить отца Ганимеда, ибо среди эллинов не было обычая хоронить останки смертного человека внутри священного храма, так что его святость не должна была быть загрязнена. Ученейший Дидим, историк и летописец, написал об этом. Некоторые люди говорят, что Ганимед был схвачен орлом, потому что смерть пришла к нему очень неожиданно.

11 (Турн). 16. После Троса, Илион царствовал над фригийцами. В то время случилась знаменитая победа в состязании между Пелопсом Лидийцем и Эномаем Писейцем. Эта победа отмечается во время праздника Солнца. Об этом написал историк Харакс[186].

12 (Турн). 17. По истечении этого времени судьей и вождем Израиля стал Самсон, отважный человек с мистическим знанием и чудотворец, как это записано в Писании на древнееврейском языке.

---

[184] Корректура. Рукопись *Ba*: «младшего брата».
[185] Ряд рукописей: «Европейского Зевса».
[186] Славянская версия: «Ученейший Филохор записал всё это, а также и Харакс».

В то время Лапаф царствовал над землей Египта[187]. У него было два сына, Ахаос (Achaos)[188] и Лакон. Когда он оказался на грани смерти, он приказал своим сыновьям разделить территорию своей державы на две части. После смерти отца Ахаос разделил [P. 82] всю землю на две части, и он дал своему брату Лакону половину земли от державы их отца.

Лакон назвал землю, над которой он царствовал, Лакония, в честь себя[189]. Он правил в течение 33 лет и построил город, названный Гифиллия (Githillia)[190], на берегу моря. Вслед за ним многие другие царствовали над лаконцами, вплоть до правления Фестия (Thestios), царя лаконцев. Он построил город под названием Фестия (Thestia), в честь себя, на реке Еврота. У Фестия было три дочери, все исключительно красивые - Леда, Клития и Меланиппа. Когда они полностью выросли, их назвали Лакониды (дочери Лакона). Их отец Фестий отдал Леду в брак с человеком по имени Тиндарей, который после смерти Фестия царствовал над страной лаконцев. У Тиндарея была дочь от Леды по имени Клитемнестра, которая, спустя некоторое время, когда она выросла, вышла замуж за Агамемнона, царя страны микенцев.

Леда, однако, совершила прелюбодеяние, будучи соблазненной молодым сенатором по имени Кикн, сыном Эдериона (Ederion), царя Ахайи, происходившего от Пика Зевса. Тиндарей, муж Леды, не знал о прелюбодеянии. Леда совершила прелюбодеяние, принимая воздушные ванны (загорая) в своем загородном поместье на берегу реки Еврота. Забеременев от прелюбодея Кикна, сына царя Эдериона, она родила тройню - Кастора, [P. 83] Полидевка и Елену. Красота Елены была огромной. Позже Тиндарей отдал ее замуж за Менелая, царя аргивян и молочного брата Агамемнона, как написал ученейший Палефат, который говорил, что поэты рассказывают глупую историю, когда они говорят, поэтически, что Зевс стал лебедем и обесчестил Леду.

13 (Турн). 18. Во времена Самсона, Дардан, сын Илиона, правил землей фригийцев.

В это время человек по имени Абас царствовал над эллинами, то есть, Элладой, в течение 23 лет.

После него Прет (Proitos) правил в течение 17 лет. Его женой была Сфенебея, также известная как Антея, которая влюбилась в Бел-

---

[187] Иоанн Никиусский: «Эгисфея». Славянская версия «Эгисфа».

[188] Иоанн Никиусский и Славянская версия: «Ахай (Achaios)».

[189] Славянская версия: «Ахай назвал часть царства, которая находилась под его управлением, Ахайей, в честь себя, а так же и Лакон …».

[190] Кедрин: «Гафиния». Псевдо-Синкелл: «Гефиния». Славянская версия: «Готия (Gothia)».

лерофонта. Она послала к нему, но он не согласился. Он сказал: «Прежде, чем Прет стал царем, он нашел меня беспризорным и вырастил меня, и дал мне честь еды с ним, как с его собственным сыном. Должен ли я тогда делать такие вещи против него? Нет такого обычая между эллинов[191]!» Когда Сфенебея услышала это, она рассудила, что Беллерофонт, который имел право сына на доступ к Прету, мог бы сказать ему, что она послала к нему, и сказать, что она его любит. Так что она тайно сказала мужу: «Беллерофонт любит меня и ухаживает за мной, и я боюсь, что он может дать мне яд, и что я могла бы умереть, сохраняя свое целомудрие для тебя, так как я люблю своего мужа». Прет ответил ей: [P. 84] «Закон среди эллинов предписывает не вредить никому, кто ест с тобой. Но я могу послать его к твоему отцу Иобату, с которым он никогда не ел, и напишу ему, приказав убить Беллерофонта, так как он затеял заговор против моей державы и самого меня». Прет сделал это и передал письмо с Беллерофонтом, запечатав его царской печатью. Беллерофонт взял письмо, не подозревая о заговоре против него, и пошел к царю Иобату, которого он застал за его утренним приемом пищи. Когда Иобат узнал, что тот пришел, он вызвал Беллерофонта и, думая, что он был любим Претом, его зятем, приказал ему поесть с ним, как сыну.

Когда Иобат получил письмо и прочитал, что было написано ему[192], он понял, что он поделился едой с Беллерофонтом, и сказал себе: «Этот человек обвиняется слишком во многом, потому что если бы он был повинен в зле, было бы несправедливо позволить ему поесть со мной, потому что таков обычай среди эллинов - не вредить никому, кто ел с тобой». Он написал всё это своему зятю, вместе с остальным, как записано Еврипидом, трагическим поэтом, в пьесе, которую он сочинил.

14 (Турн). 19. После правления Прета, Акрисий вторым царствовал в течение 31 года. Затем, после его победы над Эномаем, Пелопс царствовал в течение 32 лет. Элладиков после него стали называть пелопоннесцами. Он построил город, который назвал Пелопоннес. [P. 85] С тех пор держава Эллады называлась Пелопоннесской.

15 (Турн). 20. В то время там жил Демокрит, который учил философским предметам. Он заявил о своей философии в письменном виде, так что любой человек, который хотел стать философом, должен был практиковать воздержание, избегать всякого зла, и думать, и правильно действовать во всех вопросах; когда он стал философом в этом

---

[191] Славянская версия дополняет: «делать так».
[192] Славянская версия: «написано Претом».

отношении, он хотел бы узнать имя, написанное девятью буквами, и увидеть Сына Божия, Слово, которое (пока) без страданий, но в будущем явится в качестве страждущего. Это содержится в трудах ученейшего летописца Феофила.

В то время Гиппократ практиковал философию; он писал о медицинской философии.

16 (Турн). 21. После правления Пелопса, Атрей царствовал в течение 20 лет; вслед за ним, Фиест царствовал в течение 16 лет; вслед за ним, Агамемнон в течение 18 лет; вслед за ним, Эгисф царствовал в течение 7 лет. Владычество эллинов, или пелопоннесцев, длилось 164 года.

В прежние времена, как уже упоминалось выше, Минос, сын Европы, был первым, кто царствовал над Критом. Он контролировал море после борьбы против афинян, и издал законы. Ученейший Платон упомянул его в своем трактате о законах.

В то время жили Дедал и Икар, [P. 86], который прославился благодаря Пасифае, жене царя Миноса, и из-за Тавра, ее секретаря. Пасифая прелюбодействовала с Тавром и родила сына, названного Минотавр; Дедал и Икар были посредниками в ее прелюбодействе. Царь Минос закрыл Пасифаю в ее камере с двумя рабынями и при условии снабжения ее пищей, затем он оставил ее там и не видел ее снова. Пасифая опечалилась, так как она лишилась звания царицы и, пострадав от болезни, она умерла. Дедал и Икарс были убиты. Икар, во время побега из тюрьмы, утонул, так как он пытался уплыть, но Дедал был убит. Поэт Еврипид написал пьесу о Пасифае.

17 (Турн). 22. В то время жил Геракл, чудотворец с мистическим знанием, который совершал подвиги. Он пошел к земле Ливии, где он воевал с Антеем (Antaion), который также имел мистическое знание и свершал земные дела. Геракл победил и убил его, но после победы Геракл был поражен болезнью и бросился в огонь и умер. Ученейший Дидим написал о Геракле.

После Дардана его сын Лаомедонт царствовал над Илионом.

После Самсона Эли (Илия) священник был вождем Израиля.

18 (Турн). 23. В прежние времена Андрогей, сын Пасифаи и Миноса, царя Крита, умер. [P. 87] Точно так же сам Минос умер, и, будучи на грани смерти, он приказал, чтобы Минотавр царствовал над Критом. Таким образом, после смерти Миноса Минотавр, сын Пасифаи, и Тавра, ее секретаря, царствовал на Крите. Сенаторы Крита считали оскорблением правление Минотавра, так как он был рожден вне брака, и они составили заговор против него. Они пригласили Тесея, сын Эгея, царя Фессалии, так как он был отважным человеком, чтобы

бороться с Минотавром. Они согласились с тем, чтобы передать Минотавра и всю страну ему, а также дать ему, в качестве его жены, сестру Минотавра, Ариадну, дочь Пасифаи и царя Миноса. Детьми Пасифаи и Миноса были Андрогей и Ариадна.

Так Тесей отправился на Крит, чтобы немедленно напасть на Минотавра, в то время как все сенаторы и армия отказались от Минотавра и решили бежать в город Гортину. Минотавр узнал о предательстве, и он тоже бежал в район лабиринта, где он взобрался на гору и спрятался в пещере. Но в своем стремлении к Минотавру, Тесей узнал от кого-то, где он спрятался. Он вытащил его и тут же убил.

Затем Тесей вошел в город Гортину, где отпраздновал триумф за его победу над Минотавром. Он был признан сенаторами и по всей стране. Он спросил их, может ли он пойти к Эгею, своему отцу, чтобы отпраздновать свою победу с ним тоже. Но прежде, чем он смог добраться до своего отца по морю, возвратившийся моряк принес сообщение царю [P. 88] Эгею, отцу Тесея, что Минотавр бежал из города. Эгей предположил, что критяне сделали ловушку[193] для Тесея, ибо говорят о них «критяне всегда лжецы»; таким образом, он бросился в море и погиб.

Когда Тесей вернулся, он обнаружил, что его отец умер. Он был убежден своим сенатом отвергнуть державу Крита и Ариадны, так как его отец царствовал над Фессалией. Он женился на Илии (Ilia), также известной как Федра, в то время как Ариадна вошла в храм Зевса и сохраняла священное девство, пока она не умерла там.

19 (Турн). 24. В то время появились ложные слухи в Фессалии о страсти Федры к Ипполиту, ее пасынку и сыну Тесея от наложницы. Ученейший Еврипид позже написал стихотворную пьесу о Федре. Дело с участием Федры состоялось через 52 года[194] после смерти Пасифаи, как высчитал ученейший летописец Домнин. По внешнему виду Федра была хорошего роста, с хорошей фигурой[195] и длинным лицом; она была целомудренной. Ипполит по внешнему виду был хорошего роста, крепким, с темной кожей, имел короткие волосы, слегка вздернутый нос[196] и широкое лицо[197]; у него были большие зубы и тонкая борода; он был охотником, целомудренным и миролюбивым. Когда царь Тесей услышал слухи в городе о своей жене, Илии Федре, он был

---

[193] Корректура по Славянской версии. Рукопись *Ba*: «иное». Кедрин: «трюк, фокус».
[194] Славянская версия: «42 года».
[195] Славянская версия добавляет: «белокурыми волосами и красивым носом».
[196] Славянская версия добавляет: «короткую шею».
[197] Славянская версия добавляет: «он был тучный».

недоволен ею. Хотя он был также зол [P. 89] на своего сына Ипполита, он не раскрыл им это. Он взял белого быка и отдал его в жертву Посейдону, проклиная своего сына Ипполита, и прося, чтобы он встретится с жестокой смертью.

Случилось так, что спустя три месяца Ипполит отправился на охоту на лошадях, чтобы преследовать дикого кабана. Его лошадь споткнулась, и он был сброшен и упал на землю; но так как он держал поводья в левой руке, а плеть закрутилась вокруг его руки, он упал с лошади. Он получил[198] травму головы, и рабы[199] несли его во дворец в городе. На шестой день Ипполит скончался от ран головы. Ему было 22 года.

Царь Тесей оплакал его и высказал Федре свое неудовольствие, упрекая ее и говоря ей, что, по слухам, в городе и сельской местности, ему известно об Ипполите и ней самой. Когда Федра услышала это, она поклялась Тесею, что она не знала чего-либо подобного, но что она принадлежала ему[200], и люди в городе не подозревали ее и распространяли эту клевету без причины. Тесей не поверил ей и чувствовал себя опозоренным перед сенатом, поэтому он изгнал ее с глаз, приказав ей никогда не представать перед ним снова. Он был огорчен смертью своего сына, потому что он любил его. Федра, которая была очень целомудренной, была растеряна из-за ложного обвинения, сделанного ей в городе и стране, и ей было стыдно ее отторжение от мужа, поэтому она совершила самоубийство, умерев в возрасте 39 лет, [P. 90] как написал ученейший Кефалион. Он сказал, что история о желании целомудренной Федры в отношении Ипполита была ложной придумкой тех, кто писал поэтические рассказы о ней.

20 (Турн). 25. В то время Эврисфей[201] царствовал над лакедемонянам в течение 42 лет в качестве их первого царя; после него было 8 других царей, которые правили в течение 246 лет в целом, Алкамен[202], царствовавшие в течение 37 лет. Владычество лакедемонян длилось 325 лет по порядку, как написал ученейший Африкан.

После Илии, пророка евреев, первым царём Иудеи был Саул, сын Киша, из колена Вениаминова, который правил в течение 20 лет в городе Гаваоне. После лакедемонян, Алет царствовал тогда над коринфянам 35 лет, и 11 других царей правили 277 лет. Впоследствии

---

[198] Славянская версия добавляет: «серьезную».

[199] Славянская версия добавляет: «которые были с ним».

[200] De virt.: «Она была виновна в этом деле, но она не любила его».

[201] Корректура. Рукопись *Ba*: «Эрисфей».

[202] Корректура. Рукопись *Ba*: «Алкмен (Alkmainos)».

Автомен[203] правил в течение одного года. Владычество коринфян длилось 313 лет.

Во времена Саула писейцы придумали первые состязания Олимпийского празднества, справлявшийся в то время на всеобщем празднике Зевса Олимпийского. Ученейший Африкан дал хронику этого (события).

В то время Самуил пророк стал первосвященником евреев. По повелению Божию, он назначил Давида, сына Иессея, царем еврейского народа.

---

[203] Корректура. Славянская версия: «Автомедон».

КНИГА V[204]
О временах Троянских[205]

1. [P. 91] Во времена Давида[206] Илионом, т.е. землей фригийцев, правил Приам, сын Лаомедонта. А в его царствование и сам Илион, и Дардан. И Трою[207], и всю землю фригийскую опустошали ахейцы. Среди них прославились полководцы Агамемнон и Менелай[208], и остальные вожди вместе с Пирром Неоптолемом, - все, кто шел походом на Трою из-за похищения Елены Парисом, которого называют также и Александр: ведь Елена его пленила. Потому что Елена была прекрасно сложена, с красивой грудью, бела как снег[209], с тонкими бровями, с правильным носом, кругла лицом, волосы у нее были кудрявые, рыжеватые, глаза большие[210], движения вкрадчивые, голос сладкий – страшное для женщин зрелище! Было ей 26 лет. А несчастьям, которые погубили Трою и всю землю Фригийскую и ее царство, причина нашлась такая.

2 (Турн). 2. [P. 92] Когда у Гекубы родился Парис, его отец Приам отправился в прорицалище Феба[211] и вопросил оракула о своем сыне. И дал ему оракул такой ответ: «Родился у тебя сын Парис, дитя несчастное[212], и когда он достигнет тридцати лет, он погубит царство Фригийское».

Услыхав это, Приам тотчас же дал сыну другое имя – Александр и послал его в глухое селение, Амандра[213], чтобы рос он там у какого-нибудь крестьянина, пока ему не минет 30 лет, о которых говорил оракул. Так и оставил Париса в глухом селении отец его Приам, обнес это селение стеной и назвал его городом Парием. Так и воспитывался Парис в тех местах и подрастал. Он был хорошо воспитан и

---

[204] В австралийском издании 73 главы, в издании Х. Турна – 43.

[205] Пер. Л.А. Фрейберг. См.: Памятники византийской литературы IV-IX веков. М., 1968. С. 184-195. Есть также перевод пп. 1-7 С.С. Аверинцева: Слово пятое. О временах троянских // От берегов Босфора до берегов Евфрата. Антология ближневосточной литературы I тысячелетия н.э. М., 1994. С. 235-238.

[206] Вся летопись написана по синхронному принципу; история каждой страны сопоставлена с библейской историей. Давид – второй израильский царь; время его жизни – XI в. до н.э.

[207] Славянская версия дополняет: «прославленную в песнях».

[208] Славянская версия дополняет: «и Ахилл».

[209] Славянская версия дополняет: «юная телом».

[210] Славянская версия дополняет: «влажные».

[211] Славянская версия: «Аполлона».

[212] «Парис – дитя несчастное» - трудно переводимая игра слов.

[213] Славянская версия: «Мандра». Варианты: «Амандр», «Мандро».

образован, и сочинил похвальную речь Афродите, где утверждал, что выше ее нет богини, и ни Гере, ни Афине его не превзойти. Ведь Афродита – это желание. А от желания рождается все – так он писал в своем сочинении. Говорят, что Парис был судьей между Палладой[214] и Афродитой, и Афродите отдал он яблоко, т.е. присудил победу, говоря, что Афродита – это значит любовная страсть, и она все порождает – и детей, и мудрость, и разум, и искусства [P. 93], и все другое, разумное и неразумное, и что лучше ее ничего нет. В ее честь Парис сочинил еще и гимн, который назывался «Пояс Афродиты».

3. Когда прошло 32 года, Приам подумал, что срок, определенный Парису оракулом, миновал, и он послал за сыном и вернул его со всякими почестями: ведь он любил сына. Сам Приам вышел встречать его со своими советниками и со всеми своими братьями и с жителями города. И прибыл в Трою этот самый Парис на 33-м году своей жизни в месяце Ксантике, или в апреле[215]. Когда же Приам увидел, каким красивым, каким сильным и каким речистым стал его сын, он велел Парису взять дары, отправиться в Элладу и принести там жертвы Аполлону Дафнейскому. Думал он так: «Бог пожалует мою старость и отвратит беды; ведь время, предсказанное оракулом, уже прошло». И вручив письмо ко всем царям или владыкам земли Европейской, чтобы они приняли его сына, Александра или Париса, который отправился на молитву и для жертвоприношения Аполлону, Приам отпустил сына, послав с ним также дары этим царям. Итак, пробыв в Трое 57 дней, Парис отплыл 28[216] числа месяца Десия, или июня, и захватил с собою много царских даров. Его сопровождали сто фригийских юношей.

4. И прибыл он в эллинский город [P. 94] по имени Спарта, где царем, или вернее, наместником был Менелай, сын Плисфена. Этот Менелай был воспитан в стране Атрея, царя Аргивян, вместе с сыном его Агамемноном; оттуда, говорят, и происходили оба Атрида. А Менелай, как только к нему приехал Парис, сейчас же собрался на Крит вместе со своими родными, чтобы в критском городе принести обещанные жертвы Зевсу[217] и Европе. Был у Менелая обычай каждый год в это самое время устраивать празднества и жертвоприношения в память Европы, потому что он происходил из ее рода. Александра, или Париса, Менелай встретил, письмо Приама, царя Азии и Фригии, прочитал, дары присланные принял; затем обнял он Париса-Александра,

[214] Славянская версия: «Афиной».
[215] Славянская версия: «22 апреля».
[216] В австралийском издании 1986 г. – 18-го.
[217] Славянская версия: «Астерию Зевсу».

радуясь ему, как родному сыну, почтил всеми почестями и в своем дворце предоставил ему всякие яства, и жилище, и слуг; сказал он Парису, чтобы тот оставался в этом городе, сколько хочет; и просил Париса остаться и отдохнуть после плавания, а потом уж отправляться в храм Аполлона, чтобы принести жертвы. Позаботясь так о Парисе, отплыл Менелай на Крит и оставил Париса в своем дворце.

3 (Турн). 5. Но пока в критском городе Гортине Менелай совершал жертвоприношения в честь Дия Астрейского и Европы, случилось так, что [P. 95] Елена спустилась из своего дворца в сад на прогулку вместе с Эфрой, родственницей Менелая, и Клименой[218] из рода Европы. А Парис потихоньку проник в сад и был поражен красотой и молодостью Елены. Он, возгорвшись к ней любовью, сошелся с ней при помощи Эфры, родственницы Менелая, Пелопиды, и Климены из рода Европы. Он похитил ее[219] и бежал с ней на тех троянских судах, которые были у него, захватив денег 300 литр, много ценной и серебряной утвари, Эфру из рода Пелопса, Климену[220] из рода Европы, и еще пять ее кувикулярий[221]. И уже заходя в храм Аполлона и не совершив в Элладе жертвоприношений, он направился в Сидон, а оттуда к Протею, царю Египта. Воины же, охраняющие дворец Менелая, узнав, что елена бежала, немедленно послали трех послов из Спарты на Крит в город Гортину, чтобы сообщить царю Менелаю о похищении Елены Парисом и сказать, что он захватил также с собой его родственницу Эфру и Клитемнестру. С гневом выслушал это Менелай. Особенно огорчила его Эфра [P. 96]; он ведь думал, что она очень мудра. Тотчас же вернулся он в Элладу, в город Спарту, и разослал повсюду[222] погоню, чтобы найти Елену, Париса и тех, кто был вместе с ними. Но их не нашли.

4 (Турн). 6. Через некоторое время Парис прибыл из Египта в Трою с Еленой, деньгами и всем ее богатством. А Приам и Гекуба, видя Елену с Парисом и дивясь ее красоте, стали у нее спрашивать, кто она, и какого рода. Елена отвечала, что она, мол, того же рода, что и Парис-Александр, и что она ближе Приаму и Гекубе, а не Менелаю, сыну Плисфена. Она сказала, что она из рода сидонян Даная и Агенора и из рода Приама, и таким образом она происходила из рода Приамо-

---

218 Корректура Л. Диндорфа. Рукопись *Ba*: «Клитемнестрой».
219 Дополнение рукописи *C*: «ночью».
220 Корректура Л. Диндорфа. Рукопись *Ba*: «Клитемнестру».
221 Буквально – служанок-рукодельниц из спального покоя (кувикула).
222 Славянская версия дополняет: «по всему морю».

ва[223]. Ведь от Плесионы, дочери Даная, родились Атлант и Электра, от которой произошел царь Дардан, а от него пошел Трой и цари Илиона; … от Финика[224], сына Агенора, происходил царь Дим[225], отец Гекубы. А из рода Дима происходит и Леда[226] – говорила она. Сказав это Приаму и Гекубе, Елена попросила их клятвенно обещать, что они ее не выдадут, и говорила, что она взяла только свое и ничто не тронула из добра Менелая [P. 97]. И тогда Гекуба обняла ее, поцеловала, и потом любила ее больше других.

5 (Турн). 7. Когда Агамемнон и Менелай узнали, что Елена с Парисом достигли уже Трои, они отправили[227] послов, чтобы им выдали Елену; ведь ее сестра, Клитемнестра, гневалась на своего мужа – Агамемнона, царя Аргоса, что ее сестра Елена ушла; она же и написала Елене и дала Менелаю письмо, которое должно было убедить Елену. И пришел Менелай к Приаму и потребовал назад свою жену, чтобы избежать войны. Но Приамиды не согласились отдать ее.

И тогда цари – Атриды двинулись войной на Илион[228], созвав своих командиров, т.е. топархов. Они с трудом уговорили Пелея и его жену Фетиду, и ее отца Хирона, царя-философа, отпустить к ним Ахилла – сына Фетиды и самого Пелея, потомка Хирона. Хирон отправился с ним и привел его. Ведь Ахилл пребывал на острове у своего друга царя Ликомеда, отца Деидамии. И ушел вместе с Атридами этот самый Ахилл, имея особое войско из называемых тогда мирмидонян, а теперь называемых булгар[229], в числе 3000, вместе со стратопедархом Патроклом и Нестором; Хирон, Пелей и Фетида настояли, чтобы они сопровождали Ахилла. [P. 98] И отправился Ахилл на Илион, как единственный вождь[230] своего войска из аргивян и мирмидонян[231].

8. Быстро приготовились и сами цари Атриды, и созвали или упросили топархов – иных царей и вождей из каждой области Европы,

---

[223] Славянская версия: «Данай и Агенор были ее предками и рода Приамова». Рукопись *C*: «как был Приам».

[224] Рукопись *C*: «Она имела отношение со стороны ее матери к Гекубе. Феникс был сыном Агенора». Авторы австралийского издания устанавливают здесь лакуну в рукописи Ва, содержавшую смысл, сохранившийся у Диктиса.

[225] Так в ряде рукописей. В рукописи *Ba*: «Дин».

[226] Славянская версия, рукопись *C* и Кедрин добавляют: «моя мать».

[227] Славянская версия: «они часто отправляли».

[228] Славянская версия: «град Илион» (часто так дается и в других местах).

[229] Славянская версия дополняет: «и гуннов».

[230] Австралийские комментаторы отмечают: «Принимая во внимание ссылку на Патрокла и Нестора, мы не можем решить это противоречие» (p. 48).

[231] Перевод V. 1-7 дал также С.С. Аверинцев. См.: От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1994. С. 235-238.

каждого с собственным войском и кораблями. И отплыли все, собравшись в стране, называемой Авлида. Но поднялась буря[232], и жрец Калхант сказал, что Агамемнон должен принести дочь в жертву богине этой страны – Артемиде. И вот Одиссей с хитрым планом, как будто по письму Агамемнона, отправился в Аргос и доставил оттуда его дочь Ифигению. Увидев, что она пришла, Агамемнон горько заплакал. Но боясь войска и топархов, он отослал ее на жертвенник Артемиды. И в то же время, когда она пришла в храм богини, появилась лань, которая пробежала совсем близко: между царями и войском, между жрецами и Ифигенией. Увидев ее, жрец сказал[233]: «Поймайте лань и принесите ее в жертву Артемиде вместо девушки!» Лань поймали и принесли в жертву. А Ифигению жрец отдал отцу ее Агамемнону. Агамемнон оставил ее жрицей в храме Артемиды. Затем Агамемнон был провозглашен предводителем над силами всего похода и, отправившись оттуда[234], они двинулись на Трою.

6 (Турн). 9. [P. 99] Когда эллины прибыли в Трою, троянцы вступили с ними в бой и не позволяли им высадиться; с обеих сторон было много убито, в том числе пал Протесилай – вождь данайцев, но данайцы не отступали, пока не одержали верх. Они высадились на берег Троянской земли и канатами[235] привязали суда. А вечером троянцы вошли в город и поставили у ворот охрану. Тогда в полночь некто по имени Кикн, из рода Приама, находившийся неподалеку, услышал, что греки приближаются к Трое. Он двинулся из города Неандра со множеством войска и напал на них. И в этой ночной схватке сам Кикн был убит Ахиллом, а соратники его погибли до рассвета.

И задумали тогда данайцы захватить те города поблизости от Илиона и Трои, которые были на стороне Приама. Они обязали друг друга клятвой, что все, что они ни захватят, они доставят царям, вождям и войску. Они выбрали для этого Ахилла, Аянта Теламонида и

---

[232] Славянская версия дополняет: «на море». Кедрин дополняет это место материалом, возможно, происходящим не от Малалы, но из малаловского источника Диктиса.

[233] Рукопись *Bo*: «Увидев это, жрец и провидец...».

[234] Т.е., из Авлиды.

[235] Рукопись *C* добавляет: «там» и продолжает: «Данайцы решили сначала бороться против городов близ Илиона и Трои, так как они находились в союзе с Приамом. И так Аянту Теламониду и Ахиллу были отданы приказы царей, и когда они разграбили много городов во Фригии, они принесли очень большое количество награбленного перед армией. После того, как многие ожесточенные бои имели место между греками и варварами, город Илион был разграблен, как связано в первой книге Диктиса».

Диомеда. И сейчас же отправился Диомед и захватил город Неа Андрос[236], подвластный вождю Кикну[237], и стал грабить его окрестности. Кроме того, он захватил двух сыновей Кикна – Коба[238] и Кокарка, и его дочь по имени Главку, красавицу 11 лет, и все его имущество, и все ценное в окрестностях [P. 100], он доставил все это войску.

10. Ахилл же тотчас отправился вместе с аргивянами и мирмидонянами, т.е. вместе с собственным войском, и подошел к Лесбосу – городу и к его области, где царствовал Форбант[239], родственник Приама. У него была сильная вражда с эллинами. Захватив страну и город, Ахилл убивает Форбанта, увозит все их добро и уводит его дочь – Диомеду, а она была девушка светлокожая[240], с круглым лицом, с блестящим взором, со вздернутым носиком, хорошо сложена; волосы ее отливали золотом, лет ей было около двадцати двух. Вернулся Ахилл и доставил все греческому войску с Лесбоса.

Затем он снова выступил на Эвксинский Понт, разграбил страну и захватил город Лирнес. Убил он там царя Ээтиона и взял в плен его жену Астиному, дочь Хриса, жреца Аполлона, которую стали называть Хрисеида; богатства этой страны он также принес на корабли. Астинома Хрисеида была невысокая, пышная[241], с золотистыми волосами, с красивым носом[242], с маленькой грудью, ей было 19 лет. Ахилл сокрушил также войско тех, кого зовут киликийцами, которых Ээтион взял к себе; разбил он и троянское войско.

7 (Турн). 11. Двинувшись оттуда, идет он к детям Бриса, который доводился Приаму племянником, в город по имени Легополь; страну он разграбил, а город остался [P. 101] осаждать и многих убил. Затем он захватил город и взял в плен Гипподамию, дочь Бриса, которую потом назвали Брисеида, - она была женой Менета[243], царя Легополя, - и уничтожил ее братьев Андра и Фианта. А Менет, муж Гипподамии или Брисеиды не был в то время в Легополе, а находился далеко, чтобы получить помощь от союза с фригийцами, а еще из Ликии и Ликаонии. Этот самый царь Менет тотчас же после пленения его стра-

---

236 Славянская версия: «Неандр».

237 Кедрин добавляет: «упомянутому выше».

238 Диктис: «Кобиса».

239 Славянская версия добавляет: «по праву».

240 Славянская версия добавляет: «пухлая» и опускает «со вздернутым носиком».

241 Славянская версия опускает: «пышная», но добавляет после «золотистых волос»: «с красивыми глазами».

242 Славянская версия добавляет: «с хорошей осанкой».

243 Славянская версия: «Минета» (вариант: «Микена»).

ны и его жены Гипподамии-Брисеиды Ахиллом быстро подошел с помощью ликийцев и ликаонцев. И не отступил, а сейчас же объединился с войсками своих союзников и жестоко сражался с Ахиллом, пока его не поразило копье некоего Эвритиона из окружавших Ахилла экзархов-начальников его войска, и вместе с Менетом погибли все.

Гипподамия, или Брисеида была высокая[244], белая, с красивой грудью, нарядная, со сросшимися бровями, с красивым носом[245], с большими глазами, с накрашенными веками[246], с вьющимися, зачесанными назад волосами[247], смешливого нрава[248], ей был 21 год. Увидев ее, Ахилл воспылал к ней страстью. И попав под власть ее чар, он захватил ее и скрыл в своей палатке, чтобы не показывать ее греческим воинам. Деньги же, Астиному Хрисеиду и все остальное он доставил прямо воинам, полководцам [P. 102] и царям. Когда все узнали, что Ахилл скрыл у себя дочь Бриса, жену Менета, вместе со всеми ее сокровищами, на него стали сердиться и негодовать, потому что он нарушил клятву ряди любви к ней. И все упрекали Ахилла, что он скрыл Брисеиду, и, сошедшись все вместе, запретили ему идти походом на города, захватывать их и грабить местности, и поставили на место его других: Тевкра – брата Аянта Теламонида и Идоменея. Эти полководцы захватили Кипр, Исаврию, Ликию[249], разграбив и уничтожив их[250].

8 (Турн). 12. А Теламонид Аякс, выступив походом на фракийцев Херсонеса, осадил и Полиместора, их царя. А Полиместор, устрашась силы[251] Аякса, дал ему много золота и хлеба на содержание ахейского войска в течение целого года, а также выдал ему сына Приама, самого младшего, по имени Полидор, которого привел к нему отец мальчика, Приам, с большой суммой денег[252]. Ведь Приам очень любил Полидора, как самого младшего и красивого[253], поэтому он и отправил сына в другую страну, чтобы дитя не пугалось шума войны.

---

[244] Рукопись *C*: «красивая».
[245] Рукопись *C* добавляет: «с красивыми щеками».
[246] Славянская версия добавляет: «с румяными щеками и светлыми волосами».
[247] Славянская версия: «с отметиной на носу».
[248] Славянская версия добавляет: «велелая».
[249] Ликии в тексте Турна нет. Рукопись *C* и Славянская версия дают: «Киликия» вместо «Ликия».
[250] Псевдо-Синкелл и Кедрин дополняют этими деталями, взятыми из Диктиса, но не из оригинального Малалы.
[251] Корректура. Рукопись *Ba*: «тяги».
[252] Ср. рукопись *C*, которая добавляет бессмысленное: «в то время как он (Полидор) приносил свежие поставки в Киликию».
[253] Рукопись *C* и Славянская версия: «очень красивого».

А этот самый Полиместор обещал и письменно подтвердил Аяксу, что Приаму он помогать не будет. И двинувшись оттуда, Аякс [P. 103] пришел к царю Тевфру (Teuthras) и начал против него войну, убил его мечом, разрушил его город и захватил все его добро. Его дочь Текмессу и все его богатство он везет ночью к грекам. Текмесса была стройна и имела хорошую фигуру, смугла, с красивыми глазами, с тонким носом, черноволосая, с тонкими[254] чертами лица; она была девушкой 17-ти лет. Что же касается сына Приама, Полидора, то с противоположной стены данайцы подали знак Приаму, чтобы он отослал Елену к грекам, взял назад сына Полидора и заключил мир. «В противном случае мы убьем Полидора»[255]. *Сыновья Приама отказались отправить Елену назад, а затем данайцы, будучи в ярости, сразу же захватили Полидора перед городской стеной и умертвили его, в то время как троянцы смотрели сверху*[256].

9 (Турн). 13[257]. Вожди греков, которые выступили против города Илиона, имели следующий облик:

Агамемнон был большой ростом, со светлой кожей, с хорошим носом, густой бородой, имел черные волосы и большие глаза, он был хорошо образованным, великодушным и благородным.

14. Менелай был коротким, с хорошей грудью, мощный, с румяной кожей, хорошим носом, хороших возможностей, с густой бородой, косматыми волосами и винноцветными глазами[258]; он был смелый боец.

15. Ахилл имел хорошую грудь, светлую кожу, большое массивное тело, вьющиеся волосы[259], тонкую бороду, был красив, с густыми волосами[260], с длинным носом[261], и винноцветными глазами; он был быстрым[262], мастером в прыжках[263], хорошо сложенным и велико-

[254] Славянская версия добавляет: «привлекательными».
[255] Рукопись *C*: «Если бы он не хотел этого, он убил бы его».
[256] Текст курсива дан по Рукописи *C* и Славянской версии; Турн дает его в скобках. Рукопись *Ba* здесь дает: «Они отказались».
[257] Для глав 13-21 австралийского издания основной текст взят из различных рукописей, так как Рукопись *Ba* здесь имеет лакуну. Славянская версия дает каждому портрету номер, который здесь опущен, поскольку это не сохранено ни в одном из греческих текстов.
[258] Славянская версия здесь и в других местах: «большие глаза».
[259] Ряд рукописей дополняет: «длинные ноги».
[260] Ряд рукописей дополняет: «красивым лицом».
[261] Ряд рукописей дополняет: «быстроногий».
[262] Варианты: «винноцветный; он имел быстрые глаза»; «с быстрыми глазами».
[263] Ряд рукописей: «при этом скача и бросаясь». Славянская версия: «с прекрасным голосом».

душным; он был приятно любящий, очаровательный, но жестокий воин.

16. Патрокл был грузный, самый мощный, среднего роста, с хорошим лицом, хорошими глазами, огненными волос, прекрасной румяной кожей и хорошей бородой; он был благородным и сильным бойцом.

17. Аякс Теламонид был крупный, хорошо сложенный, очень сильный, великодушный[264], с большими глазами, вьющимися волосами, хорошей бородой, темной кожей, хорошим носом, хорошими бровями и черными зрачками; он был откровенным и очень мощный боец[265].

18. Одиссей был среднего роста, со светлой кожей, прямыми седеющими волосами, хорошей бородой, серыми глазами, длинным носом, спокойным лицом[266], светлыми[267] волосами и большим животом; он был мудрым и красноречивым оратором.

19. Диомед был квадратной фигуры, мощный, с хорошим лицом, светлыми волосами, слегка вздернутым носом, светлой бородой, винноцветными глазами и короткой шеей; он был целомудренным и гордым воином.

20. Нестор был большого роста, с большими глазами, большим носом, длинным лицом, густыми волосами, густой бородой и довольно румяными щеками и светлыми[268] волосами; он был мудрым и хорошим советником.

21. Протесилай был светлокожий и хорошего внешнего вида, с хорошими глазами, и красивый; он имел прямые, огненные волосы и начавшую расти бороду; он был высок и хорошо сражающийся и смелый воин[269].

22. Паламед был светлокожий, высокий, худой, с длинным лицом, прямыми волосами, имел небольшие винноцветные глаза, и гром-

---

[264] Дано по Славянской версии. Вряд ли этот атрибут подходит к остальным.

[265] Ряд рукописей добавляют, без уточнения места этой характеристики среди прочих: «с ожесточенным взглядом».

[266] Этот список атрибутов, взятый из Славянской версии, имеет необычно малую корреляцию с Исааком Порфирогенитом и Цецем, которые также не согласны между собой.

[267] Ряд рукописей, возможно, в этом месте добавляют: «изящными».

[268] Славянская версия: «густыми волосами».

[269] Ряд рукописей: «ладный и смелый». Это трудно сочетается с последующим «сражающимся воином».

кий голос или тон бахвальства[270]; он был мудр, хорошо образован, великодушен и исполнен добрых намерений. Именно он первым придумал игру «тавла» от движения семи планет, которые приносят людям радости и печали по опасности судьбы; он сделал на доске для «тавл» земной мир, двенадцать *kasoi* по количество знаков зодиака, ящик для костей и семь костей с семью звездами на каждой, и башню высотой до неба, из которой добро и зло распространяются на всё.

23. Мерион был небольшого роста, широкий, светлый, с красивой бородой, большими глазами, черными вьющимися волосами[271], широким лицом, кривым носом, очень быстрый, в бою великодушен.

24. Идоменей меньше ростом (?), со смуглой кожей, красивыми глазами, хорошо сложенный, [P. 104] сильный, с красивым носом, густой бородой[272], красивой головой, кудрявыми[273] волосами, отчаянный в бою.

25. Филоктет — полный, хорошо сложенный, со смуглой кожей, сросшимися бровями, высокий, с красивыми глазами и носом, с густыми черными волосами, разумный, меткий стрелок из лука, великодушный.

26. Аякс Локрийский был высокий, с широкой грудью, кожей медового цвета, косоглазый, с красивым носом, кудрявыми черными волосами, густой бородой, широким лицом, в бою дерзок, великодушный, женолюбивый.

27. Пирр-Неоптолем — изрядного роста, с красивым панцирем, худой, светлый, с красивым носом, рыжеволосый, кудрявый, со смуглой кожей, большими глазами, светлыми бровями и начинающей расти бородой, круглым лицом, безрассудный, отважный, подвижный, в бою беспощаден. Он был сыном Ахилла от Деидамии, дочери Ликомеда. После смерти своего отца он был послан Фетидой и Пелеем, дедом, по просьбе ахейцев, чтобы отомстить за смерть своего отца, так как Ахилл был убит хитростью. Он взял в руки оружие и выступил против Илиона с 22 кораблями и собственной армией мирмидонян, 1650 числом, предоставленной Пелеем. Установив паруса, он достиг Трои и нашел Гипподамию Брисеиду в лагере своего отца Ахилла, среди всего охранявшегося имущества Ахилла. Он приветствовал ее и относился к ней [P. 105] с большим уважением и попросил ее охранять

[270] Дано по Славянской версии, что трудно интерпретировать. В Рукописи *Ba* в этом месте лакуна.
[271] Славянская версия: «вьющимися, густыми волосами».
[272] Славянская версия дополняет: «хорошо говорящий».
[273] Славянская версия добавляет: «короткими».

его имущество тоже в палатке отца. Но Брисеида была поражена болезнью, и спустя короткое время умерла.

28. Калхант — небольшого роста, светлокожий[274], совсем седой как на голове, так и на бороде[275], лучший прорицатель и птицегадатель.

10 (Турн). 29. Вожди троянцев выглядели так:

Приам внешним видом был большого роста, грузный, красивый, с румяной кожей, зеленоватыми глазами, длинным носом, со сросшимися бровями, с красивыми глазами, седой[276], спокойный.

30. Гектор — смуглый, высокого роста, очень крупный, сильный, в расцвете лет, с красивым носом, кудрявый[277], бородатый, косоглазый, шепелявый, благородный, он был знатным, в бою ужасен, с низким голосом.

31. Деифоб — среднего роста, с прекрасным панцирем, с красивыми глазами, курносый, смуглый, с широким лицом, храбрый, с красивой бородой.

32. Гелен — высокий, хорошо сложенный, светлокожий, сильный, светловолосый, с винноцветными глазами, длинным носом[278], с начинающей расти бородой, сутулый, в бою благоразумен.

33. Троил — большого роста[279], с красивым носом, с гладкими волосами, с кожей медового цвета, с красивыми глазами, черными волосами, с косматой бородой, силен в бою, хороший бегун.

34. Парис-Александр был изрядного роста, сильный, светлокожий, с красивым носом, красивыми глазами, черными волосами[280], с большой бородой, [Р. 106] с длинным лицом, с нависшими бровями[281], большим ртом, приятный на вид, речистый, проворный, меткий стрелок из лука, трусливый, стремящийся к удовольствиям.

35. Эней был небольшого роста, полный, с широкой грудью, сильный, с румяными щеками, с широким лицом, красивым носом,

---

[274] Ряд рукописей дополняют: «худой».

[275] Рукопись *Ba*: «Включая его бороду» и варианты других свидетельств, которые, кажется, не поняли эту фразу, которая впоследствии стала клише в описаниях царя (императора).

[276] Ряд рукописей добавляют: «густые седые волосы». Славянская версия добавляет: «с густой бородой».

[277] Славянская версия: «короткие, темные, вьющиеся волосы».

[278] Славянская версия дополняет: «с тонкими чертами лица».

[279] Славянская версия дополняет: «статный».

[280] Славянская версия: «темными, густыми волосами».

[281] Славянская версия добавляет: «громким голосом».

светлокожий, лысый, с красивой бородой и серыми глазами[282]; он был сдержанный[283], мудрый и благочестивый.

36. Антенор был высокий, худой[284], светлокожий, светловолосый, с маленькими[285] глазами, крючковатым носом[286]; он был коварен, боязлив, осторожен, красноречивый историк[287].

37. Гекуба была с медового цвета кожей, красивыми глазами, зрелая, с красивым носом, красивая, гордая, приветливая, спокойная.

38. Андромаха была среднего роста, худая, хорошо одетая, с красивым носом, с красивой грудью, красивыми глазами и бровями, кудрявая, с светлокаштановыми волосами, спадающими на спину, великодушная, с красивой шеей, ямочками на щеках, приятная на вид, быстрая.

39. Кассандра была небольшого роста, с круглыми глазами, светлокожая[288], с мужским сложением, с красивым носом, красивыми глазами, черноглазая, со светло-каштановыми волосами, кудрявая, с красивой шеей, большой грудью, маленькими ногами, спокойная, благородная, жрица, пророчица правдивая и все предсказывающая[289], девственница[290].

40.[291] Поликсена была высокая, изящная, совсем белокожая, с большими глазами, черными волосами, спадающими на спину[292], красивым носом[293], красивыми щеками, слегка вздернутым носом, с яркокрасными губами[294], с маленькими ногами. Она была девственница, обаятельная[295], очень красивая. [P. 107] Она была убита в 18 лет, как ученейший Диктис Критский говорит, который записал правдиво то,

---

[282] Это новая портретная черта.
[283] Дано по Славянской версии. Рукопись *Ba* дает: «сильный» (из вторых рук).
[284] Славянская версия дополняет: «сильный».
[285] Славянская версия дополняет: «серыми».
[286] Славянская версия дополняет: «и тонкими чертами лица».
[287] Рукопись *Bo*: «очень ученый, красноречивый,
[288] Славянская версия: «очень светлокожая».
[289] Славянская версия добавляет: «благочестивая».
[290] Славянская версия: «непорочная девственница». По одной из корректур в главку нужно включить также «со сверкающими глазами».
[291] Главы 23-40: перевод: А.В. Захарова. По изданию: Дарет Фригийский. История о разрушении Трои. СПб.: Алетейя, 1997 (с изменениями).
[292] Вариант: «зачесанными назад». Славянская версия: «густыми и пышными».
[293] Славянская версия добавляет: «тонкими чертами лица».
[294] Славянская версия: «с маленькими красными изящными губами».
[295] Славянская версия: «юная дева с юным телом». По одной из корректур предлагается дополнение: «с красивыми глазами и длинной шеей».

что уже было сказано выше, и все остальное, что произошло позже об эллинах, напавших на Илион.

11 (Турн). 41. Диктис сопровождал Идоменея, вождя данайцев, который вступил в войну с другими ахейцами. Для Диктиса оказалось удачей быть писцом Идоменея и наблюдать ход войны точно, и записать его, присутствуя затем в то время с эллинами. Он описал тех, кто был вызван царями Агамемноном и Менелаем, и тех, кто взялся за оружие[296] и присоединился к экспедиции против Илиона, каждый со своей собственной армией и кораблями. Агамемнон, сын Атрея, царь микенский, поставил перед остальными 100 кораблей и еще 30, чтобы поставить лагерь; затем Менелай[297], Лист (Leistos), Аркесилай, Профенор и Клоний - 50 кораблей; Элефенор с Евбеи - 60 судов; Менелай, сын Плисфена, царя Спарты, - 60 судов; Диомед из Аргоса - 80 судов; Аскалаф и Иальмен - 30 судов; Схедий и Эпистроф - 40 судов; Мегес[298] из Долихена в Элладе - 40 судов; Аякс Теламонид с Саламина[299] - 40 судов; Нестор - 90 судов; Фоас - 40 судов; Агенор и Тевфид[300] - 60 судов; Профоос и Магнетор[301] - 40 судов; Евмен[302] - 11 судов; Нерей из Микен - 3 корабля; [P. 108] Халий[303] из Трикки - 40 судов[304]; Леонтевс и Полипет - 40 судов; Амфигеней из Илиона[305] - 43 корабля; Менесфей из Афин - 50 судов; Идоменей и Мерион с Крита - 80 судов: Одиссей с Итаки Кефаллонийской - 12 судов; Тлеполем - 9 судов[306]; Аякс Локрийский - 9 судов; Ахилл из Аргоса в Элладе, в сопровождении Патрокла - 50 судов; Протесилай и Подарк - 40 судов; Паламед - 12 судов; Филоктет из Мефоны[307] - 7 судов; Нерей из Переба - 22 корабля; Сорф, Филипп и Антиф - 78 судов[308]. Корабли эллинов составили (всего) 1250.

---

[296] Славянская версия: «полководцев и тех, кто взялся за оружие».
[297] Славянская версия: «Пенелай».
[298] Варианты: Метес, Ментес.
[299] Рукопись *C* добавляет: «12 судов. Триптолем с Лихона (правильно: Тлеполем с Линда) с 9 кораблями. Антимах, Фальпис и Дорес – с …».
[300] Рукопись *C*: «Тевтад». Славянская версия: «Т(е)вд».
[301] Рукопись *Bo*: «Магнитор».
[302] Славянская версия: «Евмел из Ливии».
[303] Рукопись *C* и Славянская версия: «Калхас».
[304] Славянская версия: «30 судов. Еврипол из Астериона - …».
[305] Славянская версия добавляет: «и Дорий (Dorias)». Рукопись *C*: «Андорид».
[306] Рукопись *C* не включает этот пункт (см. в разделе «Аякс Теламонид» выше); Славянская версия добавляет: «из Ливии с 70 кораблями».
[307] Корректура по рукописи *C*. Рукопись *Ba*: «Мофоны». Славянская версия: «Мафоны».
[308] Рукопись *C* и Славянская версия: «20 судов».

42. Договорившись между собой, они отплыли сначала в страну Авлиду, оттуда во Фригию, где они остановились и разрушили царство Трою, как написано ранее, захватив царя Приама и царицу Гекубу, убили их, а их детей захватили в плен, и, разграбив все царство, вернулись в родные земли.

Итак, царство Эфесское, которое принадлежало всей Азии и Фригийской Трое, существовало всего 819 лет[309].

12 (Турн). 43. И вот, после пленения Трои, все ахейцы, разделив между собой добычу и деньги, желая двинуться в родные края, стали готовить свои корабли. Некоторые отплыли, а иные остались, потому что Аянт Теламонид, Одиссей и Диомед завязали между собой ссору. [P. 109] Ведь Теламонид Аянт стремился захватить священный символ, небольшую деревянную статую Паллады[310], - палладий, который, как говорили, был сделан, чтобы помогать победе; палладий охранял город, где его хранили, и делал этот город непобедимым. Этот самый палладий царю Трою, когда он хотел захватить город Асий, дал некто Асий – философ, посвященный в таинства. И в благодарность царь Трой, в его память, страну, называемую ранее Эпитроп[311], переименовал в Азию. Этот палладий Одиссей и Диомед украли с помощью Антенора, троянского экзарха, жена которого по имени Феано, была жрицей Паллады; это случилось, когда у данайцев были празднества с жертвоприношениями. Устроили все это фригийцы и эллины[312], когда им дано было прорицание: «Вы не сможете захватить Трою, пока не завладеете палладием». И Аянт Теламонид[313], желая увезти его на свою родину, говорил: «Палладий нужен мне; ведь я страдал за ахейцев. Достаточно с меня того, что Гектор оказался слабее меня в нашем единоборстве; но я опять пошел на Илион, и я один преследовал троянцев, спас принадлежащие всем вам, грекам, корабли, и, хотя я уложил много троянских героев, при этом не был ранен[314]. [P. 110] Я думаю, что для славы мне и того довольно, что из святилища Фимбрейского Аполлона я переправил в лагерь тело Ахилла».

13 (Турн). 44. А Одиссей, поднявшись, сказал: «Я увезу палладий в свой город. Больше, чем я, за греков ты не страдал. Сначала, после того, как Парис похитил Елену, я выступил в Илион вместе с Па-

---

309 Славянская версия: «40 лет». Рукопись *C* следует списку троянских царей, который, видимо, является интерполяцией (вставкой).

310 Славянская версия: «Афины».

311 Рукопись *C* и Славянская версия: «Эпиропонт». Варианты: Эпир, Эпирроп.

312 Рукопись *C* добавляет: «не сражаясь, но украв образ».

313 Рукопись *C* добавляет: «затем».

314 Ср. Славянская версия: «И я спас многих вождей эллинов от смерти».

ламедом и царем Менелаем. Также и царей с героями созывал я отовсюду. Уготовил гибель Парису тоже я. Как вы знаете, когда произошла схватка греков с троянцами и многие погибли, а друг против друга стояли вожди троянские и ваши, греческие вожди, и настойчиво обращались друг к другу, чтобы порешить войну, тогда я побудил Филоктета вызвать Париса на поединок лучников. Услыхав это, Парис выступил как стрелок и против своего брата Деифоба. Выйдя, я отмерил для них место, где им нужно было встать; тогда они стали тянуть жребий, и первому стрелять досталось Парису. Но когда он выстрелил, он промахнулся. Я ободрил Филоктета, он выстрелил и пронзил Парису правую руку; тотчас же пустив вторую стрелу, он ранил ему правый глаз, [P. 111] Парис закричал и отвернулся, а Филоктет послал еще одну стрелу, поразил его в ноги, и Парис упал. И все бегут и поднимают Париса. Когда его принесли, он позвал трех своих сыновей, которые были у него от Елены, - Бунима, Корифея, Идэя; увидев их, малых детей своих, он упал без дыхания[315] и в полночь испустил дух. Увидела это первая его жена, Энона, и повесилась. Тогда Елену взял в жены Деифоб, второй сын Приама, который ранен был Менелаем, как вы все знаете.

Опять-таки я посоветовал, чтобы Поликсену отвели[316] на могилу Ахилла, и чтобы там ее заколол герой Пирр. Тут, возвысив голос, Одиссей сказал: «Кто же сравнится со мной, раз я подстроил гибель Париса и месть за Ахилла, Менелая и всех греков?»

14 (Турн). 45. И Агамемнон, и все бесчисленное войско похвалили его. Одиссей же продолжал опять: «Не стану молчать я и об остальных опасностях, которым подвергался я вместе с Диомедом, когда[317] мы стремились отобрать божественный символ, и когда были мы долго в Трое с варварами, и расскажу, что случилось с ними. Мы пробрались ночью в лагерь и вам, царям, рассказали все, что говорю я сейчас. Ведь когда троянцы в назначенное время приносили жертвы [P. 112], случилось так, что в городе было знамение возле жертвенника Аполлона: бросили огонь на жертвенник во время жертвоприношения, а жертвы не загорались. И когда они начали подносить огонь на священный алтарь[318], то он не загорался, а все, что лежало на алтаре, па-

---

[315] Рукопись *C*: «без разговоров».

[316] Рукопись *C* и Славянская версия: «дал совет, и отвели Поликсену».

[317] Корректура Л. Диндорфа по рукописи *C* и Славянской версии. В Рукописи *Ba*: «что».

[318] Рукопись *C* и Славянская версия: «они подожгли дрова, которые были на алтаре».

дало на землю. Когда явились и другие знамения, троянцы, поняли[319] и сказали, что это недобрые знаки. И тогда экзархи троянские, Приам и войско заставили Антенора выйти к вам, царям – так через особого посланника просили данайцы и убедили вас взять выкуп и прекратить войну. И все это запомнив, мы вернулись и вам всем рассказали. Между тем Антенор, приняв на себя посольство, вышел и сказал так: «Цари-эллины, вы имеете дело с друзьями, а не с врагами. Все мы испытали то, что следовало испытать грешникам. За то, что Александр, он же Парис, обидел Менелая, возмездие понес Илион; свидетели этому – могилы погибших в битвах. А собранный нами выкуп мы принесли вам за богов, за родину, за детей. И вы, эллины, тех, кто ранее был непокорен, а теперь умоляет вас, спасите за принесенные деньги». И вы[320] все, послушавшись Антенора, послали меня вместе с Диомедом к Приаму определить величину выкупа. Когда же мы пришли [P. 113] в Трою к Приаму, мы долго спорили и настояли, чтобы троянцы выдали вам 2000 талантов[321] золота и сверх того столько же серебра. И мы пришли сообщить вам об этом решении. Мы пришли сообщить вам об этом решении. Мы принесли, что было назначено, обязав всех вас клятвой не отплывать из Илиона раньше, чем не будет сделан деревянный конь из гладких бревен, украшенный со всем искусством. Тогда будет казаться, что мы уплыли прямо в Тенедос, сжегши наши палатки, и пока варвары[322], думая, что мы удалились, будут беспечны, а мы, будто вернулись с Тенедоса[323], подожжем город, убьем Приама и отдадим Елену в царство Плисфена. Итак, моим умом боги даровали вам победу над варварами. А вы, цари и герои, будьте судьями моим трудам».

15 (Турн). 46. И перешли на сторону Одиссея Агамемнон и Диомед и их войско, а на сторону Аянта Теламонида – Пирр Неоптолем, который был из его рода, и войско Пирра.

Так как и другие вожди много спорили до вечера, было решено, что на ночь Диомед возьмет Палладий[324] к себе, спрячет его и будет охранять, а каждый из них отдохнет, чтобы в следующем споре решить, кто будет владеть Палладием. [P. 114] Но Аянт, который был зол

---

[319] Рукопись *C* и Славянская версия: «увидели».

[320] Корректура. В Рукописи *Ba*: «мы». Рукопись *C* и Славянская версия: «Вы все были убеждены словами Антенора».

[321] Корректура Л. Диндорфа по ряду рукописей. В Рукописи *Ba*: «2 таланта».

[322] Рукопись *C*, Славянская версия и Кедрин: «так что варвары».

[323] Рукопись *C* дополняет: «должны напасть на них». Кедрин здесь дает другой материал, вероятно, восходящий к Диктису.

[324] Рукопись *C*: «образ, Палладий». Славянская версия: «образ» (здесь и далее).

против[325] Одиссея, Агамемнона и Диомеда, ушел в свою палатку. Ночью он закололся мечом; поутру нашли его останки. Его войско и те, что от Пирра[326], восстали против Одиссея, желая его убить.

16 (Турн). 47. Но Одиссей, захватив свои суда, бежал от них в Понтийское море[327]. Через какое-то время[328] пребывания в этой стране он начал путешествие[329] оттуда назад со своими кораблями и войском, желая держать путь на родину, в город Итаку. Когда он прибыл в страну Марониду (Maronis)[330], на него напали тамошние жители.

В схватке с ними он победил их и захватил много денег. И полагая, что в какую страну он ни прибудет, он обязательно полностью[331] победит ее жителей и из каждой страны принесет богатство, - он пристал к так называемой стране лотофагов и затеял с ними войну. Но жители той страны его победили, так что у него едва не погибло все войско.

17 (Турн). 48. Он бежал оттуда на остров Сикилу, теперь называемый Сицилией, и прибыл туда после долгого плавания, претерпев бурю. Этот остров был очень велик, его поделили три брата – Киклоп, Антифант[332], Полифем – сыновья Сикана - царя этого острова[333], великаны могучие и друг о друге пекущиеся. Были эти три брата нрава сурового, они никогда не принимали гостей, иногда же их убивали. [P. 115] Прибыв со своим войском, Одиссей попал в область, подвластную Антифанту, и с ним и его войском - лестригонами – затеял войну. Из войска Одиссея убили они достаточно. Захватив своих воинов, Одиссей убежал в другую часть острова – Киклопову, потому и гора зовется «Киклоповой». Узнав это, Киклоп явился к нему с собственным войском. Он был велик ростом и уродлив на вид. Неожиданно напал он на Одиссея, который находился в его владениях, и перебил многих из его войска. Схватил Киклоп Одиссея и некоторых его товарищей, поймал одного из пленников, по имени Микалиона, человека благородного, под Троей отличившегося, начальника отряда у Одис-

---

325 Корректура по Рукописи *C*. В Рукописи *Ba*: «стал противником».

326 Рукопись *C* и Славянская версия: «войско Пирра».

327 Рукопись *C* добавляет: «ночью».

328 Корректура. Рукопись *C* и Славянская версия: «в течение значительного времени».

329 Корректура по Рукописи *C*.

330 Рукопись *C* и Славянская версия: «Маронея (Maroneias)».

331 Корректура Л. Диндорфа. В рукописи *Ba* стоит ненужное «что».

332 Славянская версия: «Антифат».

333 Рукопись *C*: «после того нынешняя Сицилия была впервые названа Сиканией».

сея, поднял его за волосы на глазах у Одиссея и остальных и вспорол мечом ему живот за то, что тот с ним сражался. Остальных Киклоп запер[334], замыслив убить их[335] всех по порядку. А Одиссей, припадая к ногам его, умолял за большой выкуп[336] отпустить и его самого и его людей. Киклопа едва уговорили с помощью денег, и под вечер он объявил, что освобождает Одиссея. И в самом деле, под вечер он освободил Одиссея со спутниками, а сам замыслил ночью напасть на него и забрать все, что сможет унести, в том числе и корабли. [P. 116] Как только Одиссей был освобожден, он, боясь жестокости этого человека, тотчас же отплыл из его пределов. А ночью Киклоп бросился за ним и не нашел кораблей; он пришел в ярость и приказал бросать камни в море, на случай чтобы[337] Одиссей не пристал где-нибудь к этой же земле.

18 (Турн). 49. Но глубокой ночью, когда мрак покрывал землю и море, не зная этих мест, они прибыли в другую часть, отданную Полифему, брату Киклопа и Антифанта. Этот Полифем, узнав, что какие-то люди ночью приплыли и высадились в его стране, тотчас же захватил свой отряд, пришел к Одиссею и затеял с ними войну. Они бились всю ночь, и многие из войска Одиссея погибли. Когда же наступило утро, Одиссей принес Полифему подарки и умолял его, говоря, что он из Троянских стран[338] отправился странствовать и сбился со своего пути после многих страданий из-за штормов. И он перечислил ему происшедшие с ним на море разные беды. Полифем проникся к нему состраданием, пожалел его[339] и оставил у себя как гостя, пока не будет хорошего времени для плавания. А дочь Полифема по имени Элпа загорелась любовью к некоему красавцу Лиону (Leion)[340] из воинов Одиссея. И когда подул попутный ветер, они, похитив ее[341], отплыли с острова Сицилии[342] [P. 117]. Это написал умнейший Сизиф с Коса.

[334] Рукопись *C* добавляет: «в темницу».
[335] Рукопись *C*: «зарезать».
[336] Рукопись *C*: «троянские дары».
[337] Рукопись *C*: «подозревая, что».
[338] Рукопись *C* и Славянская версия: «от троянских бед».
[339] Рукопись *C* и Славянская версия: «посочувствовал его чрезмерным страданиям».
[340] Рукопись *C* и Славянская версия: «Леон (Laion)».
[341] Рукопись *C* добавляет: «вез ведома Одиссея». Одна из корректур: «без ведома Полифема».
[342] Рукопись *C* добавляет: «Полифем послал многих из своих слуг за ними, которые, когда они настигли их, были жестоко казнены».

Премудрый Еврипид сочинил драму[343] о Киклопе, у которого было три глаза, имея в виду этих трех братьев, в дружбе друг с другом живущих, вместе воюющих и друг за друга мстящих. Он также рассказывает, что Одиссей, напоив Киклопа вином, убежал от него. На самом же деле Киклопу были даны большие деньги и подарки, и он напился, - Одиссей так устроил, чтобы Киклоп не мог сожрать его спутников[344]. Тогда Одиссей взял горящую головню и ослепил того же самого Киклопа на один глаз; ведь он похитил единственную дочь его брата Полифема, Элпу[345] – девушку, сожженную любовным огнем. Это значит, что он выжег один глаз Киклопа-Полифема, отобрав его дочь. Такое толкование дал ученейший Фидалий[346] из Коринфа, объясняя, что премудрый[347] Еврипид переложил это стихами, но не такими, какими Гомер, описавший странствия Одиссея.

19 (Турн). 50. Между тем, Одиссей после Сицилии прибыл на Эолийские острова и был принят как гость Эолом, царем островов. Затем он был проведен к Кирке и ее сестре Калипсо, дочерям Атласа, царя островов. Атлас, когда[348] был при смерти, разделил два острова между дочерьми, которые стали царицами на этих двух островах. Кирка была жрицей Солнца; с детства отдал ее отец в храм на острове Ээя [P. 118]; она выросла и стала волшебницей[349]; она была очень красива. Сестра же ее, Калипсо, из зависти воспылала к ней великой враждой. Калипсо говорила (передает тот же историк), что сестра почему-то отказывается от своего отца и называет себя дочерью титана Гелиоса. И Кирка испугалась ее, потому что на острове у Калипсо было множество благородных мужей, испугалась, как бы та не пришла и не причинила ей вреда. Сама же Кирка не могла найти себе ни союзников, ни защитников, и она принимала гостей-пришельцев. Из каких-то трав готовила она зелье и заставляла[350] их выпись полную чашу питья, волшебная сила которого отрешала человека ото всего и заставляла забыть свою родину, а пьющие зелье оставались у Кирки жить. И все

---

[343] Рукопись *C* и Славянская версия: «написал поэтическую историю».

[344] Славянская версия: «вещи, которые были с ним». Рукопись *C* и Славянская версия добавляют: «то есть, не зарезал их».

[345] Рукопись *C*: «Элпон».

[346] Дано по Славянской версии. В Рукописи Ba: «Фидий (Pheidias)».

[347] Рукопись *C* и Славянская версия: «ученейший».

[348] Чтение дано по Славянской версии и рукописи *C*.

[349] Рукопись *C*: «пророчицей».

[350] Корректура по рукописи *C*.

они пожелали[351] остаться у Кирки на долгое время на том самом острове, забыв о своей родине, и так собрала она многих.

Когда же Кирка узнала, что корабли Одиссея прибыли к ее острову, она приказала своим слугам приветливо встретить и его самого, и его воинов; ведь она хотела, чтобы все они стали ее союзниками[352]. А Одиссей, как только пристал к острову, увидел на нем много людей из различных стран. Он узнал, что многие из ахейского войска, и когда они подошли к нему, он спросил их: «Чего ради живете вы на этом острове?» А они ответили: «Мы из [Р. 119] ахейского войска, и к этому острову пригнала нас сила морских волн; выпив волшебного напитка царицы Кирки, раненые жестокой любовью, обрели мы на этом острове родину». Сказали они и что-то другое. Услышав это, Одиссей собрал всех своих и приказал им ничего не принимать из подносимого Киркой – еды ли, питья ли, потому что все это обладает каким-то волшебным действием, - а взять из того, что приготовил для них царь Эол, или из тех припасов, которые они раньше запасли на кораблях. И когда Кирка поднесла ему и его воинам, и его матросам угощение – еду и питье, они вовсе от нее не приняли этого. Узнав это, Кирка подумала, что Одиссей знает какое-то тайное средство, и что ему ведомы ее замыслы. Послав за ним, она вызвала его в храм. И он явился к ней с вооруженным отрядом и принес ей дары из Трои. Когда она[353], увидев его со спутниками, просила их остаться на острове, пока не пройдет зима, и дала клятву в храме не делать вреда им. И Одиссей послушался ее и некоторое время жил у нее, по ее желанию став ей супругом[354]. Об этой Кирке написали мудрейшие Сизиф с Коса и Диктис с Крита.

А премудрый Гомер [Р. 120] написал в стихах, как волшебным питьем Кирка изменяла внешность захваченных ею людей, - одних она делала львами, других – собаками, иных – свиньями, иных – поросятами, иных медведями. Упомянутый ранее Фидалий из Коринфа истолковал эту поэму так. Нелепо, говорит он, чтобы Кирка хотела превратить людей в животных для большой армии[355]: поэт лишь показывает

---

[351] Корректура по рукописи *C* и Славянской версии.

[352] Славянская версия: «помочь ее острову».

[353] Рукопись *C* и Славянская версия: «Кирка».

[354] Рукопись *C* добавляет: «Она обнаружила, что она зачала ребенка мужского пола, ибо не было ничего, что она не могла узнать посредством ее зелья, и сказала ему. Одиссей дал ей копье с наконечником, сделанным с острием из лучей-заусениц, как признание его принятия и гарантии отцовства ребенка, которого она носила. Много лет спустя Одиссей в старости был ранен этим сыном и этим копьем на Итаке, и умер».

[355] Корректура по рукописи *C*. В рукописи *Ba* – «большой армии».

привычки людей в любви[356], - будто Кирка, внушая им желание, делала их подобными животным – они скрежещут зубами, безумствуют, приходят в ярость. Это ведь свойственно природе любящих – стремиться к предмету любви и даже презирать смерть. Таковы уж любящие: от желания они становятся звероподобными, ничего разумного в голову им не приходит, и они изменяют облик, походя на животных и по внешнему виду, и по характеру, когда приближаются к тем, кто отвечает им на их страсть. Природой устроено так, что влюбленные смотрят друг на друга подобно животным, и до кровопролития бросаются один на другого. Одни из них в своем отношении к сексу и половому общению часто схожи с собаками, другие подобны львам, следуя исключительно своим позывам и желаниям[357], … иные сходятся грязно, как медведи [P. 121]. Тот же Фидалий еще более понятно и ясно объяснил это в собственном сочинении.

20 (Турн). 51. Отчалив от острова, принадлежавшего Кирке, Одиссей поплыл к другому острову, борясь (с) ее встречными ветрами. Приняла его и сестра Кирки, Калипсо, и почтила большими почестями, соединившись с ним в браке. Оттуда поднялся он к большому озеру, что лежит близ моря, под названием Некиопомп, а живут в нем пророки. Они рассказали ему все его настоящее и будущее. Уйдя оттуда, он претерпел сильную бурю[358] на море, и его выбросило к скалам Серенидам[359], издающим особенный[360] звук, когда ударяют в них волны[361]. Пройдя с трудом между ними, он пришел к так называемой Харибде, в места дикие, с крутыми скалами[362]. И там все оставшиеся у него корабли и войско погибли, а сам Одиссей на обломке корабля носился по морю, ожидая лютой гибели. Увидели финикийские моряки, как он плыл, пожалели его, спасли и привезли его на Крит к греческому экзарху Идоменею. Увидав Одиссея, потерявшего одежды и в нужде, Идоменей проникся к нему жалостью, дал ему много подарков так как

---

356 Корректура по рукописи *C* и Славянской версии. В рукописи *Ba*: «восставших людей».
357 Лакуна, в которой можно было бы ожидать найти упоминание свиней.
358 Рукопись *C* добавляет: «и встречные ветры».
359 Славянская версия, рукопись *C* и Кедрин: «Сиренам».
360 Славянская версия и рукопись *C*: «дивный».
361 Рукопись *C* добавляет: «Младший Плутарх пишет, что женщины-сирены были проститутками, которые жили на то, что знали скалистые острова и заманивали проходящих незнакомцев соблазнительными удовольствиями и музыкой песен и лир, вводя их в заблуждение».
362 Вариант рукописи *C*: «Он перешел оттуда к месту под названием Харибда и достиг (его)».

он был бравый полководец[363]. [P. 122] Он также дало два корабля и несколько человек для его охраны и отпустил их в Итаку.

Ученый Диктис написал об этих вещах то, что услышав о них от Одиссея.

21 (Турн)[364].«Одиссей покинул Крит и настиг Алкиноя в стране феаков, где ему был предоставлен блестящий прием. Люди Одиссея (думали), что он умер, потому что он был так долго вдали от дома. Таким образом, он послал лазутчиков на Итаку, которые обнаружили женихов Пенелопы, тридцать из них, в поместьях Одиссея. Когда люди из города пообщались с шпионами и поинтересовались (судьбой) Одиссея, они сказали, что он давно умер. Когда женихи услышали это, они были освобождены от страха и веселились. Но Пенелопа не поверила новости. Посланцы проделали свой путь назад в страну феаков и доложили всю ситуацию, связанную с женихами. Узнав об этом, Одиссей поплыл на Итаку с Алкиноем. Когда народ Итаки увидел корабли и спросил, кто они и откуда они пришли, было сказано Телемаху: «Мы пришли, чтобы утешить тебя за смерть Одиссея». Телемах был его сын, и он хотел выяснить истинную причину прибытия кораблей Одиссея. Он подошел к одному из мужей, бывших с Одиссеем, и узнал от него в тайне, что этот человек - его отец. В то время как женихи пировали в доме, Одиссей и его люди пришли вооруженные, и неожиданно напали на них. Так как те были отягощены пьянством, все они были убиты. Шум вспыхнул в городе, и глашатай, обойдя все вокруг, объявляет прибытие Одиссея. Телемах женился на дочери Алкинояпо имени Навсикая. После этого семьи и друзья женихов услышали, что случилось, и были полны гнева. Они начали борьбу против Одиссея и Телемаха на Итаке. Одиссей и Телемах (находились) за пределами города, и их люди взяли в руки оружие и встретили их, произошло ожесточенное сражение, в котором те, кто воевал от имени женихов, пали, а сам Телемах отличился в бою.

Время шло, и Одиссей увидел сон, который предсказывал его смерть. Когда он проснулся, он вызвал всех толкователей для объяснении сна и его интерпретации. Среди них были Клитофон из Итаки и Полифем из Аргоса. Он рассказал им сон и сказал: «Я представил, что красивое, удивительное богоподобное существо лежало рядом со мной на том же ложе. Оно не могло иметь вид полностью взрослого человека. Я смотрел на него с удовольствием, но был озадачен этим. Ложе, с

[363] Корректура по рукописи *C* и Славянской версии. В рукописи *Ba*: «с войском и полководцем».

[364] В качестве 21 главы Турн дает текст из Pseudo-Sym. Cedr. 233,1022; следует FGrH 49, F10 – всего 74 строки.

которого оно было выведено, для меня было неясно, либо моей из-за близости, или из-за знания. Когда я увидел его, я хотел бы принять его в свои руки. Но, (протестуя) человеческим голосом, оно говорит, что существует правовая связь родства между двумя из нас, и что было суждено, чтобы я погиб от своей руки. В то время как я возмущался по этому поводу, вдруг острия из моря появились, а я не заметил, под его командованием, и пришли ко мне. Я стал беспомощным с большим удивлением, и через некоторое время я умер. Это то, что я видел. Сделайте вашу интерпретацию без страха, ибо я знаю, что сон зловещий».

Толкователи рассмотрели историю в уединении, и объявили, что Телемах должен сойти с пути. Когда Одиссей ушел, они сказали, что Одиссей умер бы от удара своего собственного сына. Он сразу же бросился вслед за Телемахом, желая убить его. Но когда он увидел своего сына в слезах, просящего о жалости, то вернулся к своим отцовским чувствам и решил избавить своего сына (от кары), но приказал держать его под охраной. Затем он поселил его в самой отдаленной деревне Кефаллении, спасая его от ожидания смерти. Через несколько дней Одиссею снова приснился тот же сон, но, зная о толковании, он жил после этого в лучшем расположении духа. Но у него был еще один сын, по имени Телегон, о существовании которого он не знал и которую он имел от Кирки. Она, понимая, что ее сын в совершенстве усвоил все атрибуты своего отца, когда он достиг зрелости, дала ему подарок, который она получила от Одиссея – копье с наклонными зубцами ската - символ и знак его гарантированного отцовства.

Телегон взял копье и прибыл к Итаке ночью, ища своего отца. Он узнал, что он был в стране, и пошел туда, и применил силу к стражам, чтобы те позволили ему увидеть своего отца. Они не знали, кто он, и сильно сопротивлялись ему. Когда Телегон призвал богов в качестве свидетелей, что Одиссей его отец, и ему не дают встретиться с ним, они сопротивлялись еще больше, предположив, что это был Телемах, приехавший ночью, чтобы убить своего отца; ибо никто не знал, что у Одиссея был еще один сын. Возмущение вспыхнуло, и они сообщили Одиссею, что «Телемах, одетый в странную одежду, пришел ночью и применил силу на нас». Когда Одиссей узнал об этом, кипя от ярости, он вышел со своим копьем и сразу же бросил его на него. Тот уклонился, но замер у близлежащей яблони. Телегон, не зная, что это это его отец бросил копье, и бросил свое копье и, наслаждаясь хорошей удачей, которая была крайне неудачна, ранил Одиссея в бок. Одиссей, понимая мужество Телегона, узнал от него, что он был его сыном от Кирки.

Когда Телегон показал ему зубцы ската, данные ему Киркой, он поверил, что он был отцом Телегона и бросился на землю, произнося дикие вопли. Одиссей был зол на толкователей снов, когда узнал, что Телемах не участвовал (в этих событиях). Они спросили, откуда пришел Телегон, и кто его родители, потому что он убил такого человека, которого никто в Илионе не ранил и, достигшего многих замечательных подвигов во время его жизни. Одиссей полуживым был перевезен на Итаку и ушел из жизни через некоторое время после того. Он оставил свое правление Телемаху и Птолипорфу (Ptoliporthos), своему внуку. Телемах разделил государство. Он сам контролировал всю Итаку и отдал более отдаленные регионы Телегону. Он установил Птолипорфа правителем земель между ними. Он хотел убить толкователей сновидений, но когда Телегон отговорил его от этого суда, он приказал им жить в Спарте; они пошли туда и рассказали всё повествование Диктису. Это конец истории Одиссея.

22 (Турн). 52. Также и Диомед, захватив палладий, отправился из Трои на свою родину[365].

Агамемнон же с Кассандрой, которую он полюбил, пересек Родосское море, стремясь достигнуть города Микен.

Между тем Пирр, видя, что все отплыли, предал огню тело Аянта Теламонида, положил[366] прах в урну и похоронил с большими почестями близ могилы Ахилла, его родственника, отца Пирра, в месте, что зовется Сигрис.

23 (Турн). 53. А Тевкр, брат Аянта Теламонида, быстро ушел с Саламина, города на Кипре, для помощи своему брату и нашел Пирра. От него узнал он о происшедшем; выслушав также и о почестях, возданных останкам Аянта, он похвалил Пирра и так обратился к нему: «Ты не сделал ничего, что было бы не в твоем характере; ты ведь сын Ахилла, славного божественным разумом. Ведь прах хороших людей не уносится временем[367], а добродетель сияет и после смерти». [P. 123] И зовет Пирр Тевкра вместе с ним разделить еду и питье. И за трапезой, как человека родного, просит Пирр Тевкра рассказать ему все по

---

[365] Славянская версия: «Диомед взял Палладий и вернулся домой. Но аргивяне выступили против него, и особенно его жена, которая замышляла бороться с ним, так как она совершила прелюбодеяние. Он бежал в землю Калабрии, где он построил город на берегу моря, которую они назвали Аргириппа (Argyripe), и который теперь известен как Беневент». Данная история, видимо, взята у Диктиса через Иоанна Антиохийского.

[366] Дано по рукописи *C* и Славянской версии. В рукописи *Ba*: «взял».

[367] Дано по рукописи *C* и Славянской версии. В рукописи *Ba*: «уносится».

порядку, что случилось с его отцом; он, дескать, точно не знает. А Тевкр начал рассказ так:

24 (Турн). 54. «Во все времена не угаснет память о победе Ахилла над Гектором. Когда услышал Ахилл, что Гектор хочет идти навстречу царице Пентесилее, он тайно перерезал ему путь со своими воинами и спрятался с ними в засаде. Как только Гектор переходит реку, Ахилл убивает его[368] и всех его спутников, кроме одного, которого он оставил в живых. И заколов Гектора, он посылает к Приаму сообщить об этом. И пока никто из эллинов не узнал о происшедшем, он привязал тело Гектора к оси колеса. Повесив тело в петле, когда Автомедонт погнал лошадей, твой родитель без отдыха бичевал тело. Услыхал Приам о судьбе Гектора, зарыдал и все вместе с ним. И такой крик пошел в толпах троянцев, что птицы в небе[369] пугались. Ворота Илиона сейчас же заперли. Твой родитель устроил праздничные состязания для царей и для всех, раздавая щедро подарки. На следующий день Приам надел траурные одежды и вместе со своей дочерью, девушкой Поликсеной, с Андромахой, женой Гектора, вместе со своими малыми детьми, Астианактом и Лаодамантом [P. 124], отправился к грекам, захватив с собой много украшений, золота, серебра, одежды. И среди греческих войск наступила тишина, когда он приблизился; все удивились дерзости Приама и, встретив его, стали спрашивать, почему он явился. А Приам, увидя их, бросился на землю, посыпал прахом голову и просил их быть его спутниками, говорил, что ему и его близким надо видеть Ахилла по поводу тела Гектора. Пожалели Нестор и Идоменей, что ему придется идти к Ахиллу за телом Гектора, и стали упрекать твоего отца за Приама. И Ахилл приказал Приаму войти в его палатку. Приам вошел и кинулся в ноги ему, распростерся вместе с детьми и Андромахой, а Поликсена, обняв ноги твоего отца[370], объявила, что она готова остаться у него рабыней, если он отдаст тело. И цари, пожалев старика, стали просить за Приама. А твой отец сказал им: «С самого начала надо было сдерживать детей, а не грешить вместе с ними. У того человека ведь была любовь к чужому добру. Ведь не за женщиной Еленой он гнался, а страстно желал сокровищ Пелопа и Атрея. Вот и дайте выкуп за те несчастья, которые вы совершили. Это научит впредь уму-разуму и греков, и варваров».

25 (Турн). 55. И цари убедили его взять выкуп [P. 125] и уступить тело. И Ахилл, обратившись мыслью к радостям жизни, изменяет

---

[368] Рукопись *C*: «Ахилл вдруг вскочил и убил».
[369] Рукопись *C* и Славянская версия: «в воздухе».
[370] Рукопись *C* добавляет: «и, изливая слезы, она просила».

свое настроение[371] и поднимает с земли Приама, Поликсену и Андромаху, приказывает Приаму совершить омовение и отведать вместе с ним питья и хлеба, иначе тела он Приаму не отдаст. Разрываясь между страхом и надеждой на будущее, Приам[372] смиренно подошел к Ахиллу, и ваш отец, поддерживаемый Поликсеной, и разделил с Ахиллом[373] еду и питье. Долго шла их беседа, потом троянцы встали и положили выкуп за землю. Увидел Ахилл множество даров, он взял себе только золото, серебро и часть одежды, а остальные вещи с усмешкой отдал Поликсене. И стал Приам уговаривать Ахилла, чтобы он оставил у себя Поликсену. Ахилл же ответил, что сейчас надо ее увезти в Илион, а речь о ней пойдет в другой раз. Приам с телом сына удалился к повозке и с ним вернулся в город. И троянцы, предав огню тело Гектора, похоронили его у стены Илиона, жестоко о нем сокрушаясь».

26 (Турн). 56. «В то же время Пентесилея прибыла из Херсонеса противоположного, приведя большие силы амазонок и доблестных мужей. Узнав, что Гектор был убит, она поспешила вернуться. Но когда Парис узнал об этом, он убедил ее остаться, дав ее большую сумму золота. Далее Пентесилея отдыхала со своей армией и через несколько дней [P. 126], вооружилась и двинулась со своими силами на равнину. Ее армия была разделена на две части;. лучники занимали правое крыло, а гоплиты пехотинцы, которые были более многочисленны, чем кавалерия, находились в центре. Пентесилея со знаменем стояла в середине конников. Затем данайцы подтянулись и стали напротив, Менелай, сам Тевкр, Мерион и Одиссей - против лучников; Диомед, Агамемнон, Тлеполем, Алимент, Аскалаф - против гоплитов; твой отец Ахилл, оба Аякса, Идоменей, Филоктет и остальные вожди со своими войсками против кавалерии. Я, Тевкр, убил целое множество, так что меня хвалили за то, что я храбрый; два Аякса уничтожили гоплитов, ворвавшись в их гущу. Твой отец Ахилл, который был с ними, пристально следил за Пентесилеей, стремясь убить ее; она отчаянно сражалась. Подойдя к ее лошади, он ударил ее копьем и сбил ее с лошади. Потом, когда она лежала, упав, но все еще живая, он потащил ее прочь за волосы. Когда остальная часть ее войска увидела, что она упала, они обратились в бегство. Так как троянцы закрыли ворота беглецам, мы, эллины, преследовали [P. 127] выживших и убили их у стен, за исключением только женщин амазонок, которых, как только захватили, вся армия распределила между собой. Так как Пентесилея еще дышала, мы приняли решение, что она должна быть брошена живой в реку, или

---

[371] Дано по рукописи *C* и Славянской хронике.

[372] Рукопись *C* и Славянская версия добавляет «омылся и».

[373] Рукопись *C* добавляет: «как еду, так и питье».

брошена собакам на съедение. Ахилл просил нас похоронить ее[374], как только она бы умерла, но армия, услышав это, зашумела, что она должна быть выброшена в реку. Диомед немедленно взял ее за ноги и швырнул ее в реку Скамандр. Она сразу же умерла.

27 (Турн). 57. Через несколько дней прибыл человек по имени Тифон, который был вызван Приамом. Он привел индийскую кавалерию и пехоту, а вместе с ними некоторых очень воинственных финикийцев и их царя Полидаманта. Это был такой большой контингент, что ни Илион, ни все поле битвы не могли вместить их. Многие индийцы и их цари перешли на флот. Все цари и вся армия были руководимы и находились под командой сильнейшего Мемнона, царя индийцев. Мемнон также имел много сокровищ с собой на его кораблях. После того, как они перестроились, они маршем вышли на поле битвы, орудуя странными мечами и пращами, с квадратными щитами. Союзники Илиона и сыновья Приама присоединились к ним, в то время как Мемнон вышел на равнину верхом на колеснице. Мы, эллины, вооружившись, двинулись с большими опасениями, так как и мы, [P. 128] вожди, и наша армия были поражены тем, что мы увидели. Троянцы вместе с Мемноном и остальными силами, напали на нас с боевым кличем. Мы устояли на нашей земле перед их натиском, и многие из них были ранены. Но когда пало огромное количество наших людей, мы, руководители эллинов, отошли, так как мы не могли противостоять мощи их армии. Варвары могли бы сжечь наши корабли, пока (на землю) не пала ночь. Ночь наступила, и эллины собрались со своими войсками; мы собрали трупы и сжигали их. В ту ночь мы обсуждали, какой из царей мог противостоять Мемнону и атаковать его то время, как остальные были бы заняты борьбой с главной силой. Многие претендовали на это среди всех наших вождей, и вдруг выпал жребий Аяксу Теламониду, брату моему.

Перед восходом солнца мы, эллины, все вооружились и вышли. Троянцы сделали то же самое, как и Мемнон, царь индийцев, со всеми своими силами. Когда битва началась, и многие мужи пали, мой брат Аякс приказал царям эллинов задержать остальных индийцев и троянцев. Затем он напал на Мемнона, царя индийцев, в то время как герой Ахилл, твой отец, поддерживал Аякса с тыла, держа себя скрытно. Мемнон заметил Аякса, напав на него, [P. 129] немедленно спешился с колесницы и подошел к нему. Они прощупали друг друга своими копьями. Аякс первым отошел в сторону щита своего противника, и, отодвинув его своим копьем, он жестоко напал. Те, кто были рядом с

[374] Рукопись *C* добавляет: «у стены».

Мемноном, бросились на Аякса, когда он прижал Мемнона в невыгодном положении[375], твой отец Ахилл увидел это и, просунув копье к шее Мемнона, перебил сухожилие, и убил его неожиданно, когда он упал. Возник внезапный крик, и варвары бежали. Мы, эллины, увидели это и наполнились мужеством, и мы убили всех эфиопов. Полидамант атаковал Аякса Теламонида, но Аякс бросился на него[376] и, ударив его в пах своим копьем, убил его. После его смерти и многих других, эфиопы бежали и были убиты, затоптаны насмерть всадниками. Поле боя было наполнено трупами. Когда приблизился вечер[377], троянцы попросили о перемирии, чтобы убрать мертвых. Мы, эллины, согласились, и обе стороны зажгли костры и сожгли мертвых. Троянцы закрыли ворота и продолжили траур по своим вождям и Мемнону.

После того, как прошло несколько дней, твой отец Ахилл вместе с нами, ахейцами, бросил вызов троянцам. Братья, Парис и Деифоб, выступили, ведя за собой варваров. Вместе с ними и войском были Ликаон и Троил, а также сыновья Приама[378]. Еще раз Ахилл, твой отец, атаковал, вместе со всеми нами эллинами, и преследовал варваров. [P. 130] Во время бегства многие упали в реку Скамандр и погибли, хотя некоторые из них были взяты живыми. Ахилл умертвил сыновей Приама, Троила и Ликаона, в то время как мы, ахейцы, убили остальных. Большое горе пришло в Илион из-за Троила, так как он был еще молод, и был доблестным и красивым.

28 (Турн). 58. Через несколько дней был проведен праздник жертвоприношений, и настало перемирие в войне, как только жертвы были принесены. Как данайцы, так и троянцы приносили жертвы Аполлону Фимбрию в роще, которая была недалеко от города. Когда Поликсена зашла с Гекубой в храм, Ахилл увидел ее и восхитился ею. Приам, заметив Ахилла[379], послал человека по имени Идей к ней, пока она шла одна в роще Аполлона, с предложением о Поликсене. Услышав сообщение о ней, Ахилл воспылал страстью[380]. Мы, эллины, увидев Идея, приватно заговорившего с Ахиллом, оказались в великом смятении, думая, что твой отец Ахилл предает нас. Так что мы послали сообщение к нему через моего брата Аякса, Диомеда и Одиссея, чтобы

---

[375] Рукопись *C*, Славянская версия, Кедрин: «в то время как Мемнон и индийцы рядом с ним были сосредоточены на Аяксе».
[376] Славянская версия добавляет: «неся щит».
[377] Славянская версия: «следующим утром».
[378] Славянская версия добавляет: «задумавшие напасть на них врасплох».
[379] Рукопись *C* и Славянская версия добавляют: «в роще».
[380] Рукопись *C*: «взволновался и воспылал страстью». Славянская версия: «и пошел ради нее».

сказать ему не доверять себя варварами как самому себе. Они пошли ждать его снаружи рощи, с тем, чтобы они могли передать ему сообщение. Твой отец Ахилл заключил соглашение с Идеем принять Поликсену в брак. Через некоторое время Парис [P. 131] и его брат Деифоб встретились с Ахиллом тайно, призывая его к браку с Поликсеной. Ахилл принял их сам, ничего не подозревая, не задумываясь о вреде, так как он был в роще Аполлона. Парис стоял у алтаря, как бы[381] подтверждая с клятвой, что это согласовано между ним и Ахиллом. В то время как Деифоб обнял Ахилла, Парис подошел к нему сбоку и, когда Деифоб поцеловал его, он вонзил в него меч, который принес с собой. Деифоб держал Ахилла, когда Парис нанес ему второй удар; затем он потерял сознание и упал. Парис и Деифоб неожиданно другим способом ушли из рощи. Когда они были поодаль, они начали бежать быстро, и достигли города. Одиссей заметил их и сказал Аяксу и Диомеду: «От этих людей нельзя ждать ничего хорошего; мы должны идти к Ахиллу». При входе в рощу, они увидели твоего отца Ахилла, который лежал на земле у жертвенника, залитый кровью, но еще дышал. Так что мой брат Аякс сказал ему: «Неужели действительно существует человек, который мог бы убить тебя, самый сильный из всех? Твоя опрометчивость погубила тебя». Ахилл сказал: «Парис и Деифоб довели меня до смерти обманным путем, с помощью Поликсены». Затем он скончался. Когда он умер, мой брат Аякс поднял его тело на плечи, и они отнесли его к палаткам. Когда троянцы увидели нас, они вышли [P. 132], чтобы захватить тело и осквернить его. Мы, эллины, видя, что случилось, были в полном отчаянии; мы сожгли тело Ахилла и, положив его прах в урну, погребли ее в молчании[382]».

29 (Турн). 59. Пирр услышал это и горько застонал. Тевкр заметил это, и похвалил его, говоря: «Кто может перечислить свои достоинства? Со стороны твоего отца, ты от крови Пелея, царя города Фтии и земли Фессалии? Со стороны твоей матери ты от крови Ликомеда, царя скириев (Skyrioi). Ты уничтожил весь Илион и Трою, чтобы отомстить за отца». Вставая, Тевкр обнял Пирра и спросил его, может ли он взять с собой сыновей Аякса[383], его брата, то есть Аянтидов, своего ребенка от Главки, первой жены Аякса, и Эврисака, его ребенка от Текмессы, и саму Текмессу. Пирр предоставил их ему. Тевкр взял их и немедленно отплыл на Саламин.

---

[381] Рукопись *C* и Кедрин: «как».
[382] Рукопись *C* добавляет: «в местечке Сигрис».
[383] Славянская версия: «обоих сыновей Аякса».

Пирр аналогичным образом отплыл со своим флотом. Вся ахейская армия и герои вернулись в свои земли[384]. Сизиф Косский, который присутствовал на войне с Тевкром, написал об этом. Поэт Гомер нашел свою книгу и написал «Илиаду», в то время как Вергилий написал остальную часть истории. Эти события также описаны в трудах Диктиса[385]; [P. 133] эта работа была найдена много лет спустя после времен Гомера и Вергилия[386], в ящике (сундуке), во время правления императора Клавдия Нерона[387].

30 (Турн). 60. Клитемнестра, жена Агамемнона, который ранее слышал, что ее муж был влюблен в Кассандру, находя возможность, прелюбодействовала с Эгисфом, сенатором, сыном Фиеста. Узнав о готовящемся прибытии Агамемнона в Микены, она подстроила с Эгисфом, как он мог бы убить Агамемнона по возвращении с помощью хитроумия. Когда Агамемнон достиг города микенцев и приветствовал город, и сенат, и Эгисфа, он вошел в свой дворец и был убит. Его жена[388] сразу же сделала Эгисфа царем и вышла за него замуж по закону. У нее была дочь от него, которую она назвала Эригона[389], и который после смерти ее отца и матери повесилась из-за страха перед Орестом. Сенат, город и армия ненавидели Эгисфа. Орест, сын Агамемнона, услышал о прибытии своего отца в город микенцев, и вернулся от Схенея (Schoineus), к которому Агамемнон, уезжая на войну, поручил его воспитание и образование. Его сестра[390] отвела его в сторону и сказала ему, что Эгисф тайно планировал уничтожить его. В то время, как Орест планировал, что он должен делать, [P. 134] Строфий прибыл в Микены[391]. Он принадлежал к семье Агамемнона и взял с собой своего сына Пилада, который был воспитан с Орестом и был его соучеником[392]. Когда Строфий узнал, что случилось с Агамемноном, он задумал с Орестом[393] учинить войну Эгисфу. Он взял Ореста и отправился к оракулу Аполлона, чтобы узнать об Оресте. Он получил ответ, что Орест должен убить свою мать и Эгисфа. Тогда Орест по-

---

[384] Рукопись *C* добавляет: «оставив Агенора управлять Фригией».
[385] Рукопись *C* и Славянская версия: «в рапсодиях Диктиса».
[386] Рукопись *C*: «после смерти Гомера».
[387] Рукопись *C*: «в жестяной коробке во время правления Клавдия и Нерона, римских императоров».
[388] Славянская версия добавляет: «Клитемнестра».
[389] Дано по Славянской версии. Рукопись *Bo*: «Энигона».
[390] Славянская версия добавляет: «Лектора» (т.е. Электра).
[391] Рукопись *C* и Славянская версия добавляют: «с Крита».
[392] Дано по Славянской версии. В рукописи *Bo*: «Пилада, соученика».
[393] Дано по De insid. В Рукописи *Bo*: «он посоветовал Оресту».

просил узнать, будет ли он жить после того, как он убьет их, и ему было сказано, что он будет обладать своими наследственными землями и всем Пелопоннесом.

31 (Турн). 61. Орест просил Строфия вернуться на родину, оставив его сына, Пилада. Строфий согласился и сделал это. Тогда Орест и Пилад пришли в город микенцев, повинуясь оракулу. Орест тайно посетил Электру, свою сестру, и просил ее убедить свою мать, Клитемнестру принять его. Электра убедила мать, и она приняла Ореста. И Клитемнестра, как ей было предложено, просила Эгисфа. Когда он был принят Эгисфом, Орест был терпелив в своей ярости, желая отомстить за кровь своего отца, говоря всем, «Власть моя». Найдя возможность, он убил свою мать и царя Эгисфа, своего отчима. Потом он был охвачен яростью до безумия, когда он был вне себя от ярости; [P. 135] иногда он возвращался в разум и был в себе, иной раз он бредил. Будучи обязанными перед гражданами и старейшинами, так как они любили Ореста и хотели, чтобы он царствовал над ними, жрецы совершили очищение и очистили Ореста, освободив его от вины за это убийство своей матери из-за безумия. Они взяли Ореста в храм Афины, в котором заседал Ареопаг, и там Менесфей председательствовал[394] на судебном процессе между Орестом и Эаком (Oiax), выступая за Тиндарея[395], отца Клитемнестры. Менесфей произнес свое суждение, что Орест справедливо отомстил за убийство своего отца; он сказал, что это особенно важно для разума других женщин, так что никакая другая женщина не должна совершить такой ужасный поступок. Диктис написал об этом в своей шестой книге.

32 (Турн). 62. После суда жрецы взяли Ореста для испытания перед ареопагом и привели его в Дельфы, чтобы оставить в храме Аполлона, чтобы он мог избавиться от своего безумия и начать править. Орест вошел в храм в своем уме, вместе с Пиладом, и, принеся жертву, он попросил Пифию об освобождении его от болезни безумия. Ответ был дан ему в стихах Пифии, который следующим образом передается на общем языке: [P. 136] «Орест, никак иначе, ты, возможно, не будешь свободен от своего безумия и беспокойной болезни за исключением пересечения волн Понтийского моря, и достигнув земли Скифии и страны Авлиды[396], ты будешь пленником в храме Артемиды, но будешь спасен от алтаря. Убегая оттуда, из земли варваров, и путе-

---

[394] Возможно, что несколько неудобное «из-за безумия» (см. выше) должно быть уточнено и неуместно в данном месте.

[395] Славянская версия: «царя Тиндарея».

[396] Корректура по Рукописи *C* и Славянской версии. В Рукописи *Ba*: «Лисаиды (Lisais).

шествуя дальше[397], ты придешь в землю Сирии, который трясется, и найдешь напротив долины и горы Сипил гору с названием Мелантий, где есть большой храм Гестии. Там ты избавишься от своего буйного помешательство. Иди быстро». Она говорила то, что должно было произойти[398].

Орест получил этот оракул[399] и спрятал его. Он сразу же отправился в плавание с Пиладом и прибыл в землю Авлиды в Скифии. После того, как они высадились с корабля, Орест заметил храм, расположенный примерно в двух милях от моря, с человеческими костями, разбросанными рядом. Орест сказал Пиладу: «Как ты думаешь, что это за святилище богини, где мы высадились с кораблей? Я видел кости мертвых чужестранцев». Пилад посмотрел и сказал Оресту: «Бежим, если хотим спастись». Орест сказал: «Мы не будем бежать, мы не привыкли убегать, и не будем отвергать оракул».

33 (Турн). 63. Пастухи увидели их и побежали к [Р. 137] Ифигении, крича ей: «Дочь Агамемнона и Клитемнестры, двое молодых людей прошли мимо Темной Скалы»[400]. Она сказала им: «Что это за мужи? Из какой земли? Каковы имена чужестранцев?» Ифигения спрашивала всех, кто был взят в плен и должен был быть принесен в жертву, из какой страну они пришли; а потом она убивала их. Она хотела узнать о своем отце Агамемноне и его семье, а также о том, что произошло в войне против фригийцев. Пастухи сказали ей: «Один из них сказал другому - "Пилад", но мы не знаем имя его собеседника, ибо он не упоминал об этом». Она сказала им: «Что пастух должен сделать[401] с морем?» Они ответили: «Мы пришли, чтобы вымыть наш скот в соленой воде». Она послала скифов, и те схватили их. Они были доставлены в качестве заключенных, чтобы быть принесенными в жертву, как ученейший Еврипид написал поэтически в драмах, из которых это небольшая часть.

34 (Турн). 64. Когда они были связаны, она приказала одному держаться в стороне, а другого принести в жертву. Скифы положили Ореста с одной стороны, и привели Пилада к алтарю Артемиды для жертвоприношений. Ифигения спросила его, из какой он страны. Он ответил: «Я, несчастный, что пришел из земли Эллады и города Мике-

---

[397] Корректура по Кедрину. В большинстве рукописей: «Убегая оттуда с Востока, пересекая земли варваров».
[398] Рукопись *С* и Кедрин: «Иди быстрее. Я говорю то, что должно произойти».
[399] Рукопись *С* и Славянская версия: «бога».
[400] Неадекватная фраза в результате непонимания Eur. Iph. Taur. 241. Славянская версия добавляет: «над морем».
[401] Славянская версия: «должно сделать с пастухами». Eur. Iph. Taur. 254.

ны». Услыхав имя страны и города, где царствовал ее отец, она заплакала. Думая, что они были проинструктированы пастухами, она сказала ему, [P. 138] «Если вы из Микен, вы знаете, кто там царь». Он ответил: «Это был когда-то Агамемнон». Она задала ему еще один вопрос: «Если вы правы об Агамемноне, то кто его жена, и какие дети у него были с ней?» Он ответил: «От Клитемнестры у него были Орест и Электра, и Ифигения, которая, - говорят они, - была предложена в жертву Артемиде, но богиня спасла ее и не известно, где она. Он также имел других дочерей, Хрисофемиду и Лаодику[402]». Услышав это, Ифигения приказала освободить его от уз. Она написала (что-то) на диптихе и дала ему, говоря: «Смотрите, богиня дарует вам жизнь через меня. Поклянись ей, что вы дадите этот диптих Оресту и принесёте мне письмо от него». Он поклялся ей: «Вложу это в его руки и принесу тебе ответ». Принимая диптих, он вышел перед храма, где Орест содержался под стражей и охраной, и попросил скифов разрешения поговорить с ним. Он подарил ему диптих, сказав: «Иди к своей сестре». Скифы, стоявшие там, удивлялись, что происходит. Они привели его вместе с Пиладом к Ифигении. Пилад сказал ей: «Смотри, это Орест», но она не узнала его. Думая, что это не он, она сказала: «Мой брат имеет родимое пятно на плече, знак семьи Пелопса». Посмотрев на его правую лопатку, [P. 139], она увидела, что у него была отметина Пелопса. Она обняла Ореста и приказала своим кораблям, и морякам на борту, сойти на землю. Так они вытащили корабли (на сушу) и остались[403] на зиму.

35 (Турн). 65. В начале лета Орест тайно взял Ифигению и статую Артемиды из чистого золота, и с Пиладом бежал на кораблях, которые у них были. Они прибыли в страну адиабенов. Оттуда они отправились на восток, к сарацинскому лимесу, и достигли Трикомии в земле Палестины. Заметив жреческие одежды Ифигении, жители Трикомии приняли ее с честью. Они остались там, ибо Орест преодолел там свое безумие. Трикомитанцы построили большой храм Артемиды и просили Ифигению пожертвовать девственницу Артемиде и дать имя девушки деревне. Они поставили перед ней девушку по имени Нисса, и принесли ее в жертву Артемиде. Они сделали бронзовую статую убитой ими девушки в образе Тихе. Ифигения назвала город, который был раньше деревней, городом Нисса, по имени убитой девушки, и она также сделала жертвенник для нее, на котором было написа-

---

[402] Славянская версия: «Лаодику и Ифианассу» (Il. X, 145, 287).
[403] Рукопись *C* добавляет: «там».

но следующее: «Богиня Поа[404] Нисса, принимает тех, кто бежит из Скифии». Надпись сохраняется до сих пор.

[P. 140] После того, как Орест выздоровел рассудком, Ифигения увидела во сне оленя, который сказал ей: «Беги от этой земли». Выйдя утром с Орестом и Пиладом, она бежала к берегу Палестины и, поплыв на парусах оттуда, они прибыли в Сирию в соответствии с оракулом.

36 (Турн). 66. Царь Скифии, по имени Фоас (Thoas) прослышал, что Ифигения взяла статую Артемиды из чистого золота и бежала. Он послал множество скифов преследовать ее, говоря им: «Вы не возвращайтесь в Скифию, если вы не принесете мне с собой статую Артемиды из чистого золота». Они преследовали беглецов, и искали их везде, и достигли земли Палестины и города Нисса, ранее известного как Трикомия. Они узнали, что. Ифигения и Орест ушли на берег и тут же уплыли. Тогда, так как они были довольны местом города Ниссы и храма Артемиды, и они боялись своего царя, они остались и соорудили свои дома там, переименовав города Скифополь по своему названию.

37 (Турн). 67. Орест достиг Сирии со своими спутниками и, высадившись из лодки, спросил, где была гора Мелантий и храм Гестии. Когда он нашел храм, он вошел в него. [P. 141] Он принес жертву и провел там ночь, пребывая во сне. Затем он был освобожден от его самой тяжкой болезни[405] и вышел из храма. Он спустился в воды двух рек, которые назывались сирийцами Мелантия, так как они текут вниз с горы Мелантий, и совершил омовение.

Потом Орест пересек реку Тифон, теперь известную как Оронт, и пришел к горе Сипил почтить ионитов (Ionitai). Когда аргивские иониты, которые обитали в Сирии, услышали, что Орест был освобожден от своей болезни, они вышли к нему, так как он был родом из их родины и был царской крови. Они встретились с ним, признав в нем (и его спутниках) тех, кто был с ними в храме Гестии, и спросили их: «Кто это?» Они ответили: «Это Орест и мы приближаем его к вам». Иониты сразу же обняли его и сказали: «Орест, где ты оставил свое безумие?» Орест, до тех пор боявшийся силы этого заболевания, не обернулся, чтобы показать им храм или горы, где он был освобожден от этой болезни, но поднял правую руку над головой и указал на гору и храм своим пальцем, говоря им: «Это было на той горе, в храме богини Гестии, где я оставил мое тяжкое безумие». Сразу же иониты соорудили бронзовую статую Ореста в позе, в которой он указывал им на гору. Он стоит на колонне, ради памяти[406] и славы страны и храма Ге-

[404] Диндорф предлагает корректуру: «Потния», т.е. «госпожа, владычица».
[405] Славянская версия добавляет: «и оставил свое безумие там».
[406] Славянская версия: «На большой каменный столб для вечной памяти».

стии, и эта бронзовая статуя стоит по сей день. Эти иониты показали далее тем, кто пришел туда после того, как [P. 142] Орест избавился от бушевавшего безумия, и те сменили название горы Мелантий на Амантий.

Орест выразил свое почтение к ионитам и пошел вниз к побережью, что ранее называлось Палеополь (Palaiopolis), но теперь известно как Селевкия. Он нашел там корабли и отплыл с Ифигенией и Пиладом в Элладу. Там он отдал свою сестру Электру замуж за Пилада, и удерживал землю микенцев до своей смерти.

Когда сирийцы заметили позу статуи Ореста и узнали объяснения от ионитов, они пришли в ярость, и назвали его беглецом. Причина заключалась в том, что, несмотря на большую пользу, приобретенную им в их стране, возникла большая угроза того, что он бежал, так как он не повернулся, чтобы посмотреть на божество и воздать ему хвалу и благодарность. Он не указал ионитам на храм Гестии, но сбежал от здравого смысла и, вместо того чтобы поблагодарить их, он отвернулся, и лишь указал пальцем на храм и горы, где он был освобожден от своего безжалостного безумия и спасен. Эта статуя Ореста, которая находится невдалеке за пределами города, называется антиохийцами «Беглецом» до настоящего времени. Ученейший Домнин написал об этом.

38 (Турн). 68. В период после взятия Трои некто по имени Фемис[407] был первым, кто завоевал восхищение эллинов, ибо он изобрел[408] трагические песни и был первым, кто написал драмы. После этого [P. 143] Минос, а после Миноса Авлей писали трагические хоры для игр. Затем, в последующие времена, Еврипид нашел и взял у них много отрывков для драм, которые он написал[409].

39 (Турн). 69. Давид, сын Иессея, царствовал над Израилем в течение 40 лет и двух месяцев. Он реконструировал город, ранее известный как Салем, а позже Иебун, переименовав его в Иерусалим.

Таким образом, от Адама до Давида было 4755 лет.

После Давида, Соломон, сына Давидова, царствовал в течение 40 лет. Он построил храм в Иерусалиме, поместив в нем бронзовых херувимов и серафимов. Он был первым, кто начал строить храмы для евреев, ибо они не имели их ранее. Он также построил город на лимесе, который он назвал Пальмира ("Прошлая судьба"), потому что в прошлом это село стало роковым для Голиафа, которого убил там его отец.

---

[407] Варианты: «Феомис», «Феспис».

[408] Рукопись *C*: «был первым, кто изобрел».

[409] Славянская версия добавляет: «как описал ученейший Феофил».

Таким образом, от Адама до Соломона было 4795 лет.

После царствования Соломона царили другие, среди которых был Ахав, царь евреев. Во время его правления жил пророк Илия Фесвитянин, который был взят на небо.

Другие цари правили до времени Езекии; в это время процветала ученейший Гомер, поэт, который написал о войне между троянцами и данайцами.

[P. 144] Таким образом, от Адама до Езекии, царя евреев, насчитывалось 5266 года. Пророк евреев, Исайя, жил тогда во время Езекии.

40 (Турн). 70. Это произошло в 14-м году царствования Езекии, царя евреев, что Сеннахириб, царь ассирийцев, напал на сильные города Иудеи и захватил их. Царь ассирийцев послал Рабшакеха из Лахиша против царя Езекии в Иерусалим с большой силой. Он остановился у верхней цистерны акведука на улице Поля Сукновалов. Элиаким, управитель, сын Хелкии, и Сомнас, писец, и Иоах, учетчик, сын Асафа, пришли к нему. Рабшакех сказал им: «Скажите Езекии: так говорит царь ассирийцев. Кому ты доверился? Конечно, бой не состоит из советов и слов из уст мужских. Сейчас кому ты будешь доверять? В этой стране сломанного тростника, в Египте? Он проколет руку любому, кто опирается на него. Таков фараон, царь Египта, и все, кто уповают на него. Но если ты говоришь: «Мы уповаем на Господа Бога нашего», то присоединись к господину моему, царю ассирийцев. Он даст вам 2000 лошадей, если ты сможешь дать ему всадников для них. Как ты будешь иметь возможность посмотреть даже одному топарху в лицо? И как мы теперь без вашего Господа [P. 145] дошли до этой земли, чтобы атаковать ее?» Элиаким, сын Хелкии, и Сомнас, писец, и Иоах сказали ему: «Говори рабам твоим по-сирийски, а с какой целью ты говоришь вслух мужам на стене?» И Рабшакех сказал им: «Конечно, господин мой не послал меня к вашему Господу или к вам сказать эти слова; не послал ли он меня к сидящим на стене так, чтобы они не ели[410] навоз и пили мочу вместе с вами?». Встал Рабшакех и закричал громким голосом на языке евреев и сказал: «Слушайте слова великого царя ассирийцев. Так говорит царь: «Не позволяйте Езекии вас обманывать, говоря, что Бог спасет вас, и что этот город не будет отдан в мои руки[411]. Он не может спасти вас, и не позволяйте Езекии говорить вам, что Бог спасет вас, и город не будет отдан в руки царя ассирийцев. Не обращайте никакого внимания на Езекию». Так

---

[410] «Они ели» (Исайя).

[411] Рукопись Ва неадекватно используется в аппарате Рукописи *Bo*. Ср. Исайя: «Обманув вас словами, он не сможет спасти вас. И пусть Езекия не говорит вам, что Бог спасет вас».

говорит царь ассирийцев: «Возьмите совет, за который вы можете быть благословлены; придите ко мне, и каждый из вас выпьет вина и съест инжира, и будет пить воду из цистерны, пока я не пришел, чтобы доставить вас на вашу землю[412], землю хлеба и вина, и хлеба и виноградников. Давайте не слушать, как обольщает вас Езекия, говоря: «Бог избавит вас». Разве не имеет любой из богов и народов, каждый свою землю от руки царя ассирийцев? Где боги Эфама (Aitham)[413] и Арпада? [P. 146] Где бог Сепфарофим[414]? Может Самария быть подвластна моей руке? Какие из богов всех народов, каждый имея свою землю от моей руки, могут сказать: «Господь Бог Израилев избавит вас от руки моей»?

41 (Турн). 71. Они молчали, и никто не ответил ему, потому что царь повелел, что никто не должен отвечать на него. Элиаким, управляющий, сын Хелкии, и Сомнас, писец, и Иоах, учетчик, сын Асафа, вошли к Езекии в разорванных одеждах и сообщили слова Рабшакеха к нему. И когда царь Езекия услышал это, он разодрал одежды и оделся в рубище и пошел в дом Господень. Он послал Елиакима, управляющего, и Сомнаса, писца, и старших священников, одетый в рубище, к Исайе, пророку, сыну Амоса, и сказал[415] ему: «Так говорит Езекия: Сегодня день скорби, уз[416], упрека и гнева, потому что изнурение приходит к женщине, которая рожает, и она не имеет силы, чтобы родить. Пусть Господь Бог ваш прислушается к словам Рабшакеха, устами которого царь ассирийцев послал поносить живого Бога, поносить Его словами, которые Господь, Бог твой, слышал; молю Господа, Бога вашего, о тех, которые остались». Слуги царя пришли к Исайе, и сказал им Исайя: «Поговорите со своим господином следующим образом: [P. 147] Так говорит Господь, не бойтесь, потому что словами, которые вы слышали, послы царя Ассирии поносили меня. Вот, Я положу в него дух, и он услышит сообщение, и вернется к своей земле, и меч упадет на его земле[417]». И возвратился Рабшакех, и нашел царя ассирийцев осаждающим царя Ломна (Lomnas)[418]. Царь ассирийцев услышал, что Фара[419], царь эфиопов, выехал осадить его. Услышав это, он послал

---

[412] Корректура по Исайе. В Рукописи *Ba*: «Я хочу взять вас».
[413] Кн. Царей: «Эмаф». Рукопись *Bo*: «Эмар». Исайя: «Емаф».
[414] Кн. Царей: «Сепфаруоим». Рукопись *Bo*: «Сепфарим». Исайя: «Эпфаронаим».
[415] Корректура. Рукопись *Bo*: «они сказали».
[416] Исайя: «бедствий».
[417] Исайя: «он падет от меча».
[418] Варианты: Lomna, Lobnas.
[419] Варианты: Фарка, Фарака, Фарфа.

Рабшакеха с большой силой, чтобы встретиться с ним. Сам остался и послал к Езекии сказать: «Скажи Езекии, царю Иудеи, да не Богу вашему, которому ты доверился, что он обманывает вас, когда он говорит, что Иерусалим не будет отдан в руки царя ассирийцев. Разве ты не слышал, что цари ассирийцев сделали по всей земле[420], и боги народов не могут избавил их? Разве не отцы мои уничтожили Гозан, и Аран, и Рафис, которые были в земле Феман[421]? Где цари Эмара и Арпада, и города Сепфарим?»

42 (Турн). 72. Езекия взял документ у посланников, и он читал его пред Господом, и Езекия помолился Господу, говоря: «О Боже Израилев, Который восседает над херувимами, так как Ты один Бог и правитель обитаемого мира, Ты, кто сотворил [Р. 148] небо и землю, вними, Господи, посмотри вниз, Господи, чтобы увидеть слова, которые Синаххериб послал для выявления Бога Живого. Ибо правда, что цари ассирийские опустошили весь обитаемый мир, и его страны, и бросили их кумиров в огонь, ибо они были не боги, а произведения человеческих рук, дерево и камень; и они разрушили их ныне, Господи Боже наш, спаси нас от рук их, чтобы каждая страна на земле, возможно, знала, что Ты Сущий Бог».

Исайя, сын Амосов, был отправлен к Езекии и сказал ему: «Так говорит Господь Бог Израилев: «Я услышал молитву, которую вы сотворили для меня в отношении Сенаххириба, царя ассирийцев. Так говорит Господь о царе ассирийцев: Он не вступит в этот город, и не должен он бросить оружие на него, не должен он создать щит против него, не должен он окружить его забором, а тем же путем, которым он пришел, пусть тем же отправится он, говорит Господь. Защищу город сей, чтобы спасти его ради собственного и ради Давида, раба Моего».

И ангел Господень вышел ночью и убил 185000 человек в стане ассирийцев. Когда они встали утром, то обнаружили все эти органы умерших. Царь ассирийцев отвернулся и ушел, и жил в Ниневии. И в то время он поклонялся своему родовому богу Сараху в своем доме[422]; Адрамелех и [Р. 149] Сарсар[423], его сыновья, ударили его мечами; они сами избежали опасности в Армении. Нахордан, другой его сын, царствовал над ассирийцами.

После правления Езекии Манассия царствовал над евреями в течение 55 лет.

---

420 Пасхальная хроника добавляет: «что они разрушили».

421 Исайя: «Феемаф».

422 Корректура: «Назарах». Рукопись *Ba*: «Он поклонялся в доме Сараха богам его предков». Кн. Царей: «он поклонялся в доме Незераха его богу».

423 Пасхальная хроника: «Сарасар».

43 (Турн). 73. Таким образом, от Адама до Манассии было в общей сложности 5321 год.

В те годы родосцы, потому что они никогда не подвергались никакой войне, но были автономными и имели контроль над морем, как акт благодарности, создали на своем острове очень большую бронзовую статую Гелиоса, который они назвали Колосс, так как он был огромен на вид. С тех пор они называли себя колоссянами.

После Манассии Елиаким и Иоаким, его братья[424], царствовали над Иудеей в течение 44 лет.

Таким образом, от Адама прошло в общей сложности 5365 лет.

---

[424] Л. Диндорф предлагает здесь лакуну и редакционные изменения, чтобы исправить эту вопиющую неточность.

КНИГА VI
Времена державы ассирийцев и Аскания, сына Энея
(29 глав)

1. [P. 150] Во время правления царя Йоакима, Навуходоносор, царь ассирийцев, взял в руки оружие и напал на евреев. Он захватил Иерусалим и всю страну Иудейскую, как пророки предсказывали, и Израиль. Он увел Иоакима, царя евреев, в плен, и всех царских судей, и всех остальных, тоже в плен. Ни Иерусалим, город в Иудее, ни Самария не продолжали царствовать над евреями. Тогда государство евреев было отдано в руки ассирийцев, и они правили над ним. На пятом году царствования Навуходоносора все пленные евреи прибыли в Вавилон, как написал Евсевий Памфил в хронике.

2. [P. 151] В то время лидийцы силой создали царство, то есть, захватили топархов из других соседних народов. Во-первых, Ардей царствовал над лидийцами в течение 36 лет. Он подчинил себе соседние племена и империи, и жил высокомерно.

3. После царствования Навуходоносора, царь ассирийцев, Валтасар, его сын, начал царствовать. Он использовал священнические сосуды евреев по прямому назначению, и использовал для смешивания вина в них наложниц и всех тех, кто обедал с ним, сделав копии сосудов. Пока он полулежал в своем безумии и пиршестве, он вдруг увидел на противоположной стене дворца палец руки человека, написавший «Мане, Текел, Фарес». Когда это было написано, палец исчез. Валтасар прочитал написанное и призвал всех чародеев, чужеземцев, астрологов и толкователей снов земли его и спросил их: «Что это за видение пальца? Каково объяснение того, что он написал?» Никто не был в состоянии объяснить это. Когда он узнал, что его отец возвел в большую честь Даниила, одного из еврейских пленников, которые объясняли его сны для него, он послал за Даниилом и сказал ему: «Так как благодать Божия пребывает с тобой, объясни мне то, что я видел[425] своими глазами, и объясни мне видение букв». Даниил слушал и [P. 152], увидел это видение букв. Он сказал ему: «Будь терпелив со мной, царь, и не впадай в ярость, тогда я объясню смысл написанного для тебя». Валтасар поклялся не делать ему никакого вреда из-за его объяснений. Даниил сказал ему: «Бог неба и земли гневается на тебя, и привел твое правление к концу». Когда он услышал это, Валтасар отпустил его, чтобы увидеть, если он говорит правду. Через несколько

[425] Славянская версия: «чудо, что я видел».

дней Дарий Мидиец, которому было 60 лет, восстал; он напал на [царя], убил его и захватил его царство.

4. После правления Дария другие цари правили ассирийцами до Астиага. Тогда Астиаг царствовал над персами и начал кампанию против лидийцев и напал на них с большой силой.

В этом году солнце претерпело затмение в течение многих часов в день; это событие предсказал Фалес философ[426].

В то время Писистрат был народным вождем, который находился в состоянии войны …[427]

… лидийцы не были побеждены в войне, но Астиаг ушел по собственной воле. Когда писейцы услышали это, они стали праздновать второй фестиваль, Пифийские игры, славя Гелиоса, и взяв на себя обязательства лидийцев, [прославляя] мощь своей власти.

Затем, некоторое время спустя, писийцы учредили [P. 153] третий фестиваль, Истмийские игры в честь Плутона. Писийцы также устроили и четвертый фестиваль, и праздновали Немейские игры в честь Диониса.

5. После правления Ардея, восемь других царей[428] царствовали над лидийцами вплоть до Креза Гордого[429]. Крез царствовал 15 лет. Таким образом, царство лидийцев длилось всего 232 года.

6. Во время своего правления Крез покорил всех провинции, или державы, как ближние, так и дальние, принимая дань у тех, кто представлял их, но с тех, кто сопротивлялся – [принимал] лично от правителей и от их стран. Он очень боялся того, что ему так повезло, и он так победоносен; и поэтому он стал тщеславным.

В то время Солон занимался философией.

7. После правления Астиага, царя царей персов, Кир персидский стал царем царей. Он влюбился в Бардану, жену своего предшественника Дария, и женился на ней. На 14-м году царствования Кира Крёзу, царю лидийцев, сообщили его сенаторы о предыдущем воинственном вторжении в Лидию, сделанном Астиагом, царем царей персов, и распалился он гневом. Он послал сообщение Киру, царю царей персов, что тот должен уступить ему свою державу и удалиться, или он мог ожидать воинственное вторжение на свое наиудачливейшее величество. Когда Кир, царь царей персов, принял [P. 154] послов, которые были отправлены, и прочел то, что написал Крёз, он сказал послам:

---

[426] Славянская версия: «ученейший Фалес».

[427] В тексте лакуна, установленная Л. Диндорфом.

[428] Дано по Славянской версии. В Рукописи *Bo*: «восемь царей».

[429] Кедрин добавляет: «И Кир, царь ассирийцев»; Славянская версия добавляет: «великий, золотой царь», ср. «Крез золотой» в 153,6 и в других местах.

«Как Крёз, которого так много земли отделяет от меня и моих владений, творит мне беззаконие? Не потому ли, что по прошествии стольких лет, он хочет отомстить за раны, причиненные его земле?» В своем бедственном положении Кир хотел бежать в земли Индии[430]. Когда его жена увидела его в отчаянии[431], она спросила о причине, и узнала от него об этой проблеме. Она сказала ему: «Во времена Дария, моего первого мужа, жил еврей, пророк, наделенный мудростью от Бога, имя которого было Даниил, один из сыновей Израиля в плену, которого царь царей Дарий возвел в большую честь. Он не делал ничего в войне без него. Он советовался с ним, когда он начинал войну, и так победил своих противников. После смерти Дария Даниил, теперь богатый и старый, удалился в частную жизнь в страну Марабитис». Когда Кир услышал это, он послал своих вельмож, по его словам, чтобы сопроводить его с честью. Послы, посланные Крёзом к Киру, вернулись в лидийскую землю, имея ответ, данный им Киром для их царя.

8. Крез, царь лидийцев, выбрал определенных верных мужей сведи своих последователей. Он дал им некоторые подарки, которые были скромными, и другие, которые были царскими. Он послал их к оракулу в Дельфах, говоря: «Смените ваши одежды и носите египетскую одежду. Когда вы приходите к оракулу, [P. 155] дайте скромные подарки жрецу, говоря ему: «Мы египтяне, и мы пришли посоветоваться с Пифией, но из-за долгого путешествия мы забыли, что это было, и мы пришли не спросить или попросить, но сделать молитвы и спросить богиню, почему мы пришли». Если она скажет вам, почему вы пришли, представьте царские подарки без меры и скажите жрецу, чтобы узнать, смогу ли я победить Кира, царя персов». Они взяли подарки и пошли в храм в Дельфах, где они представили скромные подарки, говоря, что они были египтяне и, что «они забыли, зачем мы пришли[432]». Жрец был поражен, когда услышал об этом, но он принял скромные подарки и вошел в дом молитвы. Он получил ответ от Пифии: «Я знаю число песчинок и измерение глубины моря; я слышу тех, кто не говорит, и я могу понять, кто является немым, но царь Крез и его лидийцы хотят поиздеваться надо мной»[433]. Жрец вышел и сказал им: «Вы не египтяне, но лидийцы, и вы ничего не забыли. Но вы сказали это, чтобы подразнить нашу божественную силу». Он дал им ора-

---

[430] Кедрин добавляет: «опасаясь счастья Креза»; Славянская версия: «опасаясь счастливого правления Креза».
[431] Кедрин: «таком отчаянии».
[432] Славянская версия: «что мы должны были спросить; но спросили Пифию, почему мы пришли».
[433] Славянская версия добавляет: «и испытать».

кул, записав его на диптихи так, что Крез должен был узнать о чуде. Посланцы были поражены и дали жрецу другие, царские подарки, сказав ему: «Царь Крез послал нас, так как он готовит войну против Кира, царя персов. Узнайте, сможет ли он победить его». Жрец ушел, и снова молился, и получил такой ответ: «Когда Крез перейдет реку Галис, он уничтожит [P. 156] великое царство». Он записал этот оракул также на диптихи и вручил им, чтобы они передали его царю Крезу, и отпустил их.

9. Пророк Даниил пришел в присутствие Кира, царя персов, который сказал ему: «Скажи мне, смогу ли я победить Креза, царя лидийцев». Даниил колебался говорить, и царь, сердясь на него, бросил его в ров львиный. Когда Кир узнал, что ему не был нанесен вред животными, он взял его и пал перед ним, говоря: «Я обидел тебя, но ты помолись своему богу и скажи мне, смогу ли я выдержать это, захватив и победив Креза, так как он покорил всю землю, и все же не удовлетворен». Даниил помолился и сказал ему: «Ты завоюешь Креза и возьмешь его в плен. Бог, который создал все видимые вещи, уже говорил[434] о тебе через пророка Исайю: «Так говорит Господь Бог. Кира, моего помазанника, у которого правая рука, Я возвысил так, что народы могут предстать перед ним: я сокрушу мощь царей, открою ворота перед ним и город не будет закрыт. Пойду перед ним, и сделаю горы ровными, и я должен сломать ворота из бронзы, и развеются железные скрепы. Я дам тебе тайные сокровища, я открою тебе сокровища, спрятанные и невидимые, так чтобы ты смог узнать, что Я - Господь Бог. Я вознесу его за справедливость, сделаю все стези прямыми. [P. 157]. Он будет строить свой город, и он вернет моих людей из неволи, не за выкуп и не за дары», - сказал Господь Бог Саваоф.

Когда царь Кир услышал это, он упал к ногам Даниила, говоря: «Жив Господь, Бог ваш, я выпущу Израиль из моей земли, так что они могут поклоняться своему богу в Иерусалиме». Он взял в руки оружие и начал войну против Креза.

10. Когда царь Крез[435] услышал ответ оракула, он выступил против Кира с большой силой. Он пересек Галис, реку в Каппадокии, и столкнулся с Киром в большую бурю. Он был разбит и хотел бежать, и сам, и со своей армией, но так как река была в наводнении из-за шторма, он не смог бежать или переправиться. Он был взят в плен, а его

---

[434] Корректура по Кедрину. В Рукописи *Ba*: «Бог сказал: «Я сделал…».

[435] Славянская версия: «Крез, царь Лидии».

армия в 400000 мужей была уничтожена[436]. Выживших Кир взял в плен, вместе с Крезом, которого он высоко посадил привязанным к деревянной треноге, и маршировал триумфом к его армии. Он взял его и привел его в Персию. Эти вещи сообщили ученейший Фалл (Thallos)[437], и Кастор, и Полибий в своих работах, а после них Геродот, историка. Сведущий Феофил также составил хронику этих событий.

11. Как только Кир, царь персов, вернулся в свою державу [P. 158], он немедленно освободил из плена всех сынов Израиля, постановив им вернуться в Иерусалим с Зоровавелем. Но два с половиной племени, мужчины, женщины и дети, 50000 в количестве, остались на персидской земле по своему выбору, в страхе от соседних народов. Остальные девять с половиной вернулись[438], как записал летописец Тимофей. Кир освободил их по просьбе Даниила.

12. После разрушения державы лидийцев, самосцы получили власть над морем и царствовали над этими регионами. Когда несколько лет спустя Кир, царь персов[439], услышал это, он начал кампанию против них. Он напал на них и боролся с ними в морском сражении, но был разбит и бежал. Возвращаясь к своей стране, он был убит. Ученейший Пифагор Самосский написал о войне между Киром и самосцами. Это именно он сказал, что Кир погиб на войне. Все это было зафиксировано в хронике сведущего[440] Африкана.

13. После правления Кира, его сын Дарий, также известный как Камбис, и многие другие[441] царствовали над ассирийцами.

Во время царствования Дария, сына Кира, Анаксимандр практиковал философию среди эллинов. Он сказал, что Земля является центром всей вселенной, и что солнце не было меньше, чем земля, и что

---

436 Дано по Кедрину и другим рукописям. В Рукописи *Bo*: «Он был взят в плен, он и его армия в 40000 человек». Но второго «он» нет в Рукописи *Ba,* а «был уничтожен» было добавлено второй рукой на полях *Ba*.

437 Корректура. В Рукописи *Ba*: «Фалес (Thales)», в Славянской версии «Фал (Thalas)».

438 «Но не все евреи захотели уехать с Зоровавелем - только два с половиной племен ушли, около 50000 человек (Славянская версия добавляет: «мужчин, женщин и детей»). Девять с половиной племен остались на персидской территории по своему собственному выбору, опасаясь народов окрестных стран и Иудеи (Славянская версия: «Лидии»). Славянская версия слегка дефектна, но дает лучшее ощущение, нежели *Ba*.

439 Славянская версия добавляет: «разбив Креза».

440 Славянская версия: «ученейшего» (Но превосходная степень и позитив, похоже, используются случайным образом, и это различие не будет еще раз отмечаться).

441 Кедрин и Славянская версия: «другие».

воздух был началом[442] всех вещей; от него все начало быть, и в нем все вещи растворены. Он заявил, что душа человека и все духи были также сделаны из воздуха, представляя ложную и ошибочную аргументацию. [P. 159] Он также писал о равноденствиях и солнцестояниях. Пифагор Самосский, упомянутый выше, писал об арифметике. Он предположил, что было несколько бестелесных первопричин, и ввел эту веру у эллинов. Сведущий Тимофей записал это в своих трудах.

14. В царствование Дарий, сын Кира, эфиопы, которые имел зуб против него, начали войну против него[443]. Когда евреи, которые жили в земле Мидии - и там было много из них - это поняли, они пошли и захватили Иерусалим. Дарий, сын Кира, услышав это, послал своего полководца по имени Олоферн против них в Иерусалим с большой силой. Он осадил Иерусалим, а затем произошло страшное событие. Юдифь была еврейкой, которая зоставила заговор против персидского экзарха Олоферна, притворившись, что она хотела предать еврейский народ. Она пришла к Олоферну в тайне, и когда он увидел ее красоту, он был поглощен желанием к ней. Она сказала ему: «Не допущу никого из тех, кто здесь рядом со мной[444], к себе, потому что они нападут на меня, желая соблазнить меня». Он был убежден и проводил время с ней наедине[445]. Она выжидала свой час с ним в течение трех дней, затем, в то время, когда она была с ним в постели[446] ночью, она встала и отрезала его голову. В полночь она ушла и вошла в Иерусалим через задние ворота[447], неся голову, и [P. 160] приказала, чтобы она была воздета на шест, для Олоферна воздвигли павильон возле стены ради нее. Так евреи взяли голову у нее и до рассвета установили ее на копье над стеной, повернув к своей армии. На рассвете персы увидели голову Олоферна, насаженную на копья и, подозревая, что это было сделано неким духом, они бежали. Война подошла к концу, и евреи одержали победу над персами. Это зафиксировано в еврейских писаниях. (И) сведущий Ириней написал об этом.

15. После правления Дария Артаксеркс царствовал над ассирийцами[448]. Неемия священник[449], от семени Давидова, который имел пра-

---

[442] Кедрин: «эфир был началом».
[443] Кедрин, Славянская версия: «против евреев».
[444] Кедрин, Славянская версия: «возле тебя».
[445] Славянская версия добавляет: «и от всех держалась подальше».
[446] Кедрин, Славянская версия: «когда он был в постели».
[447] Кедрин, Славянская версия: «которые она использовала, чтобы прийти к нему».
[448] Славянская версия добавляет: «в течение 20 лет».
[449] Кедрин, Славянская версия: «Неемия еврей».

во доступа к Артаксерксу, настоятельно просил его, и Артаксеркс[450], любивший Неемию, поставил его во главе евнухов. Неемия получил крупную сумму денег и убедил[451] Артаксеркса, что он должен быть освобожден, чтобы пойти и восстановить Иерусалим, который был разрушен. Это был первый захват Иерусалима и разрушение Храма. Когда Неемия был освобожден, он пошел в Иерусалим и восстановил его и городскую стену; он сделал его улицы широкими и построил лучший город, ибо он был опустошен в течение 70 лет. Это было второе восстановление храма. Храм был завершен в 40 лет. Артаксеркс, по просьбе некоторых членов его сената, освободил евреев, оставшихся (в стране). Кто желал вернуться в Иерусалим, тот возвращался [P. 161] с Ездрой, пророком и вождем. Артаксеркс также дал священные сосуды и священнические книги, которые смогли найти. Ездра написал об этом по собственной памяти книги, которые не были найдены.

16. В то время цари правили над землей Македонии. Во-первых, Кранай (Kranaos)[452] царствовал в течение 28 лет. Потом еще 23 царя правили до Филиппа[453].

Философы и поэты Софокл, Гераклит[454], Еврипид, Геродот, Сократ и великий Пифагор[455] были тогда преподавателями эллинского учения.

Геракл был рожден в то время в упомянутом выше Лате (Latos) в Фиваиде. Он происходил из семьи Геракла, сына Алкмены, и Пика Зевса. Он был воспитан в земле Испании и, когда он доказал храбрость, пошел затем из Испании в Италию, чтобы уйти от царя Эврисфея. Он правил в течение 38 лет. Он женился на Авге, дочери царя Алея (Aleos). Он царствовал по праву происхождения от Пика Зевса, и поэтому италийцы и императоры, или цари, которые были его потомками и царствовали в дальних регионах Запада, создали золотые и порфировые статуи в его честь. Эти статуи стоят до настоящего времени.

17. [P. 162] Таким образом, от Адама до этого времени прошло 5362 года[456].

---

[450] Славянская версия: «царь Артаксеркс».

[451] Корректура Л. Диндорфа по Кедрину, Славянской версии. В Рукописи *Ba*: «и сделал».

[452] Возможно, Каран.

[453] Кедрин: «26 царей до Филиппа, отца Александра».

[454] Корректура Л. Диндорфа по Кедрину и Славянской версии. В Рукописи *Ba*: «Гераклид».

[455] Возможно, Протагор.

После Артаксеркса, многие другие[457] царствовали над ассирийцами, вплоть до Дария Младшего.

18. Телеф, сын Геракла от Авги, царил над Италией. После него его сын, которого он назвал Латином, также правил. Латин[458] царствовал в этой стране в течение 18 лет, и назвал народ, называвшийся до этого скитины (Skitinoi)[459], латинянами в честь себя.

19. Тогда Эней фригиец, сын Анхиза, в своем бегстве из осажденного Илиона, то есть, с Троянской войны, прибыл в Ливию, к Дидоне финикиянке, известной также как Элисса. Пробыв там некоторое время, он отказался от нее без предупреждения и бежал, так как он боялся Иарба, царя Африки, как написал Вергилий, ученый римский поэт. Но ученейший римлянин Сервий заявил в своих трудах, что это было много лет после смерти Энея ... Дидона[460] происходила из небольшого города, известного как Хартима (Chartima), в Финикии Приморской на границе между Тиром и Сидоном. Дидона была очень богата; у нее был муж по имени Сихей (Sychaeus), который также был очень богат. Брат Дидоны, по имени Пигмалион, убил Сихея, когда тот был на охоте, [P. 163] ибо он завидовал его богатству и власти на всей этой земле. Они оба были на верхом лошадях, охотясь на кабана, и приготовили копья. Пигмалион подъехал сзади и ударил Сихея, который был исполином, в спину копьем, и убил его. Пигмалион взял тело его и бросил его с обрыва. Затем он вернулся и сказал домашним Сихея и его жене, что тот упал со скалы во время охоты на кабана. Пигмалион намеревался убить свою сестру также и забрать все деньги. Но муж Дидоны Сихей явился ей во сне и сказал: «Беги, иначе Пигмалион убьет тебя»[461], и он показал ей, где была его рана[462]. Тогда Дидона выбрала момент и ускользнула от брата Пигмалиона и, взяв все свои деньги[463] и положив их на борт нескольких кораблей, она поплыла прочь из Финикии с ее слугами, и прибыла к Ливии, стране в Африке.

---

456 Славянская версия: «5307 лет». Многие специалисты сомневаются в этой дате.

457 Славянская версия: «другие».

458 Славянская версия добавляет: «сын Телефа».

459 Славянская версия: «скитианы». Кедрин и Рукопись *Bo*: «ктитеи» (корректура Л. Диндорфа). Варианты: «китиэи», «китии».

460 Славянская версия: «смерти Энея, что Дидона, также известная как Элисса, пришла в Ливию; она никогда не видела Энея вообще. Дидона…»

461 Кедрин, Славянская версия: «Твой брат убьет меня».

462 Кедрин и Славянская версия добавляют: «Беги, иначе он убьет тебя тоже».

463 Славянская версия добавляет: «серебряные и металлические изделия и все ее драгоценности».

Там она построила очень большой город, который она назвала Карфаген[464]. Она царила там, и там же умерла, прожив целомудренно.

20. Эней получил оракул и отплыл из Ливии, с целью достижения Италия. Но (подул) противоположный ветер, и он был отброшен с его кораблями вблизи Сицилии в Калабрии к городу под названием Аргириппа (Argyrippe), который был основан Диомедом, сыном Тидея. Диомед был этолийцем по племени [P. 164], так как он проследил свое происхождение от Ойнея (Oineus), царя Этолии. Ойней женился на женщине по имени Эрибея (Eriboia), и от нее был Тидей. Эрибея умерла, и он принял еще одну жену, по имени Алфайя (Althaia), от которой он имел Мелеагра и дочь по имени Деянира. Молодой человек[465] по имени Ахелой, сын Посейдония, один из старейшин («сенаторов») Тидея, был обручен с Деянирой. Но до брака он соблазнил Деяниру в тайне, а затем он сказал ее отцу Ойнею[466]: «Я возьму только свою дочь, если ты передашь мне власть в твоей державе». Ойней не согласился, и так Ахелой, вместе со своим отцом, ополчился на Ойнея и сражался с ним. Ойней был вынужден вызвать героя всей земли Фтии - Геракла, известного как Полифем, заключив соглашение, чтобы отдать ему свою дочь Деяниру. Геракл пришел со своей хорошо вооруженной армией и вступил в бой с Посейдонием и его сыном Ахелоем. В поединке Полифем убил Посейдония, отца Ахелоя, мечом. Вот почему поэты говорят, что Геракл оборвал рог Ахелой, что есть власть отца. Когда Ахелой увидел, что его отец упал, он бежал на лошадях; и именно поэтому он называется Гиппокентавр. В то время как Полифем Геракл преследовал его, Ахелой повернулся [P. 165] и выстрелил ему в грудь. Сразу Геракл выстрелил Ахелою в ответ, когда он пересекал реку по имени Форбас. От удара Ахелой был сброшен с коня в поток реки и погиб, и с этого времени до сих пор река не называлась Ахелой жителями Этолии, как узнал и заявлял Кефалион. Полифем Геракл умер несколько дней спустя от раны в груди.

21. Мелеагр, сын Ойнея и брат Тидея и Деяниры, совершил великое дело в земле Калидонии, когда он убил огромного кабана. Аталанта, дочь Схения (Schoineus), была с ним, и ее стрела попала в кабана первой[467]; этот зверь опустошал всю страну. После того, как животное было убито, Мелеагр даровал его шкуру Аталанте, ибо он был охвачен желанием к ней. По возвращении к отцу Ойнею, Мелеагр вру-

---

[464] Славянская версия добавляет: «который есть Неаполь на африканском наречии».

[465] Славянская версия: «Когда она была еще девушкой, молодой человек».

[466] Кедрин, Славянская версия: «затем сказал царю Ойнею».

[467] Славянская версия: «она ударила чудесного кабана дубиной».

чил ему добычу из зверя. Когда Ойней узнал, что тот даровал шкуру Аталанте, он разозлился на своего сына. Ойней имел маслины, которые хранили Аталанту, его жену и мать Мелеагра; когда она была беременна, она почувствовала желание съесть маслины, и сделала это. Проглотив оливковые листья, она сразу же родила, одновременно их же и Мелеагра. Оракул по этому вопросу сказал отцу, Ойнею, что Мелеагр должен жить только до тех пор, пока [P. 166] листья, которые были рождены с ним, сохранялись. В своем гневе против своего сына Ойней бросил эти листья в огонь. Они были сожжены, и Мелеагр умер, прямо на скаку, как узнал Еврипид и заявил в своей пьесе о Мелеагре.

22. После правления Ойнея другой его сын, Тидей, отец Диомеда, царствовал над Этолией[468]. После смерти отца Тидея, Диомед царствовал над землей аргивян, женившись на женщине из Аргоса по имени Эгиалия (Aigialeia). Из высокомерия он подчинил свою собственную страну Этолии, победив своих людей. Он положил конец ее независимости и сделал ее частью державы аргивян, но с учетом его собственного правления. Он немедленно исключил ахейцев из Троянской войны. Когда после победы под Троей он вернулся в свою державу, он не был принят городом или его советом, но они сопротивлялись ему с военной силой. Диомед узнал, что его жена Эгиалия замышляет его смерть, потому что она прелюбодействовала с одним его сенаторов[469], которые также яростно выступили против Диомеда. Он также слышал, что она совершила прелюбодеяние с Эаксом (Oiax), сыном Навплия[470]. Эти люди выступили против Диомеда с большой силой из-за их желания Эгиалии, как узнал и заявил Дидим. Так что, когда Диомед понял, что руководители и вся земля аргивян были против него, [P. 167], и так как он не смог даже вернуться в Этолию, свою родину[471], так как он положил конец ее независимости, он отказался от своей державы и удалился, уплыв в страну Калабрию[472]. Там он построил город на побережье, который он назвал Аргириппа, как уже было упомянуто выше, которая в настоящее время изменила свое название на Беневент (Beneventum). Он принял Энея, который был выброшен на берег, и развлекал его в городе, относясь к нему с большим почетом и гостеприимством. Эней зимовал с ним.

---

[468] Кедрин, Славянская версия: «царствовал над землей Этолии».
[469] Кедрин, Славянская версия: «Кометом, одним из ее сенаторов».
[470] Славянская версия добавляет: «его сенатора».
[471] Дано по Кедрину и славянской версии. В Рукописи *Bo*: «Этолию, его царство».
[472] Дано по Кедрину. В Рукописи *Bo*: «страну калабрийцев».

23. Эней сказал Диомеду: «Я знаю, что ты унес священный Палладий, который использовался как хранитель Трои, так что можно записать: «Палладий передан Энею»[473]. Диомед сказал ему: «С того времени, как Одиссей и я взяли его, неприятности не оставляют меня и мое войско. И поэтому я был вынужден обратиться к Пифии об этом, и ответ был таков, что я должен вернуть его троянцам». Эней сказал: «Дай мне его». Диомед сразу совершил жертвоприношение и передал Палладий Энею. Эней взял его и, когда наступило лето, он отправился в Италию, к Латину. Он присоединился к Латину вместе с силой вооруженных фригийских войск, которые он имел с собой, и они пошли войной на русулов (Rusuli)[474]. Во время этой войны Латин, сын Телефа, был убит, а русулы взяли верх.

24. [P. 168] Эней пошел на Эвандра и его сына Палласа[475], как наиболее воинственных мужей. Они жили в Италии, проживая в селении, известном как Валентия, и управляли одной провинцией. Паллас построил в этой деревне очень большой дом, как никто другой в стране, который назывался Паллантий (Pallantion)[476]; с этого времени царские резиденции были известны как «дворцы», после Палласа. Эней попросил их, могут ли они дать ему воинские силы. Паллас и его отец Эвандр дали ему 400 доблестных воинов. Тогда Эней пошел дальше других топархов и получил большую военную силу, так как вся страна была враждебна Рустилию и Турну, их царю. Эней вступил в бой с ними, и Рустилий потерпел поражение в битве с Энеем,а после был убит и Турн. После победы Эней взял власть и дочь Латина Альбанию[477]. Эней построил там великий город, который он назвал Альбанией, и (поместил в нем) на хранение Палладий (Palladion), который он получил от Диомеда, в городе Альбании. Эней царствовал в течение 19 лет после Латина.

25. После Энея Асканий Юлий[478], сын Энея от Креусы Троянской, его первой жены, там воцарился в течение 25 лет[479]. Он построил город Лавиния [P. 169] и основал свою державу посреди Лавинезии,

---

[473] Вероятно, испорченное место. Возможно, замаскированная лакуна. Ср. Славянскую версию, которая заменяет целое первое предложение («Я знаю ... Энею») на: «тот образ, который вы взяли в Трое: есть ли у вас это?»
[474] У Вергилия – рутулы.
[475] Ряд рукописей: «Пала».
[476] Испорченное место. В ряде рукописей «Палатий».
[477] Славянская версия: «Лавинию».
[478] Кедрин: «Юл».
[479] Цифра 2 затерта в рукописи. Кедрин, Славянская версия: «35 лет».

передав Палладий от города Альбании городу Лавиния[480], который он построил.

26. В то время Елиаким, сына Навина, был первосвященником в Иерусалиме, после возвращения из Вавилона двух с половиной племен, которые пришли в Иерусалим.

27. В то время жил Гиппасий, пифагорийский философ; он первым построил небесную сферу с двенадцатью знаками зодиака, и он погиб в море во время кораблекрушения. Там жили тогда Исократ, Перикл и Фукидид, который писал о войне между пелопоннесцами и афинянами. Во время Фукидида, но после философов, упомянутых выше, жили Фидий скульптор, Стесихор и Вакхилид, которые были поэтами и изобрели танцы. Некоторые позже названных выше, жили педагоги эллинов. После этого появились Демосфен и Аристофан, комический поэт.

28. После правления Дарий Младшего, Артаксеркс, известный как Мнемон, царствовал над персами в течение 39 лет.

29. Альб, сын Аскания, царствовал над альбанами в течение 36 лет[481], и построил город Сильва. С этого времени царей называли Сильвии. [P. 170] Царь Альб передал Палладий в город Сильва[482]. Затем потомки Энея, известные как Энеиды, царствовали 331 год.

---

[480] Корректура Л. Диндорфа по Кедрину и Славянской версии. В Рукописи *Ba*: «Альбания».

[481] Кедрин: «35 лет». Славянская версия: «39 лет».

[482] Варианты: «Сильпис», «Сильвис». Славянская версию добавляет: «которую он построил сам».

Глоссарий технических терминов

Данный глоссарий направлен на обеспечение, для тех, кто не знаком с периодом, охваченным летописью и той эпохи, в которой оно было написано, краткое объяснение фраз, которые были оставлены непереведенными, или переведены в латинской форме (Эта информация была в основном взята из Bury, 1923 и Jones, 1964). Большинство из них представляют собой технические термины для обозначения каких-либо явлений из жизни армии и придворные чины или учреждения, которые не имеют никакого значимого современного эквивалента. Кроме того, включены некоторые часто повторяющиеся слова, которые могут привести к неожиданным коннотациям (например, «император», «бедствие», «гнев Божий»). Сюда не включены, однако, транслитерации слов, которые либо даны в переводе, чтобы объяснить игру слов, или объясняются контекстом.

Advocati fisci (адвокаты фиска) – старшие адвокаты, прикрепленные к службе магистратского двора;

Alytarch (алитарх) - главное должностное лицо, ответственное за празднование Олимпийского фестиваля в Антиохии;

Юбилеев праздник - фестиваль празднования официального освящения (инаугурации) Константинополя 11 мая 330 г.

Annonae foederaticae (федератские анноны) - годовая сумма, выплачиваемая в федератском государственном образовании для войск, поставляемых им

Antiforum (антифорум) - площадь напротив форума в Антиохии

Apokrisiarios (апокрисиарий) - представитель презентальной (частной) церкви и ее епископ

Archiatros (архиатр) - медицинский работник для гражданского сообщества (общины)

A secretis (асикрит) – частный секретарь

Augusta (августа) – титул супруги правящего императора, часть личного имени некоторых императриц

Augustalios (августал) – префект Египта

Augustus (август) – титул правящего императора, часть личного имени некоторых из них

Barbatus (барбат) – бородатый, т.е. не евнух (евнухи не могли занимать некоторые должности)

Barzamanatai (барзаманаты) – персидские военные командиры среднего звена («офицеры»)

Basilica (базилика) - большой зал с колоннами (но Малала также использует то же самое греческое слово для обозначения крытой колоннады, см. Downey, 1937, 194-211)

Bouleuterion (булевтерий) – палата, где заседал городской совет

Caesar (Цезарь) – титул, дававшийся младшему императору со времен тетрархии Диоклетиана (284-305 гг.), также часть личного имени некоторых императоров

Calamity (бедствие) - стихийное бедствие, как правило, землетрясение, но также и пожар или наводнение

Candidatus (кандидат) – член императорской гвардии (носивший белые одежды)

Centenaria (кентинарий, центенарий) - сто фунтов веса (золота)

Chrysargyron (хрисаргир) - налог, взимаемый каждые четыре или пять лет по коммерческим операциям, подлежащий уплате в золоте

Codicil (кодикил) – императорское письмо, утверждающее назначение на должность

Comes, comites (комит) - титул руководителя гражданской или императорской канцелярии, буквально «спутник, товарищ, коллега»; ближайший эквивалент, возможно - «член совета, советник»;

Comes domesticorum (комит доместиков («домашних»)) - командир подразделения солдат, прикрепленного к императорскому дому

Comes excubitirum (комит экскувитов) - командир стражи императорских телохранителей

Comes foederatorum (комит федератов) - командир подразделений в основном варварских солдат, федератов, служивших в имперской армии по договору (foedus)

Comes largitionum (комит ларгиционов) - должностное лицо, ответственное за эмиссию монеты и платежи государственным служащим

Comes проливов Понта – чиновник, размещенный в северной части Босфора (Боспора Фракийского), досматривающий грузы, проходящие в Черное море (Понт)

Comes Orientis (комит Востока) - губернатор диоцеза (епархии) (административного округа, объединявшего ряд провинций) Во-

стока; должность отменена; **Ex-comes Orientis** – бывший комит Востока

Comitatus (комитат) – домашнее хозяйство (домен) императора и, таким образом, центральное управление; «второй комитат» - альтернативный административный центр

Commentarienses (комментариенсы) – помощники начальника правительственной канцелярии

Commerciarius (коммеркиарий) – сборщик налогов

Conche (конха, «раковина») - апсида со сводчатой крышей в храме

Consuli (консулы) - главные магистраты, избиравшиеся в Республике, но позже назначаемые императором; **экс-консулы** – бывшие (почетные) консулы

Consul ordinaries (ординарный консул) – обычный консул, который вступал в должность 1-го января и давал свое имя году («в год консула такого-то…»)

Pro-consul (проконсул) - чиновник с полномочиями консула; консуляр в ранге консула

Consular governator (консуляр-губернатор) – консуляр - губернатор в ранге консула

Consular largitiones (консуляр (священных) щедрот) - пожертвования, сделанные во время торжеств при занятии должности консула

Консульство – должность консула (упоминается Малалой преимущественно для датировки назначений)

Conventus (конвент) – заседание сената

Silentium et conventus (силенций и конвент) - заседание сената и консультативного совета императора вместе

Cubicularii (кувикулярии, «спальники») – евнухи, дежурившие в священной опочивальне императора и императрицы

Curator (divinae domae) (опекун священного дома) - чиновник, отвечавший за поместья, принадлежащие императору

Curator dominicae domus Placidiae - чиновник, отвечавший за поместья, принадлежащие лично Плацидии

Curopalates (gloriosissimus) (куропалат (славнейший)) – ранг, созданный Юстинианом для обозначения наследника

Cuspos («колосья, доски») – дощечки для писем

Delegator (делегатор) – чиновник, отвечавший за поставку и перевозку войск

Dictator (диктатор) - магистрат в Римской республике с чрезвычайными полномочиями, используется Малалой только для Юлия Цезаря

Diptych (диптих, складень) – складная табличка для письма; официальная церковная или государственная запись на такой табличке

Domesticus (доместик, «домашний») – личный помощник государственного чиновника

Droungos (друнг) - корпус пехоты, состоящий из 1000-3000 человек

Dux, duces (дукс, дуки) (вождь, предводитель, в раннесредневековой Европе – граф) – командующий одной из региональных армий (например, Финикии, Евфратесии)

Emmalos (эммал) - эпитет неизвестного значения, применяется к танцору или танцовщице

Imperator (император) – главнокомандующий, элемент императорской титулатуры (используется со времен Октавиана); каждый правитель, будь то Агамемнон или Юстиниан, именуется Малалой «императором» (см. также «царь», «топарх»).

Exarch (экзарх) – командующий

Excubitores (экскувиторы) – императорская гвардия стражей

Factii (факции) - сторонники одной из колесничих команд на гонках в ипподроме (болельщики, участники общественных выступлений) (см. также Зеленые и Голубые)

Factionarius (факционарий) – старший возничий

Fiscus (фиск) – императорская казна

Foederati (федераты) - войска, предоставляемые федератским государственным образованием

Follis (фоллис) – мелкая монета

Forum (форум) – общественная площадь, рыночное место в городе

Hellenes (эллины) - язычники

Hexastoon – здание с шестью рядами колонн (в Лаодикее)

Ипподром – место для состязаний на колесницах

Horologion (орологий) - устройство (солнечные часы?) для измерения времени

Больница (богадельня) - благотворительная организация, как правило, для ухода за больными, часто большая и хорошо обеспеченная

Hypostasis (ипостась) - состояние бытия (термин, используемый в богословской дискуссии по поводу «сущности» Бога)

Illustris (иллюстрий) – класс в сенаторском порядке

Indiction (индикт) - 15-летний хронологический цикл, первоначально введены для целей налогообложения

Kathisma (кафизма) – императорская трибуна (закрытая ложа) на ипподроме

Kibourion (киворий) – навес над алтарем

Rex (царь) – правитель небольшого, зависимого государства (по отношению к империи)

Kynegion (кинегий) – зрелище травли диких зверей, охотничьи экспозиции

Kynegia (кинегия) – место проведения таких зрелищ

Землевладельцы - члены класса куриалов, служащие в городском совете

Lestodioktes (лестодиокты) – «бандиты-охотники», непопулярные и жестокие главы местной полиции

Limes (рубеж) – укрепленная граница

Limitanei (лимитаны) - войска, расположенные на границе (в данном случае, на восточной)

Litra – мера веса, фунт

Logothetas (логофет) – член финансового ведомства

Magister officiorum (магистр оффиций, «начальник служб») – начальник гражданских служб, министр по делам прочих административных обязанностей в императорском доме и особенно иностранных дел

Magister militum (военный магистр) – командующий армией

Magister militum praesentalis - командующий армией, который сопровождал императора

Magister scriniorum (магистр скриний) – чиновник, ответственный за ведение дел императорской канцелярии

Magistrianus (магистриан) – член штата службы магистра оффиций

Magos (маг) – персидский (зороастрийский) жрец

Martyrium (мартирий) – святыня или часовня, посвященная мученику

Melistes (мелист) – музыкант

Metropolis (метрополия) – город – столица провинции

Miliaresia (милиарисий) – мелкая монета

Milites castrensiani – воины, служащие в крепостях на границе

Mimes (мимы) – актеры в мимических представлениях

Modion (модий) – трубы градуированного размера, которые используются для регулирования потока воды

Monetarii (монетарии) – рабочие, занятые чеканкой монеты на монетных дворах

Monomacheion (мономахий) – амфитеатр, гладиаторская школа

Mouseion (Мусейон) – здание, посвященное Музам

Мистерии («таинства») – языческий культ; христианская религия

Nomisma (номизма) – монета, солид

Numerus, nuneri – войска, воинские контингенты

Nymphaion (нимфей) - здание, часто декоративный фонтан, посвященный Нимфам

Odeon (одеон) – небольшой крытый театр

Oikonomoi (экономы) - распорядители, администраторы, руководители хозяйства монастырей

Orgiophantes (оргиофант) – жрец, культовый титул

Pandoura (пандура) – трехструнная лютня

Pankration («всеборье») – бой без правил, кулачный бой и борьба одновременно

Paramonarios (парамонарий) – церковный администратор

Патриарх – главный епископ, глава церкви

Patrikios (патрикий) – звание, дарованное императором как знак личного отличия

Философ – человек, имеющий какое-либо образование

Философия - не только эллинская философия, но и искусство жить целомудренно и вести умеренную жизнь

Phylarch (филарх, «глава племени») - командующий союзными войсками, особенно арабов (сарацин)

Praefectus vigilum (префект вигилов (стражи)) – начальник полиции, подчиненный городскому префекту

Praepositus (sacri cubicula) (препозит священной опочивальни) - управляющий, или камергер священной спальни

Praetor (претор) (димов – городских округов) – начальник полиции, должность создана для замены префекта вигилов

Префект претория – высший гражданский министр с широкими полномочиями

Praetorium (преторий) – министерство

Prefect (префект) - министр, чиновник, губернатор; термин используется у Малалы как для военных, так и гражданских ведомств

Primicerius (примикирий, примицерий) – глава правительственного департамента

Processus (процесс) – императорская процессия или поездка

Protectores (протекторы, «защитники») – подразделение императорской стражи

Quaestor (квестор) – глава юридического (правового) ведомства

Referendarius (референдарий) - судебное должностное лицо, посредник между императором и судьями

Rescript (рескрипт, «отписка») - ответ императора на вопросы или ходатайства, имеющий силу закона

Schola (схола) – императорская гвардия

Scholarius (схоларий) – член императорской гвардии

Scrinia (скриния) – ведомство, департамент

Scrinarii (скринарии) – «хранители записей», чиновники

Secretum (секрет) – зал заседаний

Senatus (сенат) - законодательный орган, имеющий поверхностный характер в имперский период, но все еще сохраняющий значительный авторитет

Senaton – место заседаний сената в Антиохии

Sigma – строение, изогнутое как лунарная сигма (С)

Silentiarius (силенциарий) – «хранитель тишины», глава силенция, имперская административная должность

Silentium (силенций) – императорский консультативный совет, иначе – конвент

Skevophylakion (скевофилакий) – ризница

Spatharius (спафарий, «мечник») - телохранитель

Sportula (спортула) – сбор, налог, взятка

Stratopedarch (стратопедарх) – полководец

Suboptio (субопцион) – унтер-офицер, младший командир

Talisman – амулет, как правило, статуи, чтобы отгонять несчастье

Tavla (тавлея) – настольная игра

Tetrapypon (тетрапилон, «четверо ворот») - триумфальные арки (сооружения) с четырьмя дверями на четыре стороны света

Tetrastoon - зал с четырьмя рядами колонн (в Константинополе)

Toparch (топарх, «глава места», «местный глава») – правитель топархии, региона

Tractator (трактатор) – чиновник казначейства

Tribun – военный командир, «офицер»

Trinymphon – строение, посвященное трем Нимфам в Антиохии

Trisagion (Трисвятое) – теопасхитское дополнение к литургии

Troparion (тропарь) – распев в церковной службе

Tyche (Тихэ) - персонифицированная Фортуна города, как правило, представлена женской статуей

Vestitores (веститоры) – хранители императорских одежд

Vicarius (викарий) – заместитель, второй командующий войском (подразделением)

Vindex (виндик) – чиновник казначейства

Содержание

МИР ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ.
Документы и материалы

Вып. 6:
ИОАНН МАЛАЛА. ХРОНОГРАФИЯ. Книги I-VI

Учебное издание

Сдано в набор: 20.08.2016.
Подписано в печать: 26.10.2016.
Тираж: 200.

Набор, составление и научная редакция: Н.Н. Болгов.

Над изданием работали:

Николай Николаевич Болгов
Анна Михайловна Болгова.